

Кира Воллеф

НАСЛЕДНИЦА

Юная дева, древний фейри, благородный герцог, сильная ведьма... И ни одного любовного угла! Так, маленькие закоулки.

Иона Элар Блэक्клоу, наследница герцогства, продирается сквозь интриги, собственные чувства и дебри отношений, надеясь просто найти своё место под солнцем. А вместо этого находит тех, кто становится её семьёй и опорой.

Предисловие

— Итак, уважаемые коллеги, начинаем наше первое в этом году собрание Ковена Магов! Первый вопрос на повестке дня — что делать с тем, что перестали появляться ведьмы?

— Позвольте, уважаемый Робертус. — Со своего кресла встал мужчина лет сорока и, поправив плащ, с улыбкой продолжил. — Как вы все знаете, я, Ангус, собрал под своей рукой самых мудрых из магов. Уже не первое столетие мы наблюдаем за нашим миром, ведём записи учёта и прочие, весьма скучные для обывателя вещи. Так вот! Как уже сказал Робертус, ведьмы перестали появляться, это верно. Но остались ещё травницы, знахарки, пифии и множество других женщин, обладающих Силой. Мы провели некие изыскания и пришли к выводу, что Сила просто... Утекает.

Один из магов, сидящий на собрании, нахмурился. Каждый из них знал, что магия может покинуть их, но для этого надо так набедокурить, что мир бы содрогнулся!

— Объяснитесь, Ангус. Все знают, что просто так магия, или Сила, как вы её называете не уходит.

— С удовольствием, дорогой Вейлин. Женщина — что сосуд, пробитый около рукоятки. Ты можешь наполнять его чем угодно и как угодно долго, но до краёв он всё равно не наполнится. На это влияет как физическая сторона, так и энергетическая. Женщины эмоциональны, подвержены перепадам настроения, не умеют концентрироваться на...

— Хватит, Ангус! Мы поняли, что женщины, как вы считаете, хуже мужчин. Будьте добры, предоставьте доказательства! Где эти ваши изыскания?

— Не торопитесь, Вейлин. — Ангус нахмурился, но всё-таки перевёл разговор в сторону исследований. — Мы выяснили, что в определённый момент жизни девушка, какой бы сильной она не была до этого, теряет свою Силу. Происходит это примерно в момент... Кхм... Когда распускается её цветок.

— Во время полового созревания, когда начинаются регулы. Мать моя Магия, Ангус, вы что, монашка?!

Маги с усмешками наблюдали, как Ангус Безродный сдерживает эмоции. Заплывшее жиром лицо напряглось, а шея покраснела, выдавая возмущение мужчины.

— Не пристало мужчинам говорить о таком! Это женские дела, пусть ими и остаются!

— В таком случае, Ангус, бросайте ваши пергаменты и бегите охотиться с рогатиной. Это ведь очень мужское дело! Закрыли тему. Есть ещё кому высказаться на этот счёт? Да, Вейлин?

— Мне кажется, коллеги, дело тут в банальном пренебрежении, причём с нашей стороны. Мы ведь не проверяем мелкие селения на магических детей, верно? В Академик поступают только выходцы из аристократии, а мы все в курсе, что чаще всего магия достаётся в большей части первенцу. К сожалению, аристократы зациклены на рождении наследника, а потому часто женщины попросту избавляются от плода, если становится известно, что первенцем будет девочка. Так же и у остальных. Только мужчина может быть наследником, так заведено издревле...

— И что вы предлагаете, Вейлин?

— Во-первых — мелким гребнем прочесать все деревеньки и селения во всех странах. Что-то мне подсказывает, что мы будем приятно удивлены. Во-вторых, хорошо бы запретить

лекарям сообщать о поле ребёнка. Это конечно вызовет недовольство, но... Давайте будем откровенны, из-за подобного отношения у нас скоро не то что ведьм, у нас невест не останется! На десяток мальчиков рождается всего три девочки.

Маги совещались ещё несколько часов, перед тем как наконец-то договорились обо всём. Было решено и выпустить запрет на определение пола у будущего ребёнка, и выплачивать дотации тем семьям, в которых будут найдены магические дети обоих полов.

— Хорошо, господа, я к Его Величеству. Вейлин, раз предложение исходило от вас, вы и займётесь поиском детей.

Маг кивнул и направился за остальными на выход. Около ворот башни, где обычно собирался Ковен, Вейлин решительно свернул в сторону обширного сада. Он всегда уходил именно туда, если требовалось продумать свой следующий шаг.

Войдя под сень высоких деревьев, маг сбавил шаг и, заложив руки за спину, степенно направился вперёд. Он едва заметно шевелил губами, будто разговаривал сам с собой.

— Ты выглядишь как безумец. — Молодой мужчина, неслышно подошедший со стороны, рассмеялся, заметив как маг складывает пальцы для создания заклинания. — Успокойся, Вей.

— Тьфу, Сервиан! Что ты тут делаешь? Мы наложили на башню заклятие против фейри.

— Ага. Вы. Именно вы, Вейлин.

— Опять притворялся учеником?

В ответ Сервиан только усмехнулся. Тихо застонав, Вейлин сделал себе мысленную пометку незаметно проверить всех новых поступивших.

Двое мужчин направились дальше по дорожке, усыпанной мелким речным камнем. Но если маг снова погрузился в свои раздумья, то Сервиан всю голову крутил громко восхищаясь умениями тех, кто создавал сад, как будто видел всё впервые.

Через пару минут Вейлин не выдержал.

— Сервиан, зачем явился? Я уж молчу про то, что тебе вообще не стоит тут быть, будь ты хоть трижды король Неблагих!

— Зачем ты так, Вей? — Фейри усмехнулся. — Я понял много интересного. Например, что этот твой Ангус очень сильно не договаривает. Рекомендую внимательнее следить за ним, он преподнесёт тебе сюрприз.

— Зачем ты явился сюда?

Мага неприятно поразило изменившееся лицо собеседника. Насмешливый фейри вдруг превратился в жесткого, сурового даже Короля Неблагого Двора.

— Вейлин Даск. Я должен тебе желание, так загадай же его. Я жду этого долгих сорок лет.

— Подождёшь ещё, фейри. — Вейлин усмехнулся, глядя на злого фейри. — Маги живут долго, мне некуда спешить.

— Если ты сдохнешь — ты утянешь меня за собой! Ты же знаешь о проклятье фейри!

— Не планирую помирать в ближайшие лет триста. А с моими умениями и все пятьсот.

— Идиот! Ненавижу магов!

Гневно фыркнув, фейри исчез в воронке портала. Вейлин, покачав головой, снова заложил руки за спину и пошёл дальше. Ему и правда некуда было спешить. Ведь семьдесят лет для мага его силы — совсем не возраст.

Спустя пятьдесят лет после памятного собрания магов мир начал меняться. Лорды хоть

и были недовольны, но им пришлось подчиниться новым указам — магов справедливо опасались. Вейлин оказался прав почти во всех своих предположениях.

В деревнях нашлось множество хоть и не самых сильных, но всё-таки ведм, которые могли обрести силы наравне с мальчишками-магами. Конечно, некоторые из них отсеивались после нескольких лет обучения, но уже не в том устрашающем объёме, что раньше.

Постепенно количество рождённых девочек сравнялось с мальчиками, чему правители были несказанно рады и даже благодарили магов. Недовольства аристократии тактично забывались, ведь в итоге им же и пошло это на пользу.

Эспария и Эвия, много лет назад бывшие одной большой империей, вспомнили о древних корнях и начали искать пути примирения. Такое поразительное миролюбие объяснялось очень просто. Империя Кусхаан постепенно осваивала пустынные земли, захватывая малочисленные города и оазисы вокруг них, порабощая жителей пустыни и становясь сильнее. К тому же драконы были подозрительно тихими в последнее столетие, что для столь воинственной расы было нонсенсом. Единственными, кто не вызывали опасения, были эльфы.

Так что империи искали точки соприкосновения. К огромному сожалению правителей, у них не получалось породниться через детей. Что Эспария, что Эвия могли похвастаться только принцами. Многочисленные наложницы императоров не могли понести, обе императрицы родили сыновей. К тому же, императрица Эспарии тихо угасла после вторых родов, а Кайден Астаньер не торопился искать новую супругу. Вместо этого он сосредоточился на воспитании кронпринца и улаживании конфликтов среди пяти великих герцогов империи.

Герцоги Блэкклоу, Крагхаул, Виндгор и Блейвинг то и дело ругались, порой дело почти доходило до банальной драки. Герцог Даркфлоу, даром что не участвовал в словесных баталиях напрямую, умело подливал масла в огонь, то и дело подначивая остальных.

Империи процветали, не забывая о военной мощи и магах, которых старательно, уговорами и обещаниями, привлекали в столицы для работы. Сцелла, остров-государство магов, решили не упускать шанса, который сам приплыл к ним в руки. Так каждый из правителей обзавёлся придворным магом.

И если император Эвии был в восторге, то Кайден терпел чванливого мага только из-за нежелания раздувать конфликт.

Глава 1

Герцогство Блэक्клоу по праву считалось самым красивым из всех. Утопающее в зелени благодаря стараниям магов и привлечённых светлых эльфов, герцогство было самым крупным поставщиком трав, фруктов и различных культур.

Родовой замок Блэक्клоу возвышался над городом, что разросся вокруг него за долгие годы. Высокие светлые шпили, изящные арки — когда-то герцоги Блэक्клоу были очень дружны с эльфами, которые и строили поместье, что оставило свой след в архитектуре. Окружённый высокими стенами и глубоким рвом, замок был к тому же защищён высокой скалой позади, на которую могли залезть разве что горные козы. Герцоги Блэक्клоу были единственными во всей Эспарии, кто ни разу не сдал замок в битве.

Вокруг замка, за высокими стенами, скрывались прекрасный и обширный сад, украшенный разве что небольшими фонтанчиками да парой беседок. Ни одна из герцогинь не желала менять сад согласно переменчивой моде, поэтому гости поместья обычно наслаждались первозданной красотой и зеленью.

Само поместье было довольно большим. Разделённое на три части — центральную, левое крыло и правое — оно вмещало в себя около ста пятидесяти жилых комнат, около тридцати комнат для слуг и множество других помещений. В глубоких подземельях, где били горячие источники, были устроены купальни.

Не стоило забывать и о дворовых постройках — большой конюшне с примыкающими к ней манежем и левадой, казармах и плацах, где занимались рыцари герцогства, был даже десяток небольших домиков, куда на ночь возвращались слуги, имеющие семьи.

По традиции, которой следовали все герцоги, левое крыло отдавалось на растерзание наследникам, центральное на разорение гостям, а в правом располагались комнаты герцога и герцогини.

И вдоль стен левого крыла сейчас кралась, то и дело оглядываясь по сторонам, маленькая девочка. Тёмно-синее платье, с пышным подолом-колокольчиком, спускающееся до колен, было уже испачкано пылью, а лёгкие туфли покрылись слоем грязи.

Но малышка не обращала на это внимания и шла дальше, прижимая к груди книгу в потрёпанной обложке.

Замерев на месте и оглядевшись, девочка решительно свернула в сторону густо растущих деревьев. Пробравшись в едва заметный лаз между деревьев, малышка удовлетворённо вздохнула и очень деловой походкой направилась к самому крупному дубу. К тому, около чьих корней лежало старое одеяло, скрученное в рулон и прикрытое листьями.

Развернув одеяло и старательно разгладив его, девочка уселась и, немного поёрзав, уткнулась в книгу, полностью игнорируя крики со стороны замка. Ей уже целых девять лет, а они отказываются выпускать её из замка!

— Эй, ребёнок. Тебя там потеряли.

Вздрагнув, малышка резко захлопнула книгу и прижала её к груди, круглыми от испуга глазами глядя на незнакомца. Чтение настолько увлекло её, что она не сразу заметила, что её одиночество нарушено. Юноша, едва ли перешагнувший порог шестнадцатилетия, сидел под деревом напротив и совершенно не стесняясь разглядывал девочку. Ехидный взгляд золотых глаз, заставил ребёнка покраснеть.

— Ты немая? Или просто глупенькая?

— Я не глупая!

— А по мне так глупая. — Юноша скрипуче рассмеялся. — Тебя весь замок ищет, а ты и в ус не дуешь.

— Ну и пусть ищут. Так им и надо!

Девочка, не отрывая взгляда от незнакомца, осторожно встала с одеяла и начала отходить в противоположную от юноши сторону. Тот будто не обратил внимания на этот манёвр, но чуть прищурился, недовольный происходящим.

— И чего ты сидишь? Иди, рассказывай, где меня нашёл.

— С чего бы мне это делать?

Удивление было столь велико, что ребёнок замер на месте. Пару раз моргнув, девочка нерешительно переступила с ноги на ногу. Льюис, сын главного повара, всегда бежал рассказывать гувернантке, если видел её вне замка. За что, конечно, его всегда хвалили и угощали сладким. Но то Льюис, а чего ждать от этого — неизвестно.

— Кстати, а ты вообще кто? Я первый раз тебя вижу.

— Я тебя тоже, но я знаю твоё имя, Иона Блэкклоу.

— Тогда ты должен представиться.

— Кому должен? — Заметив, как девочка насупилась, юноша снова рассмеялся. — Ладно, не обижайся, маленькая ведьма. Можешь звать меня Виан.

— Я не ведьма.

— Ну а я тогда не король Неблагого двора! Ты ведьма, Иона, клянусь своими крыльями.

В ответ девочка демонстративно оглядела юношу. Если бы кто увидел его, то сказал бы, что он сказочно красив. Золотые волосы длиной ниже поясницы, что водопадом спускаются по спине. Резкие, но при том изящные черты лица, чуть пухловатые губы. Густые ресницы подчёркивают миндалевидную форму глаз, выгодно оттеняя их золотистый цвет.

Но Иону интересовало совсем другое. Несмотря на открытую одежду и отсутствие плаща, никаких крыльев девочка не видела.

— Крыльев у тебя нет, Виан. А значит ты не король, а я не ведьма!

Юноша только тихо чертыхнулся. На маленькую чертовку не действовало обаяние фейри, а значит та точно ведьма. Но вот как доказать ей это? Крыльев то и правда не было за спиной — перед визитом к людям Виан принял облик более человеческий, чтобы не привлекать внимания. Вот захотелось же ему попробовать новое заклинание изменения облика именно в этот раз.

— Миледи!

— Ой... Я бы на твоём месте сбежала.

Скомкав одеяло и сунув его под кучу листьев, Иона спрятала туда же книгу и дала дёру через деревья. Юноша, пару раз моргнув, хмыкнул и щёлкнул пальцами, отчего воздух вокруг чуть засиял.

На поляне появились включенные, усыпанные ветками горничные.

— Я точно вам говорю, я слышала её голос тут!

— Тут никого нет, Мари. — Девушка постарше вздохнула. — За что нам такое наказание? Ладно, идём искать дальше.

Вздыхая и ругаясь вполголоса, девушки ушли, то и дело цепляясь подолами за ветви деревьев. Юноша же, оставшийся невидимым для них, только усмехнулся.

Встав с земли, он подошёл к импровизированному тайнику и, подняв одеяло, которое листьями было прикрыто едва-едва, улыбнулся.

— Люди такие невнимательные... Или же глупые? — Осторожно свернув одеяло, Виан отыскал в листьях книгу. — А может и то и другое. Ну как можно не заметить единственную кучу листьев во всём саду?

Задумавшись, юноша осмотрел книгу и проказливо прищурился. Лёгкое движение рукой — и в обложку ударяется сгусток заклинания. Тщательно спрятав вещи Ионы в куче листьев и для верности прикрыв слабенькой магией, призванной отвлечь чужих от этого тайника, Виан танцующей походкой направился к другой стороне от лаза.

— Надеюсь, твоя книжка не испортится, маленькая ведьма. И что тебе понравится мой подарочек.

Вечером того же дня, во время ужина, герцог сообщил ей, что завтра состоится обед, на котором ей предстоит познакомиться с важными людьми. Что это за важные люди говорить он отказался, загадочно улыбаясь и поглаживая ухоженную бородку.

Поэтому на следующий день девочка ужасно нервничала, вспоминая все правила этикета, которые ей вбивали в голову гувернантка и учителя. Платья, которые ей подобрали горничные, ей не нравились: казались то слишком вычурными, то слишком простыми. Слуги только тихо вздыхали, не понимая, откуда у девятилетней девочки такая требовательность. Одна из девушек даже шёпотом посетовала, что ребёнку совсем не оставили детства, раз она в свои годы ведёт себя почти как взрослая.

Наконец, выбрав синее платье, в меру праздничное и при этом не легкомысленное, девочка успокоилась. Волосы было решено оставить распущенными

К обеду она спускалась внешне спокойной, стараясь держать своё любопытство и некоторый страх в узде. Это был первый раз, когда отец предупреждал о важности гостя, хотя Иона и без того всегда была максимально вежливым ребёнком в присутствии других. Уже у дверей, когда лакеи открывали створки, Иона едва удержалась, чтобы не поджать губы. То, что обед накрыли в Сапфировой столовой, никто девочке не сказал. Хотя она узнавала у горничных — не хотелось попасть впросак с цветом платья. Мысленно пожелав слугам попасть под горячую руку главного дворецкого, Иона вздёрнула подбородок и вошла в столовую. Обычно, если выдавался случай обедать герцогу вместе с наследницей, она сидела от него по правую руку. Сейчас же на правой стороне стола стояло два прибора, что Иону насторожило. Самого герцога, как и гостей ещё не было. Вздохнув, девочка присела на один из диванчиков, что стояли у стен. В одиночестве усаживаться за стол она не решилась.

Она просидела так почти полчаса и уже было решила, что никакого обеда не состоится, как двери распахнулись.

На пороге стоял герцог, который обнимал за плечи светловолосую леди. На руках у него сидела девочка лет семи, как две капли воды похожая на женщину. Обе были одеты в светлые, роскошные платья. Волосы завиты и тщательно уложены даже у ребёнка, весь вид которой кричал о том, что для мамы дочь — любимая кукла для переодевания. Женщина блистала украшениями, которые некоторые постыдились бы надеть даже к ужину. Шикарное кольцо с редчайшим «Снежным камнем», в искусной оправе, которую явно делали на заказ. Иона смутно припомнила, что в маминой шкатулке драгоценностей, что досталась ей после смерти герцогини, она видела серьги в похожем обрамлении. На миг зажмурившись, Иона выбросила все мысли из головы. А когда открыла глаза, наткнулась на насмешливый взгляд женщины. Правда, та сразу же отвела глаза в сторону, будто ничего и не было.

Смеясь, тройца новоприбывших направилась к столу, не обращая внимания на

замершую у стены Иону. И девочка было почти обиделась, но тут герцог недовольным голосом спросил у лакея, где же наследница.

— Папа! Я вас уже полчаса жду тут!

— Ой! — Женщина вздрогнула, уставившись на Иону округлившимися глазами. — Эсселт, я думала это один из пажей. Это твоя дочь? Она так похожа на мальчика!

Иона изо всех сил сжала подол пальцами, отчего те побелели. Она — и мальчик? У неё волосы длинные, голос высокий, так она ещё и в платье стоит тут! Девочка перевела взгляд на отца, но тот только рассмеялся. Сердце Ионы рухнуло вниз, когда она услышала слова герцога:

— Да, она порой похожа на мальчугана. Кажется, она совсем ничего не взяла от своей матери-красавицы, как все говорят.

В голове ребёнка пролетела шальная мысль, что этот мужчина — вовсе не её папа. Ведь он всегда говорил, что она очень похожа на маму. В горле было встал ком, но Иона заставила себя успокоиться. Может, у папы просто плохой день?

Когда наконец стали садиться за стол, девочка с неудовольствием отметила, что незнакомка вместе с дочерью сели по правую руку от герцога.

— Папа, почему меня пересадили? Я всегда сидела справа.

— Иона, это просто место. Угомонись.

— Но справа сидят наследники и жёны! Разве она твоя жена?

— Иона Элар, я сказал успокойся! — Герцог гневно посмотрел на дочь. — Иначе я прикажу увести тебя в покои.

Краем глаза девочка заметила, как переглянулись женщина с девочкой. Казалось, им доставляет удовольствие смотреть на эту маленькую ссору.

Поджав губы, Иона опустила взгляд в тарелку и замолчала. Папа вёл себя странно, но ещё больше вопросов вызывали две незнакомки, которых, кстати, так и не представили.

Будто подслушав мысли дочери, герцог отставил в сторону кубок с вином и, откашлявшись, всё-таки решил исправить досадную ситуацию.

— Иона, эти две леди — Кассандра и Алеэна Грейстоун. Теперь они будут жить вместе с нами.

— Грейстоун? Вы дочь недавно усопшего графа Грейстоуна?

— Я была его женой.

Иона, вопреки всем правилам этикета, ошарашенно уставилась на Кассандру. На вид ей было максимум лет двадцать пять, и это совсем не укладывалось в голове ребёнка. Ведь граф был стар! Она ещё помнила, как в том году он посещал герцогство, Грейстоун отмечал семидесятый юбилей!

Помимо воли взгляд Ионы переметнулся на Алеену. Та была почти полной копией матери, если бы не яркие глаза цвета изумруда. Такие же были у герцога Блэक्клоу. Грейстоун, как и Кассандра, были кареглазыми.

В свои девять Иона была довольно умным ребёнком. Поэтому всё быстро сложилось в одну картину и девочка поражённо уставилась на отца.

— Через месяц мы с Кассандрой обручимся и у тебя появится мать.

— У меня есть мать. И она лежит в склепе рода Блэक्клоу. Ты поэтому не ходил никогда со мной? Поэтому пропускал все годовщины?

— Для таких тем не место за столом, Иона.

— А где им место? Мама умерла три года назад, а ты даже не соизволил цветы ей

принести!

— Иона! — Эсселт ударил ладонью по столу. — Замолчи!

Прикусив губу, девочка смотрела на отца и старалась сдержать слёзы. Взяв себя в руки, Иона скомкала салфетку, лежащую на коленях и встала.

— Иона, сядь на место и поешь.

— У меня пропал аппетит. Прошу простить.

Отвесив небрежный книксен, девочка направилась к дверям. За спиной она слышала ласковый шепоток Кассандры, которая уговаривала отца не злиться. Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, Иона заставила себя не оборачиваться.

Хотелось кричать и плакать, но она прекрасно знала, что отец не любит истерик. Когда она плакала, скучая по матери, он уходил. Когда она капризничала из-за болезни он злился. Поэтому крик — самый провальный план, который только можно придумать. Надо придумать, как отговорить отца от этой свадьбы!

— Мне опять придётся слышать крики этих человечков или нет? — Юноша подошёл ближе к сидящей на одеяле девочке. — Эй, ты плачешь?

— Отстань.

Шмыгнув носом, Иона отвернулась от Виана и уткнулась головой в колени. Она сбежала из поместья час назад и отправилась на своё любимое место. А всё из-за новоявленной «матушки».

С того дня, когда герцог объявил о свадьбе, прошло две недели. И эти дни казались Ионе сущим кошмаром. Кассандра если не игнорировала девочку, то всячески критиковала, прикрывая издевательства заботой.

«С твоими способностями лучше не лезть в экономику. Вот Алеена знает свои слабые стороны и не пытается умничать». «Ты и так похожа на мальчишку, хочешь ещё и занудой стать? Лучше почитай сказки». «Я бы на твоём месте не налегала на десерт, мне придётся отдавать тебе свои платья. Алеена кушает как птичка, бери пример с неё». «Дорогая, ты совершенно не грациозна. Посмотри на Алеену, в свои семь она идеально танцует».

Везде, где можно, упоминалась Алеена и то, что она лучше во всём. Герцог молчал, если слышал подобное, и это обижало Иону много больше, чем слова Кассандры.

Сегодня чаша терпения переполнилась окончательно. Пока Иона была на занятиях, Кассандра вломилась в её покои и «прибралась» в них. В итоге девочка не смогла найти шкатулку с материнскими украшениями и несколько безделушек, которые ей дарил дедушка, покойный герцог Блэक्лоу. Свой дневник, который она вела уже долгое время, записывая туда все переживания, она обнаружила в руках Кассандры. Та читала его вместе с Алееной, высмеивая всё прочитанное. Разозлившись, Иона устроила в кабинете отца настоящую истерику. И потребовала вернуть все украденные вещи.

За что была наказана. Герцог, свято уверенный в том, что ребёнок просто злится из-за предстоящей свадьбы, не поверил дочери. Поэтому Иону лишили ужинов и десертов, добавив к этому ещё и запрет на конные прогулки, которые девочка обожала.

Виан, вздохнув, присел рядом с девочкой и, немного помявшись, осторожно положил руку ей на плечо. Он ожидал чего угодно, но только не того, что ребёнок развернется и буквально впечатается ему в грудь, уже совсем не сдерживая слёз. Выслушивая жалобы девочки на новых домочадцев, он только удивлялся. Это каким же идиотом надо быть, чтобы поставить слова женщины выше слов своего ребёнка? Когда поток слов и слёз прекратился,

Виан вытащил из-за пояса платок. Всё ещё шмыгая носом, Иона отодвинулась немного в сторону и вытерла лицо.

— Прости.

— За что?

— За истерику. — Иона мяла в руках платок, не в силах поднять голову. — Этого больше не повторится.

— Иона, ты ребёнок. Это нормально — плакать.

— Я наследница Блэкклоу. Я должна держать себя в руках.

Виан только вздохнул. Ему всегда было сложно понять все эти аристократические замашки. Эмоций показывать нельзя, отношение к людям тоже. Вообще ничего нельзя, что выходит за рамки этикета.

— И что думаешь делать с этой стервой?

— А что я могу? — Иона криво усмехнулась, всё так же глядя на платок. — Она станет новой герцогиней через две недели.

— Убей её.

На ошарашенный взгляд ребёнка Виан просто пожал плечами. Для него проблемы обычно решались просто. Раздражает кто-то? Убей. Мешает планам? Убей. Вот и все дела.

На миг Иона допустила мысль о таком исходе. Но тут же поняла, что ей не хватит духа на такое. Замотав головой, девочка снова опустила голову вниз и сгорбилась.

— Я не смогу. К тому же если поймают — умру сама.

— Могу дать тебе яд, который ни один маг и лекарь не найдут. — Скептический взгляд Ионы был встречен усмешкой. — Я тебя предупреждал о том, кто я.

Нахмурившись, Иона сосредоточилась на воспоминаниях о прошлой встрече. Разве Виан говорил что-то подобное? Осознание ударило, словно молот.

— Король... — Девочка резко встала и отпрыгнула в сторону от юноши. — Ты фейри! Сервиан Покровитель Дорог!

— О, дошло наконец.

Посмеиваясь, фейри встал на ноги и отвесил церемонный поклон. Выпрямившись, он с усмешкой посмотрел на Иону. Та смотрела на него с почти священным ужасом в глазах.

— Да ладно тебе, мелкая. Ты две минуты назад рыдала в моё плечо. Вон, вся рубашка мокрая.

Девочка зачем-то перевела взгляд на рубашку, по которой и правда расплылось мокрое пятно. А потом на платок в своих руках. И, истерически хихикнув, рухнула на землю, снова заходясь плачем. Вздохнув, Сервиан подошёл к Ионе и, усевшись рядом с ней, притянул девочку к себе на колени. Когда та было дёрнулась, чтобы отойти в сторону, фейри с лёгкостью удержал её на месте.

— Земля холодная, поэтому либо рыдай на моих коленях, либо стоя.

— Я могу уйти на одеяло. — Иона уткнулась носом в грудь юноши. — Богиня, ужас какой...

— Чего тут ужасного?

— Рыдаю в плечо самого жестокого фейри в мире. Кстати, тебе вроде как больше тысячи лет. Почему ты выглядишь так молодо?

— Магия. Успокоилась немного?

Неразборчиво что-то буркнув в ответ, Иона задумалась. Ей было ужасно неловко и стыдно. А вот страха почему-то не было.

О Сервиане, короле Неблагого Двора, ходило множество слухов. Одни говорили, что он необычайно красив, умён и талантлив. Другие — что он страшен и глуп, и вообще непонятно, как он стал королём. Но все сходились в одном — этот фейри был жесток. Некоторые даже за глаза именовали его «Покровителем Трупов». Для него не было различий, аристократ перед ним или крестьянин, рыцарь или монах. Если ему мешали, он убивал без раздумий.

Но именно жестокий фейри выслушал её истерику. Дал выплакаться и даже попытался успокоить. И ни словом не упрекнул её ни в чём.

— Почему ты...

— Почему я нянчусь с тобой? — Сервиан пожал плечами. — Не знаю. Чем-то ты мне нравишься, а вот чем даже не знаю. Зато знаю, что если ты возьмёшь себя в руки, то никакая мачеха тебе не станет преградой. Я уже молчу о герцоге-идиоте.

— Он не идиот!

— Тогда убей её и дело с концом. Я бы предложил свои услуги, но ты никогда со мной не расплатишься. Да и мне запрещено вмешиваться в дела людей. Напрямую, я имею в виду. Если я убью кого-то, кто мне мешает, за это ничего не будет. А вот если я влезу в твой конфликт... То даже не знаю, что со мной станет. Как минимум все ополчатся на Неблагой Двор, а фейри мне такого не простят.

Виан на миг задумался, чем и воспользовалась Иона, выскользнув из кольца его рук. Отряхнув платье, девочка со вздохом повернулась в сторону поместья.

— Мне надо идти. Няня скоро потеряет меня, опять крик будет.

— Держи, ребёнок. Если понадобится — просто позови меня.

Иона с осторожностью взяла протянутое украшение. Довольно изящный кулон с камнями жёлтого и синего цветов, оправленный в серебро. Длинная цепочка позволяла накинуть его на шею без чужой помощи, что девочка и сделала. Внутренние опасения были решительно подавлены мыслью, что если бы фейри хотел её убить, то она была бы мертва уже давно. И вряд ли бы кто-то нашёл её тело.

— А почему камни разных цветов?

— Это реликвия королей. Второй медальон у моего собрата.

— Но...

— Не спорь, ребёнок. Я сам себя не понимаю, но хочу помочь тебе в случае чего. — Заметив взгляд девочки, Виан вздохнул. — Бесплатно.

Задержав взгляд на фейри, Иона попыталась понять его мотивы. Но в голову ничего не шло. Взяв в руки кулон, девочка ещё раз внимательно его оглядела. Камень будто был расколот на две неравные части — жёлтую и синюю. Но её внимание привлекли письмена на задней части.

— Виан, а что тут написано?

Ответом ей было молчание. Подняв голову, Иона с удивлением поняла, что фейри пропал. Оглядевшись и не увидев нигде нового знакомого, девочка не сдержала разочарованного вздоха.

Она спрятала кулон под платьем, с удивлением отметив, что цепочка стала короче. После чего, постояв на поляне ещё несколько минут, направилась к поместью.

Глава 2

— Иона! Ох, где же ты, маленькая?

— Миледи? Где вы, миледи?

Иона, спрятавшаяся на крыше, зябко поёжилась. Уже смеркалось и, несмотря на то, что был июнь, становилось прохладно. Она сбежала ещё утром, понадеялась на солнце и не взяла с собой никаких тёплых вещей. В желудке заурчало. Вчера повара расстарались, приготовив шикарный ужин, но она почти ничего не ела, будучи сильно расстроенной. Утром она не успела позавтракать, прихватив с собой только пару булочек и маленькую фляжку с водой. Но спускаться и слушать причитания няни и горничных не хотелось.

Вчера Ионе Блэкклоу исполнилось двенадцать. И поздравила её только прислуга. На завтраке и обеде отец молчал, как и Кассандра с Алееной. Девочка подумала, что поздравлений стоит ждать вечером, но ужинала она вообще в гордом одиночестве. Герцог с супругой и младшей дочерью уехали в театр.

А сегодня Иона попросту сбежала, не в силах выйти к завтраку. Видеть никого не хотелось, идти на занятия тем более. На любимую поляну она не ходила уже два года. Герцог, после того как её однажды там обнаружили, приказал вырубить все деревья на том участке. Иона прекрасно знала, что сделал он это с подачи Кассандры. Та вообще как будто ненавидела старшую дочь герцога. Если бы не нянюшка, которая воспитывала ещё самого герцога и имела на него влияние, то герцогиня бы вовсе наверное выселила Иону из поместья.

Подобное отношение отца раздражало и обижало, но девочка уже устала разговаривать с ним об этом. Он как будто ничего не видел, не слышал и не знал.

Его интересовали её успехи в учёбе и не более. Фехтование, к которому Иона пристрастилась в девять лет, вызывало у него раздражение. Конные прогулки он никогда не любил, предпочитая кареты или вовсе порталы, если была такая возможность. Он не глядя выделял деньги на всё, что хотели Кассандра и Алеена и очень неохотно оплачивал книги для Ионы. Втроём они ездили на приёмы, в театры, вообще куда угодно — Иона неизменно оставалась дома, даже если просилась с ними.

— Тебе надо учиться, ты наследница. — Однажды произнёс герцог. — Алеена же выйдет замуж, ей не обязательно утруждаться. Так что нечего разъезжать где попало, лучше займись экономикой. Твой учитель недавно жаловался, что ты ничего не знаешь.

Последние слова были явной ложью, только чтобы она ушла. Учителя были если не в восторге, то очень довольны успехами Ионы.

Сжав в ладони кулон, который ей подарил Сервиан, девочка на миг зажмурилась. Последний раз они виделись год назад и расстались не на самой лучшей ноте. Фейри не оставлял надежды, что однажды Иона решит отравить мачеху и всячески её уговаривал на этот шаг. И девочка прекрасно его понимала. Но ей не хватало духу на такое. Она видела, что отец доволен такой жизнью и не хотела доставлять ему боль. Чтобы он не делал, он оставался её папой. Тогда они с Сервианом поругались и фейри в сердцах бросил, что глупее девчонки он не встречал в своей жизни. Иона в ответ высказала всё, что думает о жестоком короле и его характере.

С того дня Иона почти ежедневно хваталась за кулон, но так и не могла произнести имени. Было обидно, до боли обидно. И немного стыдно.

Начало темнеть ещё сильнее и Иона всё-таки поднялась с места. Рухнуть с крыши вниз было, конечно, неплохой затеей, но не хотелось доставлять такую радость Кассандре. Осторожно, придерживаясь за парапет, девочка добралась до окна в свои покои. Она стояла на подоконнике, когда в комнату вбежала няня.

— Иона! — Девочка натужно крикнула, когда её сжали в крепких объятиях. — Где ты была, маленькая? Ты плакала? Богиня, ты вся продрогла!

— Няня, всё хорошо. Я... Я просто была расстроена.

— Ох, Иона. Как же ты меня напугала, глупышка. Это из-за вчерашнего, да?

Девочка молча кивнула, видя, как хмурится няня. Леди Грейс было уже за семьдесят, но характер с возрастом ни капельки не изменился. Сам герцог, как думала Иона, даже побаивался свою няню. Потому и не стал спорить, когда она пришла в поместье после смерти герцогини. Девочка же няню любила всей душой, доверяя ей почти все свои тайны. Не знала леди Грейс только о Сервиане и его кулоне — феэри просил никому не говорить о их знакомстве.

Няня ещё бы долго сокрушалась, но тут в дверь постучали. Один из лакеев, смущённо улыбнувшись, поклонился и сообщил, что наследницу ожидает герцог в своём кабинете.

— Я с тобой иду. Эсселт уже совсем от рук отбился!

— Не надо, няня. Не хочу, чтобы ты ругалась с папой из-за меня.

— Нет уж! Я промолчала, когда он позволил этой, с позволения сказать, герцогине заправлять тут! Но если он решит тебя наказать — я по старой памяти возьму в руки розгу!

Вздыхнув, Иона молча кивнула. Спорить можно было с кем угодно, кроме Сервиана и няни. По коридорам они шли в молчании и довольно медленно. В последнее время леди Грейс начала сдавать и это беспокоило Иону. Она даже вызвала мага для обследования, но тот только развёл руками. Возраст.

Около дверей в кабинет они обе замерли. Леди Грейс успокаивала дыхание, даром что шли не быстро, а Иона просто собиралась с мыслями. По кивку лакеи распахнули двери.

— Леди Грейс? Зачем вы пришли?

— Затем, чтобы ты дров не наломал, Эсси. — Няня с помощью Ионы устроилась в мягком кресле. — А то знаю я твою натуру.

— Леди...

— Говори уже, что хотел. Маленькая весь день голодная, кормить надо.

Иона против воли покраснела. Герцог тоже слегка смутился, но быстро взял себя в руки. И, сев за стол, внимательно посмотрел на дочь.

Во взгляде читалось такое недовольство, что девочка почти сдалась. Почти. Потому что в голове зазвучали слова, которые произнёс сам герцог. «Ты наследница». А наследник — это не только обязанности. Это ещё и права.

— Ты меня расстроила.

— Ты меня тоже, папа.

— Ты пропустила сегодня занятия. Учителя недовольны, особенно сэр Силли.

— А ты пропустил мой день рождения.

У герцога хватило совести отвернуться, когда он заметил в глазах дочери упрёк. Но, переборов себя, он снова взглянул на Иону.

— Это всего лишь день рождения. Ты ведёшь себя неподобающе.

— Что? — Иона ошарашенно смотрела на отца. — Всего лишь? На день рождения Алеены ты потратил почти четверть нашего годового бюджета! Я уже молчу про траты на

остальное! Я просто хотела, чтобы меня поздравил мой папа! Я многого прошу?

— Помимо тебя есть остальная семья, которая требует внимания!

— Ты сам себя слышишь, Эсселт?

Няня, слушавшая разговор, не удержалась от вопроса. Герцог возмущённо уставился на неё. Краткая битва взглядов — и он отвернулся.

Иона едва не плакала. Нижняя губа мелко дрожала, глаза запекло от подступающих слёз. Глубоко вдохнув, девочка мысленно пообещала себе, что даст волю чувствам в своих покоях. Заставив себя успокоиться, Иона расправила плечи и посмотрела на герцога.

— Хорошо, отец. Какое наказание вы хотите мне назначить за неподобающее поведение?

Леди Грейс тихо охнула, глядя на воспитанницу. Она видела, как плакал ребёнок, которому не хватало родительской любви. Видела, как та старается, лишь бы папа обратил на неё внимание. И теперь, глядя в безучастное лицо Ионы, сердце няни тревожно билось о рёбра.

— Эсселт, не смей!

Шипение старой леди заставило герцога вздрогнуть. При взгляде на дочь по его спине пробежал неприятный холодок.

Но он не был бы герцогом, если бы оставил поведение дочери без внимания. А потому он встал и, выйдя из-за стола, замер перед Ионой, заложив руки за спину.

— Неделя домашнего ареста. Выходишь только на занятия. Никаких уроков фехтования, прогулок. Никакой другой пищи, кроме постной. Через неделю жду тебя в кабинете. Если ты не поймёшь, за что наказана, то мы продолжим. Ступай.

Отвесив церемонный книксен, Иона помогла встать няне, которая пребывала в настолько глубоком шоке, что не могла даже слова сказать. Обе удалились и, стоило этому произойти, как герцог рухнул в кресло. Сжав пальцами виски, он крепко зажмурился.

Ему было неловко от того, что он забыл про день рождения Ионы. Но поведение этого несносного ребёнка не давало ему даже малейшего шанса на послабления. Если бы она не была так похожа на свою мать...

— Не хочу! Надоело!

— Алеена, солнце моё, успокойся! Это всего лишь уроки, зачем ты так нервничаешь?

— Не хочу!

Звенела жалобно посуда, разбивающаяся о стены. Визг младшей дочери герцога был слышен на всё крыло поместья. Слуги жались к стенам, не зная, что предпринять. Леди Грейс, сидящая в кабинете вместе с Ионой, только качала головой. А сама Иона, со всех сил игнорируя крики, продолжала писать. Сэр Омор, учитель риторики, оказался недоволен результатами последнего занятия и задал переписать один из старинных трактатов, где указывались все качества хорошего оратора.

С момента, когда она была наказана, минул почти месяц. Три недели она вынужденно постилась, отказываясь признать свою вину. И только под давлением няни и старшего дворецкого герцог сдался, отменив наказание.

В очередной раз вздрогнув, когда по поместью прокатился визг Алеены, девочка резко захлопнула книгу и встала.

— Ты куда, Иона?

— Схожу к отцу, чтобы он успокоил эту свинью недорезанную. — Иона заметила

неодобрительный взгляд нянюшки. — Прости. У меня уже голова болит от её криков.

Несмотря на то, что покои двух девочек разделяла огромная анфилада залов, Иона слышала истерику Алеены так чётко, будто стояла под дверями её комнаты. И чтобы побыстрее покинуть крыло, девочка ускорила шаг.

В хозяйском крыле, как и в центральном, стояла блаженная тишина. Замедлившись, Иона спокойно дошла до кабинета герцога и замерла перед дверями, ожидая разрешения войти.

— Говори быстрее, у меня дела.

— Алеена устроила истерику и своими криками мешает мне заниматься.

— Так позови мать!

— Кассандра уже там и ничего не поменялось.

Герцог, перебиравший бумаги, раздражённо швырнул кипу листов на стол. Недовольный взгляд, адресованный ей, Иона нагло проигнорировала. В конце концов, Алеена и его дочь тоже, не только Кассандре отдуваться надо.

— Идём. И если там всё тихо...

— Я поняла, отец.

Но угрозам герцога не суждено было сбыться. Уже на подходе к детскому крылу он услышал истеричный визг и поморщился, представляя, что же ждёт его в покоях младшей дочери.

Почему-то герцог не отправил Иону в её покои и девочка решила воспользоваться этим. Обида, грызущая её изнутри, становилась всё сильнее день ото дня. Хотелось пролить хоть немного бальзама на эту рану, посмотрев на то, как наказывают Алеену. Или же дать обиде разрастись пышным цветом, если отец в очередной раз проведёт черту между старшей и младшей дочерьми.

Она пропустила герцога вперёд и спустя миг молча порадовалась этому. Потому что о стену рядом с головой отца разбилась очередная ваза.

— Что тут происходит? — Рёв герцога заставил вздрогнуть и Кассандру, и Алеену, что замерла со шкатулкой в руках. — Алеена! Угомонись!

— Ох, Эсселт!

Кассандра бросилась к герцогу, успев недовольно зыркнуть на Иону. Страхивая с камзола мужа мелкие осколки, герцогиня жаловалась не на разбушевавшуюся дочь, а на учителей, которые довели бедняжку до срыва. И задают много, и требуют чересчур, и вообще могли бы помягче быть, ведь Алеена ещё маленькая.

Герцог, внимательно выслушивая всё это, не отводил взгляд от младшей дочери. Ту немного охладил приход отца, но она продолжала рыдать, раздирая на кусочки батистовый платок.

— И что же тебе не нравится, Алеена? Ты дочь герцога, ты должна учиться. У Ионы занятий намного больше, но она не жалуется.

— Но я же не наследница! Я не обязана знать кусхаанский и учить все эти дурацкие закорючки! У меня голова болит от них и вообще я нездорова!

Истерика пошла на новый виток, теперь уже при герцоге. Алеена кричала, что устала от всей этой учёбы, Кассандра причитала, даже не пытаясь подойти к дочери. Герцог же, пару минут послушав всё это, молча подошёл к дочери и поднял её на руки. Та попыталась было вырваться, задёргала руками и даже пнула отца по ребрам, но тот только поморщился и крепче прижал девочку к себе.

Иона едва удержалась, чтобы не закатить глаза. В следующий раз, когда учитель истории попросит привести яркий пример фаворитизма, она вспомнит про отца.

Тем временем герцог, поглаживая Алеену по спине, уговаривал ту успокоиться и обещал ей множество подарков за прекращение истерики.

— Ну, не можешь учить языки — отложим их. Станешь постарше, тогда и наймём учителя. Надо будет пригласить лекаря, чтобы осмотрел тебя. Ты и правда бледная.

— Спасибо, папочка. — Алеена обняла герцога за шею и, заметив наконец стоящую у дверей Иону, показала ей язык. — А можно мне пони?

— Конечно, маленькая.

— Отец, я не думаю, что это хорошая идея. Алеена из-за своего состояния не сможет удержаться в седле даже на пони. Не хочу, чтобы сестричка поранилась.

Герцог внимательно посмотрел на Иону, но увидел только беспокойство во взгляде, направленном на Алеену. На миг задумавшись, мужчина пообещал младшей вместо пони купить ей кроликов.

В свои покои Иона возвращалась с чётким ощущением, что в своей собственной семье она становится изгоем. И отец, вместо того чтобы пресечь подобное, только ещё больше отталкивает её.

Она почти дошла до кабинета, когда её нагнал герцог.

— Ты так волнуешься о сестре, молодец. Через два дня я приглашён на аудиенцию к Императору, не хочешь со мной?

— С удовольствием, отец. Ты хочешь представить меня как наследницу?

— Да. До твоего дебюта, конечно, много времени, но буду знакомить тебя с делами уже сейчас. Учись хорошо.

— Конечно, отец. Хорошего дня.

Выгнав всех из своих покоев и закрыв дверь на ключ, Иона позволила эмоциям выплеснуться наружу. Истерический, но очень тихий смех наполнил комнату.

Постепенно смех перерос в такой же тихий плач. Ставив с кровати свою любимую игрушку — плюшевого щенка, подаренного мамой когда-то — Иона со всех сил обняла его, не в силах успокоиться.

Было очень обидно. Настолько, что в груди будто бы разверзлась чёрная дыра, высасывающая все хорошие эмоции. Если раньше ещё жила надежда на то, что папа хоть что-то поймёт и перестанет хотя бы так явно разделять дочерей, то сейчас не осталось даже этого. Хотелось пойти и высказать всё герцогу. В манере Алеены — с криком, битьём посуды, выпрашиванием подарков за прекращение этого балагана. Но не хотелось унижаться. А для Ионы это было сродни тому, что она выйдет на люди голой. Она не понимала, как можно настолько не ценить себя, чтобы заниматься таким.

Но за себя было обидно не так сильно, как за маму. Если три года назад, когда отец только привёл Кассандру, она просто поняла, что герцог изменял маме, то сейчас пришло понимание, насколько же глубока была эта измена.

Покойная герцогиня не смогла толком оправиться после родов и была слаба здоровьем. Лекари запретили ей снова рожать и герцог вроде бы даже смирился с этим. Когда Ионе было два, мама почти перестала вставать с постели, изредка выходя в сад и только. Умерла она двадцать шестого июня, через четыре года, сразу после дня рождения дочери. И всё время, сколько мама болела, герцог ходил на сторону. Если бы это была любая другая женщина, Иона бы наверное со временем и смогла это принять. Но Кассандра была

замужем. И эта картина не хотела складываться в голове пусть и не по годам разумного, но всё-таки ребёнка. Как только Грейстоун не понял, что Алеена не его дочь? Ведь она вообще не похожа на него.

Вздыхнув, Иона заставила себя встать с пола и лечь в кровать. Не хотелось даже лишней раз шевелиться. И, внезапно решив махнуть на всё рукой, девочка зарылась в подушки и почти мгновенно уснула.

Она не услышала, как заходила няня, обеспокоенная пропажей воспитанницы. Не слышала, как заходил герцог со спешно вызванным лекарем. Измотанный переживаниями организм будто отключился на время, давая разуму прийти в себя. Лекарь, впрочем, утешил герцога и няню, сказав, что ребёнок просто спит и завтра всё должно прийти в норму.

— Просто спит? Посреди дня? Она должна быть на занятиях!

— Эсселт! Я сейчас возьму в руки розги! — Хоть они говорили в гостиной, голос няни не поднимала. — Дай девочке отдохнуть, пусть спит. Ты почему-то катаешься со своими вертихвостками по балам да приёмам, а она день деньской бегаёт! То учёба, то ты её дергаешь, то ещё страсти какие. Иди к себе, отстань от ребёнка.

Поджав губы, герцог недовольно зыркнул на няню, но спорить не стал. Развернувшись на каблуках, он быстро вышел из покоев. Няня же, расспросив лекаря ещё раз, всё ли хорошо, устроилась в гостиной.

На поместье опустилась ночь. Леди Грейс так и осталась в гостиной, задремав на небольшом, но удобном диванчике. Тишина, окутавшая всё вокруг, на краткий миг была прервана едва слышным шелестом.

Золотоволосый юноша, появившийся в проёме окна, шевельнул рукой, окутывая спальню чарами, не пропускающими звуки в обе стороны. Бесшумно спрыгнув с подоконника, он подошёл к кровати Ионы. Чуть склонив голову набок, он с грустью во взгляде посмотрел на спящую девочку. Чуть нахмурился, поняв, что она опять плакала. Осторожно поправив одеяло и укрыв ребёнка лучше, фейри присел на краешек кровати. Не сдержав усмешки, бережно разжал тонкие пальчики, даже во сне сжимающие подаренный им кулон.

— И почему тебе так сложно просто убить эту дуру, а? Ну меня бы попросила, так нет, не хочешь, чтобы у меня были проблемы. Эх, ребёнок... И звать не зовёшь, и кулон не выпускаешь из рук. Дурочка, как есть дурочка. Не понимаю, что я вообще нашёл в тебе? Бабочка-однодневка, по сравнению со мной. Ведьма, которая не хочет быть ведьмой. Но почему-то я прихожу к тебе. Ты это вряд ли когда-то узнаешь, конечно. Я тебе точно не скажу, даже если очень захочу. Потому что это слишком странное поведение даже для меня, а я всё-таки фейри. Первый фейри, пожалуй, который называет человека другом совершенно искренне... Как же мне хочется, чтобы Богиня была милостива к тебе, малышка. Но пока ты сама не возьмёшь всё в свои руки — никто тебе не поможет. Я могу разве что петь тебе изредка ночью, чтобы твоя усталость и грусть превращались в прекрасные мечты. Пожалуйста, позови меня в следующий раз. Мне так не хватает наших разговоров, малышка.

Фейри, устроившийся на подоконнике, буквально из воздуха достал старенькую лютню. Тихий, больше похожий на шелест ветра в листьях голос замолк. И пришла музыка.

Иона, до этого сжавшаяся почти в комочек, медленно выпрямилась, расслабляясь. Разжались пальцы, стискивающие вместо кулона простынь. Дыхание замедлилось, а на лице появилась робкая улыбка.

В песне, что начал играть фейри, не было слов, что смог бы понять человек. Зато там

был шелест травы, что растёт на просторных лугах. Шум реки, пробивающей себе путь даже через самые узкие местечки. Рокот бури, набирающей силу далеко в горах. Трели соловьёв, беспечно порхающих в садах. Запах цветов яблони, которые пахнут так сладко, что начинает щемить сердце. Сладость молодого вина, что искрящимся потоком прокатывается по языку. В песне не было ни слова о печали, боли или страданиях. Только бесконечная весна и её нежность, украшенные брызгами солнечного восторга. Сервиан пел о столь давних временах, что даже он сам с трудом уже вспоминал события тех дней.

Ночь потихоньку начала уступать права дню, когда Сервиан закончил играть. С грустной улыбкой посмотрев на девочку, что тихонько сопела в подушку, фея бесшумно исчез.

Прospала Иона ровно сутки. Когда девочка открыла глаза, в спальне находились няня и лекарь, которые тихо переговаривались около дверей.

— Няня?

— Иона! — Женщина бросилась к ребёнку, в то время как лекарь подошёл с другой стороны постели и начал осматривать пациентку. — Как же ты нас напугала!

— А что случилось? И... Сэр?

— Я лекарь, миледи. Вы проспали сутки, все беспокоились о вас. Но, как я вижу, вам просто нужно было хорошенько отдохнуть. Постарайтесь пару дней не нагружать организм, кушать что-нибудь лёгкое и побольше бывать на свежем воздухе. Никаких волнений и...

Монолог лекаря был прерван появлением герцога. Иона по привычке сначала смутилась — отец всегда корил её, если заставлял неглиже — но вдруг поняла, что ей смущаться абсолютно нечего. Ведь это герцог вошёл к ней в спальню, не она вышла в одной сорочке к ужину.

Поэтому укоризну в глазах отца она проигнорировала. Напротив, девочка даже повыше вскинула подбородок, стараясь придать себе уверенный вид.

— Вижу, тебе лучше.

— Да, отец.

— Завтра едем к Императору, не забывай. Будь готова к восьми утра, портал ждать не будет. — Не дожидаясь ответа, герцог направился к выходу. — Ах да, подготовь отчёт по бюджету. Не забудь включить туда расходы на все празднества.

Дверь хлопнула, а в комнате повисла звенящая тишина. Тихо усмехнувшись, Иона выбралась из-под одеяла и спустила ноги с кровати. Лекарь вопросительно глянул на няню, но та только покачала головой, с грустью глядя в стену.

Накинув на плечи тёплую шаль, девочка прошла к дверям и, распахнув их, громко позвала горничных. Лекарь, до сих пор молчавший, разразился целой тирадой о здоровье.

— Сэр, мне некогда отдыхать. Сейчас переоденусь, выпью чай и за работу. Ваши рекомендации я запомнила, постараюсь соблюдать хоть что-то. Спасибо большое, вы можете быть свободны.

— Но... — Мужчине хватило просто заглянуть в глаза пациентки, чтобы сдаться. — Как скажете, миледи. Я напишу вам рецепт, это просто травы, но поможет укрепить организм и взбодриться без побочных эффектов.

С мягкой улыбкой кивнув, Иона направилась в купальню. Она ожидала от самой себя взрыва эмоций, слёз или хотя бы грусти, но нет. Будто кто-то за сутки сна перетряхнул её голову, словно свалявшееся одеяло. Было не то чтобы всё равно, нет. Было... Легко. Так, как будто всё наконец встало на свои места. Есть она, наследница рода Блэкклоу, и есть остальные.

Пока горничные помогали ей одеться, Иона мысленно составляла список дел. Главными пунктами стали подготовка наряда для завтрашнего визита и множество отчётов, которые надо было написать в ближайшие дни.

Мельком просмотрев рецепт, который ей выписал лекарь, Иона отправила одну из горничных с ним на кухню. Бодрости ей хватало, а вот очередной суточный сон ей сейчас бы помешал, как никогда. У дверей кабинета, к которым она подошла, её встретила очередная

неожиданность в лице рыцаря. Чуть нахмурившись, Иона вспомнила его имя.

— Сэр Алистер?

— Миледи. — Заметив вопросительный взгляд наследницы, мужчина усмехнулся в усы. — Приказ герцога. Теперь я ваша тень.

— Для тени вы слишком заметны, сэр Алистер.

Алистер на это только улыбнулся. Ему нравилась эта девочка. Он наблюдал за её тренировками, как она общается с рыцарями, со слугами.

Но особенно ему нравилось смотреть, как маленькая наследница ездит на лошади. Он раньше часто стоял в карауле на стене и видел её за пределами замка, когда та могла забыть о тяжести обязанностей и просто наслаждаться. В такие моменты она походила на дивную фею, что рисовали на картинах давних времён. Беспечно свободная, она пускала коня в галоп и отпускала поводья, полностью доверяясь судьбе. Волосы, как бы тщательно не была заплетена коса, через какое-то время оказывались распущенными и плескались по ветру, чудом не сбиваясь в один колтун. Гланлот, белоснежный конь из кусхаанской империи, ни разу не подвёл доверие хозяйки. Что с седлом, что без него — он, казалось, слышал мысли Ионы.

— Алистер, отомрите. Меня ждут дела.

— Ох, простите, миледи. И можете называть меня просто Ал. Так проще.

— Хорошо, Ал. Вы должны находиться в кабинете?

— Да, миледи. За дверями будут Талик и Эд.

— Талик?

— Его семья из Кусхаана, уже два поколения живут в Эспарии.

Усмехнувшись, Иона покачала головой и вошла в кабинет, сразу же принимаясь за работу. Пока девочка переключала бумаги, в двери постучалась горничная с отваром.

— Ты новенькая, что ли? Ладно, не важно. Поставь на чайный столик.

Но горничная, игнорируя слова наследницы, понесла поднос к рабочему столу. Иона, поначалу оторпевшая от такой наглости, чуть прищурилась, внимательно наблюдая за девушкой. И успела заметить, как та нарочно стукнула рукой по кувшину, отчего отвар расплескался на стол. Мысленно поблагодарив саму себя за привычку держать всё важное в столе, девочка внимательно осмотрела испорченные бумаги и перевела взгляд на горничную.

— Ой, простите, я такая неуклюжая. — Девушка даже не скрывала торжества во взгляде, но усмешка наследницы заставила её напрячься. — Миледи?

— Твоё имя?

— Сара, госпожа.

— Вы уволены. Без выходного пособия. Собирайте вещи, Сара.

— Что? Я ничего не сделала!

Иона, вздохнув, бросила взгляд на стоящего около двери рыцаря. Тот молча скрутил горничную, что пыталась устроить сцену.

— К герцогу, Ал.

Рыцарь молча кивнул и, с лёгкостью удерживая руки горничной, подтолкнул её к дверям. До кабинета герцога они добрались быстро, особенно после того, как Алистер пригрозил горничной вырезать язык, если она будет орать на всё поместье.

Не дожидаясь, пока лакеи распахнут двери, Иона толкнула створки сама и вошла внутрь. Герцог, открывший было рот, с удивлением смотрел, как Алистер толкает горничную в

центр кабинета.

— Иона?

— Эта служанка намеренно испортила мне бумаги. Свидетель — сэр Алистер. Мне очень интересно, кто нанял служанку, которая не может удержать поднос в руках и свои эмоции в узде. Я ясно выражаюсь, отец?

Вздыхнув, герцог встал со своего места и подошёл к горничной, которая тихо подвывала, стоя на коленях. Сложив руки на груди, мужчина внимательно посмотрел на девушку.

— Кто тебя подослал в кабинет Ионы? — Он заметил, как горничная затряслась и прищурился. — Говори, иначе засеку плетьюми до смерти.

— Леди Кассандра... Это всё леди Кассандра! Она мне угрожала!

— Серьёзно? У герцогини хватило ума только на то, чтобы испортить кучу черновиков? Я думала, она более решительна.

— Иона...

— Молчу, отец, молчу. Но раз уж виновата не служанка, а госпожа, значит и наказывать надо госпожу. Доверяю беседу с матушкой вам, отец. Надеюсь, вы будете справедливы. Простите, что побеспокоила, но авторитет герцога и мой — две совершенно разные вещи. Алистер, помогите Саре подняться и за мной.

Коротко кивнув отцу, Иона быстро направилась прочь из кабинета. Обратного шли в молчании, слышно было только всхлипы Сары.

И, стоило им зайти в кабинет Ионы, как девушка бросилась на колени перед наследницей. Сбивчивый поток слов был прерван самой Ионой.

Сев не за рабочий стол, а в кресло около чайного столика, девочка еле слышно вздохнула. Она была готова к козням мачехи, но не думала, что та будет действовать столь мелочно. Тайком, с помощью няни, Иона заказала несколько зелий-антидотов от самых распространённых ядов и принимала их уже полгода, как рекомендовал маг, продавший их. Девочка сомневалась, что Кассандра будет подсылать убийц, но на всякий случай увеличила время своих тренировок с рыцарями и завела привычку спать с кинжалом под подушкой. Потихоньку появлялись слуги, преданные лично Ионе, а не герцогу. Помогала в этом, как ни странно, Алеена. Своими истериками и битвём посуды она отвратила многих молоденьких горничных, которые с радостью поменяли место работы. Одну из них Иона буквально вытащила на себе из покоев младшенькой, когда та начала избивать ни в чём не повинную служанку кочергой. Вита до сих пор не пришла в себя, хоть прошла целая неделя, но лекарь делал довольно хорошие прогнозы.

Выбросив лишние мысли из головы, Иона перевела взгляд на чуть успокоившуюся Сару. Оставлять после себя человека, который откровенно показывал пренебрежение — было глупо. Но и наказывать по всей строгости ту, что просто исполняла приказ...

— Так, успокойся. Чем тебе угрожала Кассандра?

— У меня младшая сестра, миледи, ей всего двенадцать...

— Ясно. Забирай ребёнка и поедете в летнюю резиденцию. Там такой управляющий, что Кассандра даже не пытается туда лезть. У тебя два часа на сборы. Бегом.

— Спасибо, миледи!

Выпроводив горничную и приказав принести новый отвар, Иона откинулась на спинку кресла и устало вздохнула. Кажется, пришло время обзаводиться помощником, чтобы не разгребать всё самой.

Но пока его не было, так что Иона решительно встала с кресла и пересела за рабочий

стол. Алистер, замерший у дверей, только диву давался.

Была вызвана экономка, проведён быстрый учёт всего, что нужно закупить в поместье. Со старшим дворецким — обсуждение найма новых работников и ремонта некоторых комнат. У шеф-повара заботливо поинтересовались, не нужна ли ему новая посуда или подмастерья. Но стоило только всем выйти, а Ионе сесть за просмотр трат, как непринуждённая атмосфера испарилась. То и дело раздавалось гневное шипение, а то и вовсе откровенная ругань, которую рыцарь не ожидал услышать из уст двенадцатилетнего ребёнка.

— Нет, ну это уже ни в какие рамки! — Иона в сердцах швырнула папку на стол. — Алистер, они так скоро пустят нас по миру!

Рыцарь благоразумно решил промолчать и сделал абсолютно правильно. Ионе совершенно не требовались слова для продолжения. Оказалось, что Кассандра и Алеена за прошедшие полгода потратили львиную долю бюджета на наряды, украшения и всяческие безделушки. Хотя эльфийский пони безделушкой явно не являлся, особенно если посмотреть на цену.

— Нет, ну скажите мне кто-нибудь, какой Неблагой их натолкнул на идею закупать мех весной? Триста золотых за четыре шкуры кролика! Да на эти деньги всё поместье живёт месяц! Богиня, дай мне сил...

— А если сократить их бюджет, миледи?

— Тогда будет истерика на три дня. Ведь совершенно необходимо менять платья не трижды в день, а минимум пять, потому что иначе все решат, что они недостаточно красивы.

С ненавистью зыркнув на папку с бумагами, Иона тихо зарычала, но взяла её в руки. Все остальные дела она закончила быстро, почти не глядя выбрала наряд для визита к императору и заперлась в своих покоях, надеясь, что сегодня её больше дёргать не будут.

— Ваше Величество. Долгих лет и процветания, Солнце Эспарии. — Герцог склонился в поклоне. — Моя дочь, Иона Элар Блэкклоу.

— Приветствую, Эсселт. Значит, наследница определена?

— Да, мой император. В следующем году я планирую дать большой бал и представить Иону свету.

— Хорошо. Перейдём к делам. Остальные герцоги и наследники уже ожидают.

Иона, замеревшая в реверансе с опущенной головой, наконец выпрямилась и смогла взглянуть на императора. По давней традиции называемый Солнцем, сам по себе император выглядел... Обычно. Светлые волосы до плеч, невыразительные черты лица, небольшой рост. Выделялись только ярко-голубые глаза.

Поговаривали, что покойная императрица была ослепительно красива, словно сама Богиня сошла на землю, и именно её красоту унаследовали оба принца.

Следуя за отцом и Его Величеством, девочка исподтишка разглядывала убранство дворца. Она всегда считала, что императорская семья ест из золота и спит на нём же, но ошиблась. Весь интерьер, судя по всему, был выдержан в спокойных светлых тонах, никакого обилия позолоты или лепнины. Струящиеся ткани штор, изящные статуи в нишах, со вкусом подобранные гобелены — всего было в меру и именно это очаровало Иону.

В зале, где проводились собрания герцогов, уже собрались все причастные. Иона позволила себе быстро оглядеть всех перед тем как чинно опустить глаза вниз.

Герцог Блейвинг, выглядящий по сравнению с остальными древним стариком. За его

спиной замер его младший сын Кеннет. К сожалению, герцог потерял двух старших сыновей, когда начался не затухающий вот уже двадцать лет конфликт Эвии и империи Кусхаан.

Герцог Крагхаул горой возвышался над всеми, поскольку был мужчиной поистине исполинских размеров. Впрочем, Мердок, единственный сын герцога, не уступал отцу в размерах уже сейчас, в свои неполные семнадцать.

Самый молодой из всех, отпраздновавший в прошлом году двадцать пять лет, Арриан Виндгор, был без наследника просто потому, что тот ещё даже не научился ходить.

А вот герцог Даркфлоу с детьми не торопился вовсе, будто собирался жить ещё лет двести. Иона на миг задержала взгляд на мужчине, про себя удивившись, почему с такой внешностью герцог до сих пор не женат. Одни только волосы цвета яркой меди чего стоили!

Принцев в зале не было, что Иону немного смутило. Но, будучи самой младшей среди наследников, права голоса она не имела, а потому приготовилась слушать.

Герцоги обсудили налоги, благотворительность и прочие моменты, плотно связанные с финансами. Не без споров, но и громких разборок не было. Пока не началось обсуждение ежегодного фестиваля, приуроченного в этом году к столетнему юбилею империи.

— По моей задумке, каждое герцогство предоставит платформы, которые будут ярко показывать, какой именно регион движется по главным улицам. — Император усмехнулся, поглаживая бороду. — Например, Блэक्лоу может сделать платформу с яблонями или что-то такое, ведь знамениты вы именно своими фруктами.

— В таком случае у Даркфлоу будет самая скучная платформа — пустая.

Герцог Блэक्лоу пренебрежительно фыркнул, а Иона украдкой бросила взгляд на Даркфлоу. Она ожидала чего угодно — злости, смеха, может даже грусти. Но увидела только вальяжную ленцу. Показательно зевнув, Даркфлоу взглянул на герцога.

— Время идёт, Эсселт, а твои шутки всё так же унылы. Со времен Академии не научился? Или я из тебя весь юмор выбил, м?

— Чья бы корова мычала, Клод. Твои шуточки никогда не славились весельем.

— Для кого как, Эсселт. Мне было смешно смотреть на то, как ты глотаешь пыль на плацу.

— Так, успокойтесь оба. — Крагхаул стукнул ладонью по столу. — Ваши давние споры не должны мешать работе. Закончим, выйдете — тогда и бейте друг другу морды.

Оба герцога фыркнули, но перепалку прекратили, лишь изредка бросая друг на друга неприязненные взгляды. Иона же задумалась о словах, что были сказаны. Выходило, что Даркфлоу учился вместе с отцом. Но выглядел он лет на десять, а то и пятнадцать моложе!

Отношения двух герцогов явно говорили о том, что они давние, если не враги, то соперники точно. А значит, Ионе скорее всего придётся столкнуться с этой враждебностью, когда она займёт место отца.

Дальнейшие обсуждения фестиваля прошли более менее мирно, если не считать взаимных подколов, которыми обменивались все герцоги. Девочка, наблюдая за всем собранием, сделала себе мысленную пометку узнать побольше о Виндгоре — что-то ей смутно не нравилось в молодом человеке. Наследники Крагхаул и Блейвинг выглядели в меру надежными, с Даркфлоу работать будет невозможно, если он перенесёт свою нелюбовь к герцогу на неё. Ещё одна мысленная пометка — найти компромат на каждого наследника или герцога уже сейчас. Отцу она помогать не собиралась, а вот облегчить жизнь себе в будущем очень даже хотелось. Скользя взглядом по лицам, пытаясь уже сейчас понять, в какую сторону надо будет копать, Иона наткнулась на насмешливый взгляд Даркфлоу.

Казалось, мужчина сразу понял, что задумала маленькая наследница.

Но если он пытался смутить девочку, то у него ничего не вышло. Вопросительно приподняв бровь, Иона на пару секунд задержала взгляд на лице герцога и отвела его, рассматривая какую-то фреску на стене.

Собрание закончилось через пару часов, когда Иона уже не знала, куда деваться от скуки. Одно дело, когда участвуешь в обсуждении, и совсем другое — когда сидишь молча. Она составила психологические портреты всех герцогов и императора, успела смутить слишком пристальным взглядом наследника Крагхаула, пересчитала все свечи в светильниках, пока наконец всё не закончилось. Едва сдержавшись, чтобы не соскочить с места и не унести в сторону поместья, Иона степенно встала со своего места и повернулась к отцу.

— Иди пока в коридор, мне нужно кое-что сказать Его Величеству.

Мысленно прикидывая, сколько ещё придётся ждать, девочка кивнула и направилась к дверям. Встав около окна и разглядывая сад, Иона погрузилась в свои мысли.

Из которых, впрочем, её очень быстро выдернуло чьё-то покашливание. Судя по тону, кашляли уже довольно давно, пытаюсь привлечь внимание.

— Вы заболели, Ваша милость? — Иона очаровательно улыбнулась, глядя на гневно краснеющего Виндгора. — Могу посоветовать хорошего лекаря.

— Нет, что вы! Я просто хотел...

— Мы не представлены друг другу, герцог, к тому же мой отец сейчас занят. Вы хотите поставить меня в неловкое положение?

— Иона, это...

— Герцог, я требую, чтобы вы вели себя прилично. То, что мне двенадцать, не даёт вам права фамильярничать со мной!

— Вот ведь зар...

— Арриан, либо ты уйдёшь сам, либо мне придётся побыть рыцарем для этой маленькой леди. И я действительно вызову тебя на дуэль.

— Герцог Даркфлоу. — Виндгор скривился, будто съел кислую конфету, но тут же слащаво улыбнулся. — Прошу простить. Вспомнил про неотложные дела.

Недовольно зыркнув на Иону, молодой человек резко дёрнул головой, даже не пытаясь изобразить вежливое прощание, и ушёл прочь. Герцог, который так и стоял рядом с девочкой, только фыркнул.

— Благодарю, герцог Даркфлоу.

— Не за что, миледи. Будьте аккуратны с этим засранцем. Хоть и молодой, но яда в нём хватает.

— Любого скорпиона можно обезвредить, достаточно лишь подобрать банку покрепче да камень тяжёлый.

— Неплохо, миледи. — Мужчина по-доброму улыбнулся. — С нетерпением жду вашего выхода в свет. Это будет интересно.

Поклонившись и бросив последний насмешливый взгляд на Иону, мужчина ушёл по своим делам. Покачав головой, девочка посмотрела на замерших у стены Крагхаулов.

Герцог, что-то прошептав сыну, шагнул к девочке. Ионе пришлось сильно задрать голову вверх, чтобы посмотреть на мужчину.

— Здравствуй, Иона.

— И тебе не хворать, дядюшка.

Опустившись на одно колено, чтобы Ионе было немножко проще, Крагхаул осторожно обнял её, будто боясь сломать. Он и правда был её дядей, в какой-то степени. Мать Ионы была рождена в одной из младших ветвей рода Крагхаул, тогда как Бэрр был рождён в главной ветви. Не сказать, что они были сильно близки, всё-таки разница в несколько лет играла большую роль, но Бэрр никогда не забывал, что у него есть младшая сестра. Пусть и не совсем кровная.

— Как твои дела, малышка? Прости, что не приезжаю, да и писать получается редко...

— Ничего, дядя. Я знаю, что вы с отцом не в ладах. С этого года будем видаться почаще.

И да, теперь все письма будут до меня доходить.

— Наследница?

— Естественно. Других вариантов у него нет.

— Обидел чем?

— Дядя, давай не здесь? Я как-нибудь всё расскажу, но наедине.

Крагхаул кивнул и, пока не вышел герцог Блэкклоу, ещё раз обнял племянницу и отошёл к сыну. Не хватало ещё, чтобы этот идиот, Эсселт, начал упрекать ребёнка за общение с роднёй.

Стоило только Бэрру остановиться около стены, как двери распахнулись и в коридор вылетел взбешённый Блэкклоу. Заметив настроение отца, Иона молча направилась за ним.

Они были около порталов, когда герцог начал потихоньку успокаиваться. Взяв дочь за руку, мужчина спокойно шагнул в арку. Вышли они не в холле, из которого уходили, а в саду.

— Чтоб их... Опять маги напортачили с координатами. Ладно, идём. Хочу успеть хотя бы к ужину. Что-то произошло, пока я был занят?

— Ко мне подошёл герцог Виндгор, пытался завязать разговор. Не знаю, у него мозгов мало или его плохо воспитали...

— Я понимаю твоё недовольство, но с Аррианом надо подружиться. У нас много общих целей с родом Виндгор. Завтра снова идём к императору, будь готова к восьми.

— Как скажешь, отец.

Ужин прошёл в относительном спокойствии, но под конец Алеена закатила очередную истерику, узнав, что Иона была на собрании герцогов. Что именно она находила в этом интересного, Иона так и не поняла.

— Я тоже хочу! Почему она?

— Потому что Иона наследница, она обязана присутствовать там. Тебе нельзя.

— Тогда сделай меня наследницей!

Иона, уставившись на обнаглевшую Алеену, открыла было рот, чтобы высказать всё что думает, но её прервал гневный голос отца. Это был первый раз на памяти девочки, когда герцог так разозлился на младшую дочь.

— Даже думать не смей об этом, Алеена! У тебя совершенно другая роль в этой семье, так что хватит. Учись лучше, чтобы не позорить меня перед всеми!

Алеена попыталась было надавить на жалость, выпятив нижнюю губу и округлив и без того большие глаза, но была выставлена из-за стола.

Медленно доедая салат, Иона пыталась понять, с чего вдруг отец так разъярился на любимую младшую дочурку и чем это может обернуться для неё самой.

Следующее утро повторяло предыдущее под копирку. Ранний подъём, быстрый завтрак и вот Иона уже ждёт отца у портала. Герцог почти опоздал, так что в портал они буквально вбежали.

— Отец, что-то случилось? — Иона смотрела, как герцог приводит себя в порядок, пока никто не видит. — Ты неважно выглядишь.

— Всё хорошо. Идём.

Поджав губы, девочка последовала за отцом, внимательно наблюдая за ним. И пришла к выводу, что герцог вчера просто перебрал с вином. Позволив себе капельку злорадства, Иона выбросила из головы ненужные мысли и ступила в зал совещаний.

Если вчера шли обсуждения финансов, то сегодня поднялся вопрос о военной мощи. Иона знала, что Эспария отправляет наёмников на границы Эвии и империи Кусхаан, но не думала, что цифры столь огромны.

И, как оказалось, смущали такие потери населения не только её.

— Ваше Величество, это уже ни в какие рамки! — Крагхаул стукнул ладонью по столу. — Только с моего герцогства ушла добрая треть парней, а сколько ещё с остальных? И ведь они не деньги зарабатывать уходят, они умирают там. Эвия не умеет вести войны, иначе бы с такой мощью уже давно отбила бы тот сра... Несчастный клочок земли!

— Бэрр, я всё понимаю, но мы не можем отказать императору Эвии.

— С чего бы это? Мы не родственники, не друзья, даже добрыми соседями нас назвать сложно. Эвийские бандиты вечно оттираются в моих лесах, устал вылавливать!

— Верно говоришь, Бэрр! В герцогстве Блейвинг тоже не всё гладко из-за эвийских воришек. На десяток карманников только двое наших.

Иона, внимательно наблюдавшая за императором, поразились количеству той усталости, что мелькнула в глазах монарха. И это заставило её задуматься о причинах такой «всепростительности».

Герцоги бурчали ещё минут двадцать о том, что император должен прекратить отсылать их парней на убой, пока у того наконец не сдали нервы. Хлопнув ладонью по столу, мужчина внимательно оглядел каждого, кто сидел за столом.

— Если у вас не хватает мозгов, чтобы понять мои мотивы, то и не жалуйтесь! Я не обязан отчитываться за каждый свой шаг, я император!

— Это из-за магов, да?

Вздрогнув, император перевёл взгляд на наследницу Блэкклоу. Шок был написан и на лицах герцогов, которые в свои годы даже помыслить не могли о такой наглости — вмешаться в монолог императора.

Но, судя по всему, маленькой нахалке не стоило ждать наказания. Потому что правитель, не отводя взгляда от Ионы, попросту рассмеялся.

— Ох, не могу... Вас, господа герцоги и наследники, уделала двенадцатилетняя пигалица! За два собрания поняла, что к чему!

— Прошу прощения, Ваше Величество, но мне понадобилось больше времени.

— Не надо скромничать, девочка моя. — Император устало вздохнул. — Но ты абсолютно права. На меня давят маги. Им зачем-то нужен этот несчастный кусок земли, как и Кусхаану. И я не могу отказать из-за давней договорённости!

Всё собрание погрузилось в тягостное молчание. Каждый пытался принять мысль, что маги, действуя чужими руками, решили решить свои проблемы. Нет, никто не осуждал их — все понимали, что сердобольным мямлям не место в правителях. Но всё равно было неприятно.

Иона задумалась совсем о другом. Она судорожно искала вариант, который устроит магов и при этом остановит отток денег и военной мощи из страны. Ведь все ушедшие — это дыры как в бюджете, так и в защите империи в случае угрозы.

— Ваше Величество, а наёмники все солдаты или простые крестьяне?

— Все опытные уже давным давно на границах. Так что последние пару месяцев уходят вообще все, кому только нужны деньги. Умеет держать что-то кроме вил да лопаты — берут. У тебя есть предложение?

— Да. Почему бы не открыть учебный лагерь для желающих? — Заметив непонимающие взгляды, Иона вздохнула и начала объяснять свою задумку. — Смотрите. Приходит крестьянин записываться в наёмники, но у него нет ни обмундирования, ни умений. Сделать полугодовое обучение обязательным. Минимальная стипендия, максимальная загруженность. Чтобы не хватало сил и времени шастать по кабакам, устраивая дебоши. Не справляешься — уезжаешь домой.

Герцоги переглянулись, оценивая идею маленькой наследницы. В целом-то задумка была стоящей, но вот как воспримут резкое прекращение помощи маги?

— Магам можно всё подать так, что это беспокойство за достижение их цели. Мол, все умельцы уже на границе, не хотим подвести вас, поэтому обучаем молодняк. Это поможет нам сохранить людей, бюджет и не нарваться на конфликт.

— То есть ты хочешь создать Академию, но для простолюдин? Это же абсурд!

— Сам ты абсурд, Виндгор. Маленькая леди дело сказала. — Даркфлоу побарабанил пальцами по столу, собираясь с мыслями. — Только надо сделать конфетку ещё привлекательнее. Обучение — год, после чего самым достойным даём мелкий титул и клочок земли. Ради такой возможности весь молодняк глотки рвать будет, да и старшие тоже.

Виндгор едва не зашипел от переизбытка эмоций. Деревенщину — и титулами одаривать? Это издевательство над всей аристократией!

Император Кайден же идею оценил. И поручил Ионе заняться этим проектом. Девочка, пару раз моргнув, решила что ей показалось и переспросила:

— Простите?

— Вы займётесь этим, Иона. Считайте это экзаменом для наследницы. Думаю, ваш отец и герцог Даркфлоу вам охотно помогут. Я прав, Клод?

— Всенепременно, мой император.

— Но мне двенадцать!

— И я думаю, что вы вполне справитесь в поставленной задаче. Вы сомневаетесь в моём решении, миледи?

— Нет, что вы... Простите, Ваше Величество.

Слегка покраснев, Иона отвела взгляд в сторону, не заметив, как переглянулись император и Даркфлоу. Что у правителя, что у герцога возникла мысль, что род Блэкклоу в будущем ждёт много перемен...

— Прости, отец. Я не хотела встревать в обсуждение.

— Всё хорошо, Иона. Я горжусь тобой.

Скажи герцогу это года два назад, Иона бы летала от счастья. Но сейчас она привычно разобрала слова герцога по крупице и собрала обратно, прекрасно понимая, что на самом деле отец имел в виду. И он был очень, очень недоволен. Представив, что её ждёт дома, девочка тяжело вздохнула.

Шагая следом за отцом, который вовсю спешил к порталу, Иона погрузилась в свои мысли настолько, что не увидела идущего навстречу мужчину и врезалась в него.

— Прошу прощения, милорд...

— Чтоб тебя! — Мужчина бросился поднимать бумаги, которые уронил, оттолкнув от них Иону, которая решила помочь. — Безголовая дура!

— Повेशливее, милорд! Перед вами дочь герцога!

— А перед тобой придворный маг, полоротая идиотка!

Поджав губы, девочка демонстративно швырнула листы, которые успела собрать, обратно на пол. Бросив взгляд на герцога и поняв, что тот помогать не собирается, Иона едва не выругалась вслух.

Маг тем временем всё больше распалялся, особенно после выходки девочки. А потом всё-таки соизволил поднять взгляд, чтобы посмотреть на виновницу своих бед.

— А-а-а, очередная пустышка! Ни магии, ни внешности, ни мозгов! Ничего в тебе нет, а всё туда же, повыше лезешь.

— Извинитесь немедленно, сэр!

— Не доросла ещё, чтобы я перед тобой кланялся. — Маг презрительно усмехнулся. — Я придворный маг Ангус, а ты всего-то наследница. Неизвестно ещё, может и сдохнешь, так ею и оставшись!

Покраснев от едва сдерживаемого гнева, Иона сверлила мага взглядом. И если бы простой взгляд имел хоть какую-то силу — от мага бы не осталось даже пепла.

Внезапно все эмоции схлынули, словно морская волна от берега, оставив после себя ощущение бесконечной силы. И стоило только Ионе открыть рот, как на глаза вдруг легли чьи-то прохладные ладони.

— Ангус, ты всё-так же ненавидишь женщин, как я погляжу.

— Астера... Опять спасаешь всех, а? Защитница сирых да убогих?

— Ну нет, тебя защищать я не собираюсь, Ангус. — Женщина за спиной Ионы громко усмехнулась и тут же сменила тон. — Иди отсюда, господин придворный маг, пока я добрая.

Пока взрослые препирались, Иона почувствовала, как «сила» вдруг испарилась. Пустота в груди ощущалась на физическом уровне и девочка не сдержала разочарованного стона.

Руки, закрывающие глаза до сих пор, вдруг исчезли. Женщина обошла Иону кругом и присела перед ней на корточки, внимательно заглядывая в лицо ребёнка.

— Как тебя зовут, малышка?

— Иона Элар Блэкклоу, миледи.

— Какая ж я тебе миледи? Просто Астерой зови. — Женщина бросила взгляд на герцога, что стоял в отдалении. — Отец твой?

Иона кивнула в ответ, не совсем понимая, что происходит. Астера выпрямилась и направилась к герцогу. Дальнейший разговор девочка не слышала, поскольку женщина отгородилась от внешнего мира заклинанием. Но, судя по реакции отца, тема беседы ему не понравилась и он отвернулся от собеседницы, делая шаг к границе заклинания. В следующий миг он повернулся обратно, когда Астера его окликнула и о лицо герцога разбилось облачко

магии.

Иона едва не закричала, но вовремя заметила предупреждающий взгляд ведьмы. Да и отец, судя по всему, чувствовал себя нормально. Разве что лёгкая растерянность в глазах выбивалась из привычного образа.

Ведьма сняла заклинание и с улыбкой попрощалась с герцогом. Она проходила мимо Ионы, когда девочку настиг шёпот.

— Поговорим позже, наедине.

Иона ни одним своим движением не выдала удивления. Но мысли уже раскручивались в голове, создавая полный хаос. Отец не помнил разговора с Астерой, насколько поняла Иона. Что нужно было этой ведьме? Что она сказала герцогу? Миллион вопросов, а ответов нет.

Но дальше размышлять ей не дали. Придя в себя после заклинания, герцог громко окликнул дочь и направился к порталу, не дожидаясь, пока она догонит его.

Стоило Ионе появиться в кабинете, как к ней постучался старший дворецкий, который сообщил, что пришла в себя Вита, та самая служанка, которой досталось кочергой. Пока они шли к комнате, где лежала девушка, дворецкий тихо сетовал, что работу эта горничная вряд ли найдёт. Алеена целилась именно в голову и теперь на лице Виты было множество шрамов.

— Ей ещё повезло, что она не ослепла или не онемела!

— Повезло? Гаррет, у вас странные понятия везения. А теперь потише.

В комнату они вошли молча. Вита, которая не сразу поняла, кто зашёл, резко подскочила с постели и рухнула на колени перед Ионой.

— Вита, что...

— Благодарю, миледи! За то что спасли мне жизнь.

— Встань, Вита. Ты ещё не оправилась.

С помощью дворецкого подняв горничную на ноги и усадив на кровать, Иона присела рядом с ней и внимательно осмотрела девушку. Нижнюю часть лица, судя по всему, собирали по лоскутам. Множество крупных и мелких швов, понемногу заживающих, не оставляли даже шанса на нормальную жизнь для молодой девушки.

Решение пришло в голову внезапно, и Иона не стала отказываться от слегка эксцентричной затеи. В конце концов, кто ей может запретить?

— Вита, как только поправишься — станешь моей камеристкой?

— Миледи... — Глаза девушки расширились. — Но я ведь просто горничная!

— А будешь камеристкой. Согласна?

Не сдержав эмоций, девушка просто разрыдалась. Когда она пришла в себя и увидела своё отражение, ей показалось, что жизнь разбилась на миллионы кусочков и больше её не собрать. Она ожидала от прихода молодой госпожи всего, но только не шанса на хорошую жизнь. А камеристка — это не просто хорошая, это отличная жизнь. Если, конечно, сумеешь показать себя и удержаться на месте.

Резко перестав плакать, девушка решительно вытерла лицо и внимательно посмотрела на Иону. Раз госпожа решила ей довериться, то она не должна подвести её!

— Миледи, даже если вы передумаете и отошлёте меня... — Вита приложила руку к сердцу и, зажмурившись для верности, произнесла. — Магией и сердцем клянусь, что Иона Блэкклоу есть и будет моей единственной госпожой. Пока сердце бьётся, пока магия горит — моя верность только ваша!

Вспышка магии ослепила всех присутствующих. Проморгавшись и вытерев

заслезившиеся от яркого света глаза, Иона посмотрела на Виту и покачала головой. Надо же, у них ведьма работала, а они и не в курсе были. Правда, судя по реакции самой девушки, она такого тоже не ожидала. После быстрого опроса горничной стало ясно, что Вита действительно не знала о полном объёме своих сил. Думала, что даже на травничество не хватит, а оказалось — с лихвой, даже лекарем можно было бы стать.

Но сделанного не воротишь, а потому Иона оставила горничную на попечении остальных, взяв с неё обещание соблюдать постельный режим, и отправилась по своим делам.

Ночью девочка проснулась от ощущения того, что она не одна. Но в спальне было пусто и тихо. Иона решила проветриться и, накинув на плечи шаль, вышла на балкон.

— Хм, интуиция есть, неплохо. — Астера, сидящая на перилах, усмехнулась. — Ещё и не пугливая. Хороший материал.

— О чём вы, госпожа?

— Да не расшаркивайся, малышка. Астера я, просто Астера. Ты в курсе, что ты ведьма?

— Я не могу быть ведьмой. Всех детей проверяют после рождения, вы же в курсе. Я абсолютно пуста, как и сказал придворный маг.

— Вроде умная девочка, а болтаешь такие глупости! Когда на того мага злилась, ощущения помнишь?

Иона на миг задумалась и вдруг отчётливо вспомнила то ощущение пустоты в груди. Астера понимающе улыбнулась.

Ведьма рассказала маленькой наследнице, что именно та почувствовала. Так называемое «пробуждение», когда магия, спящая внутри тела, вдруг вырывается на свободу.

— Такое не редкость, к сожалению. Особенно среди девочек.

— А почему тогда маг ничего не понял?

— Ангус-то? О, этот идиот не поймёт, даже если ты его в осла превратишь, поверь мне. На редкость недалекий человек. Но мы не о нём. Иона, я предлагаю тебе стать моей ученицей. Но пока тайно.

На вопросительный взгляд девочки ведьма неопределённо махнула рукой. Оказалось, когда Астера разговаривала с герцогом, тот высказался очень радикально. Никакого обучения и точка. Он даже заикнулся о «поглотителе», с помощью которого обычно наказывали магов-отступников, попросту разрушая магическую составляющую их организма. Иона вздрогнула, представив те ощущения, которые описала Астера.

И согласилась на обучение. Девочка прекрасно понимала, что каким бы слабым не был дар — его лучше держать в узде. А у неё дар был сильным по словам Астеры.

— Вита, где колье?

— Несу, госпожа!

Прошёл год с того момента, как Иона впервые побывала на собрании герцогов. Тринадцатый день рождения привычно был встречен в компании верных слуг, которые становились больше друзьями, чем подчинёнными.

Проект с основанием некоторого подобия военной школы для простолюдин был выполнен за два месяца и ещё за три воплощён в жизнь. Маги, попытавшиеся было взбрыкнуть, успокоились, поверив в сказку, сочинённую Ионой и герцогом Даркфлоу.

Девочка была приятно удивлена сотрудничеством с этим мужчиной. Уже на второй день общей работы они почти орали друг на друга, забыв про разницу в возрасте. На третий,

успокоившись, они перед друг другом извинились и вернулись к официальному стилю общения. На четвёртый все началось снова. Так они металась почти неделю, после чего дружно махнули рукой на официоз, чем почти довели до истерики герцогов Блэक्клоу и Виндгор. Симбиоз не по годам разумной наследницы и опытного герцога решил многие проблемы империи, а не только военной школы. Однажды отец Ионы даже съязвил, что придётся отдавать старшую дочь замуж в род Даркфлоу, раз уж они так спелись. Но Клод довольно резко его осадил. Иона до сих пор помнила слова герцога:

— Мы с тобой друг другу морды били по кабакам, Эсселт. Я понимаю, что ты меня ненавидишь, но дочь твоя тут при чём?

Красноречивый взгляд самой Ионы рыжеволосый герцог проигнорировал. Порой девочке казалось, что все вокруг уже в курсе, что отцу вообще всё равно, что с ней, пока она выполняет обязанности наследницы.

Не сказать, что это сильно её заботило, но порой было обидно. Особенно когда она слышала похвалу ото всех вокруг, но только не от отца.

Вита, наконец оправившись от полученных травм, стала камеристкой Ионы. И наследница хвалила саму себя за то, что предложила девушке работу. Потому что Вита оказалась тем самым неограниченным алмазом, о котором так мечтают многие. Девушка сама попросила обучать её фехтованию и языкам, брала уроки у экономки, которая в прошлом работала камеристкой при матери герцога. И это не считая того, что Вита без всех этих знаний справлялась со своими обязанностями по высшему классу. Поначалу девушка ужасно беспокоилась о своих шрамах, несмотря на все заверения Ионы, что ей всё равно на это. Через пару недель Вита всё-таки нашла решение. И отныне вне своей спальни всегда ходила в магической полумаске, которая плотно прилегала к лицу, скрывая шрамы, но при этом не мешала говорить или есть.

Астера, с которой Иона занималась почти ежедневно после ужина, чем-то походила характером на отца. Никогда не восторгалась успехами, хвалила крайне скупое. Но девочка видела, как порой мелькает огонёк удовольствия в глазах наставницы. И это давало сил идти дальше, продираться через дебри магии не жалея себя. Астера не так давно сообщила, что через пару месяцев они перейдут на полевую практику. На вопрос Ионы, как же они будут покидать замок, наставница только таинственно улыбнулась и посоветовала заказать несколько комплектов походной одежды. И обязательно с брюками.

— Хотя, можно и с юбкой. Тоже хорошая тренировка будет. Ты же всё-таки наследница, тебе в штанах ходить не положено.

Ещё за неделю до сегодняшнего вечера Астера предупредила, что занятия не будет. И посоветовала хорошо отдохнуть перед балом, на котором Иону объявят наследницей рода Блэक्клоу официально.

Что принесёт завтрашний день — девочка не знала. Но очень надеялась, что он пройдёт без конфликтов. Дебютом, до которого Ионе ещё три года расти, это мероприятие назвать было нельзя, она была слишком мала для этого. Но вот значимость завтрашнего бала превышала дебютный во множество раз. Именно поэтому, начав аж в августе подготовку к сентябрьскому приёму, Вита гоняла швей в хвост и в гриву, подбирала украшения и бесконечно экспериментировала с причёской Ионы.

Потому что первое впечатление нельзя оставить дважды. Герцоги уже сделали свои выводы касательно наследницы Блэक्клоу. Но есть ещё и «большое собрание», где присутствует остальная аристократия — подданные не только империи, но и герцогов, на

землях которых они живут.

Именно для них и будет дано это объявление. С одной стороны, Иону раздражало то, что она весь вечер будет в роли ручной обезьянки. Толпа знакомых и не очень людей, которые в своём желании представиться — и запомниться! — не дадут ей даже вздохнуть свободно. Но с другой, это был отличный шанс найти союзников уже сейчас.

— Миледи, пора ложиться. Не то завтра опять будут синяки под глазами.

— Хорошо, Вита.

Герцог Блэкклоу стоял у подножья лестницы, ожидая, пока спустится старшая дочь. Он пришёл чуть раньше, чем нужно, и уже начинал злиться на Иону. И, когда услышал шаги наверху, хотел уже высказать всё, что думает, но замер с открытым ртом.

По лестнице спускалась миниатюрная версия его почившей жены. Он вспомнил, что в её гардеробе даже было похожее платье. Деметрия была в нём на своём дебюте, где они познакомились с Эсселтом... Тряхнув головой, герцог заставил себя вернуться в реальность. Дочь уже стояла рядом с ним, вопросительно смотря на отца.

— Ты прекрасна сегодня, Иона.

Чуть дёрнув плечом, девочка отвела взгляд от лица герцога. Ей, конечно, было приятно. Но не настолько, чтобы разбиться в лепёшку, лишь бы отец повторил свои слова снова.

— Можете оставить комплименты для Алеены, отец. Вам её придётся успокаивать вечером. Идёмте, а то опоздаем.

Если герцога и покоробил такой ответ, то он не подал вида. Протянув руку дочери, он дождался, пока она вложит свою ладонь в его и направился к portalу.

Прекрасной девочка себя назвать не могла никогда. Та же Вита выглядела красавицей рядом с ней, несмотря на шрамы. Но сегодня Иона и без слов отца признавала, что выглядит отлично.

Изумрудный муар выгодно подчеркнул светлую кожу, чёрное кружево шантильи по вырезу выделило хрупкие ключицы. Вита уложила ей волосы в сложную причёску и украсила шпилькой с наверхуем в виде искусно выполненного цветка, повторяющего цвет платья. Наследница терпеть не могла пышные платья, а потому от кринолина она отказалась, вместо него надев несколько нижних юбок. Платье от этого немного потеряло в объёме, но зато Иона не выглядела как кукла, в отличии от остальных дам. Да и двигаться было не в пример легче. Дополняли образ перчатки из того же чёрного кружева, веер, длинные серьги и съёмный воротничок, от которого Иона хотела избавиться уже сейчас. От корсета, впрочем, она бы тоже отказалась — дышать было трудно.

Проходя через портал, Иона привычно зажмурилась. Ей было некомфортно смотреть на мельтешение цветных потоков, сопровождающих перемещение.

Императорский дворец был обильно украшен, но без вычурности. Иона улыбнулась, отмечая, как удачно вписали в интерьер цветочные арки и магические гирлянды. Вместе с отцом она остановилась у дверей, ведущих в зал. Церемониймейстер, стоило лакеям распахнуть створки, ударил тростью по полу, привлекая внимание гостей.

— Эсселт Блэкклоу, герцог Блэкклоу, и его наследница, леди Иона Блэкклоу!

Придерживая подол одной рукой и опираясь второй на ладонь герцога, Иона шагнула в зал. Единственное, что выдало волнение наследницы — дёрнувшийся уголок губ, когда она почувствовала на себе множество взглядов. Крайне редко герцоги объявляли наследников в таком юном возрасте, чаще это делали после семнадцати, когда дети уже начинали считаться взрослыми. А потому любопытство аристократов ощущалось на физическом уровне. Дамы тут же зашептались, обсуждая фасон платья и украшения, мужчинам же было больше интересно, насколько наследница глупа.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, Иона вместе с отцом подошла к возвышению с тронном, на котором сидел император. Кайдэн только усмехнулся — только сейчас он

заметил, насколько Иона похожа на своего отца.

— Приветствую Солнце империи! — Девочка склонилась в глубоком реверансе. — Долгих лет и процветания, Ваше Величество.

— Встаньте, наследница Блэкклоу. Рад приветствовать вас. Мои сыновья — Лаэрт и Парис.

Выпрямившись, Иона проследила за движением руки императора. По обе стороны от трона стояли двое юношей и у Ионы сложилось впечатление, что император даже рядом не стоял, когда происходило зачатие. Нет, фамильное сходство явно прослеживалось, но принцы были на порядок красивее, чем их отец. Оба высокие, статные блондины, с ярко-голубыми глазами, что присущи императорской семье. Кронпринц Лаэрт предпочитал длинные волосы, Парис же стригся коротко, видимо, чтобы избежать сравнения с братом. К слову, разница в возрасте не особо замечалась между братьями. То ли Лаэрт не выглядел на свои восемнадцать, то ли Парис был слишком рослым для четырнадцатилетнего.

Поклонившись принцам, Иона выпрямилась и, пожелав императорской семье хорошего вечера, собралась было отойти, но её окликнул кронпринц.

— Иона, окажите мне честь, станцуйте со мной.

— С удовольствием, Ваше Высочество.

Краем глаза уловив, как засветился восторгом отец, Иона едва не скривилась. Но императорский приём обязывал держать лицо в любой ситуации, а потому девочка просто улыбнулась. Не забыв пообещать самой себе устроить отцу подлянку. Лаэрт, спустившийся вниз, подал Ионе руку и повёл её в центр зала. Если бы девочка увидела в этот момент выражение лица императора — она бы сбежала с приёма, забыв обо всех правилах этикета.

Но на спине глаз не было, а потому Иона с лёгкой улыбкой шла рядом с принцем, не забывая незаметно отслеживать реакции всех вокруг.

Кронпринц своим внезапным приглашением одновременно и помог Ионе, и устроил ей проблемы. Теперь будет сложно уйти от всеобщего внимания ещё минимум два месяца, а то и полгода. Её наверняка завалят приглашениями на чаепития и приёмы, даром она ещё не дебютировала. Но вместе с тем, если отец начнёт брать её и на остальные встречи аристократии, ей будет проще найти союзников. Ведь первый танец до дебюта, а уже с кронпринцем — как минимум все будут думать, что император решил породниться с родом Блэкклоу.

На миг Ионе стало плохо от последней мысли. Она не планировала в принципе выходить замуж лет до двадцати, но если отцу вдруг придёт в голову идея отдать её за одного из принцев... Про все планы можно будет забыть.

Императрица — это конечно хорошо и многое можно сделать, но всё-таки намного проще действовать самостоятельно. Если она нашла верную информацию про обоих принцев, то она станет птицей в золотой клетке, неважно, кто именно будет её мужем. Разве что рядом с кронпринцем придётся ещё и постоянно находиться в напряжении, чтобы не отравили или ещё что похуже.

— Леди Блэкклоу, вам нехорошо?

— Простите, Ваше Высочество. Я слегка нервничаю.

— По какому поводу, позвольте узнать?

— Мой учитель танцев не в восторге от моих навыков. Боюсь оттоптать вам ноги.

Лаэрт, усмехнувшись, обхватил Иону за талию и поднял вверх, как того требовал танец. Поставив партнёршу на ноги, кронпринц лукаво посмотрел на неё и едва заметно покачал

головой.

— Даже если вы встанете обеими ногами и подпрыгнете, я вряд ли это почувствую, миледи. Вы словно пушинка.

— Мой учитель так не считает. Вечно жалуется на отбитые пальцы и требует оплатить ему новые туфли, дескать, старые уже все в дырах.

Кронпринц не удержался от короткого смешка. Ему вдруг ярко представился худощавый мужчина в возрасте, который трясёт дырявым ботинком перед носом герцога Блэкклоу и требует от того денег. Почему-то ещё представлялся крайне аляповатый наряд и огромные очки... Встряхнувшись, Лаэрт вернулся мыслями к своей партнёрше.

После того самого собрания, на котором Иона предложила выход из ситуации с магами, Лаэрт очень заинтересовался ей. Но даже принцам нельзя делать всё, что хочется, а потому он собирал информацию и ждал, пока девочку представят официально.

И пока что ему нравилось то, что он видел. Далеко не глупая, наблюдательная и, что самое главное, не из робкого десятка. Было даже слегка обидно, что он не вызывает никакой реакции у Блэкклоу, но это же и интриговало. Обычно все дамы, неважно какого возраста они были, хотя бы краснели, стоило ему посмотреть в их сторону. Она же не смущалась, не путалась в словах и ногах, да и в целом вела себя так, будто рядом танцует говорящее бревно. И тут наследница Блэкклоу удивила его в очередной раз.

— Так почему вы решили отдать первый танец мне, Ваше Высочество? Я вижу в круге леди Риверглим, которая, как я слышала, ваша нынешняя фаворитка.

— Это всё глупые слухи, леди Блэкклоу. И можете обращаться ко мне просто Лаэрт.

— Простите, Ваше Высочество, но я совсем не хочу стать героиней тех самых глупых слухов. Мне хватит возникших из-за этого танца.

Кронпринц едва удержался, чтобы не рассмеяться в голос. Отец рекомендовал обратить внимание на эту девчонку, но Лаэрт даже не надеялся, что она окажется такой... Интересной.

Присев в финальном па, Иона приняла руку кронпринца и выпрямилась. Лаэрт, задержав ладошку наследницы у своих губ чуть дольше положенного, нахально улыбнулся.

— Ваше Высочество, вы ставите меня в неловкое положение.

— Прошу простить. Не могу удержаться.

— Если ты не против, брат, я бы тоже хотел станцевать с героиней сегодняшнего вечера.

Иона едва не выругалась вслух. Но пришлось старательно улыбаться и принять приглашение младшего принца. Кружась по залу, девочка старалась понять, где же она так напортачила, если расплата так жестока.

— Не обижайтесь на Лаэрта, леди Блэкклоу.

— Какие обиды, Ваше Высочество. Я польщена вниманием принцев.

— Это сразу видно, миледи. — Парис улыбнулся, заметив отблеск гнева в глазах девочки. — Кстати, вас пожирает глазами один юноша. Я подошёл предупредить вас, чтобы вы были осторожны.

— Как он выглядит?

— Светлые волосы, золотые глаза.

— Что?

Кое-как удержавшись, чтобы не начать оглядываться, девочка бросила умоляющий взгляд на принца. Тот, без слов поняв её, отыскал в толпе подозрительного типа и едва

заметно кивнул на него. Глаза Блэक्клоу расширились, когда она узнала стоящего у колонны юношу.

Только танец закончился, как Иона, скомкано попросившись с принцем, рванула на поиски. Со стороны никто бы не сказал, что наследница взволнована, но самой девочке казалось, что сердце вот-вот вырвется из груди.

Взяв в руки бокал с лёгким вином, Иона с лёгкой улыбкой двинулась по залу. Как назло, около колонны уже никого не было. Окинув взглядом толпу, девочка заметила знакомый силуэт, скользнувший в сторону балкона. Оглянувшись и поняв, что за ней никто не наблюдает, Иона направилась следом.

— Виан?

— Какие люди! — Фейри поклонился, издевательски улыбаясь. — Наследница Блэक्клоу!

— Виан, прекрати. Я не хочу ругаться.

— А я хочу. Ты забыла обо мне на два года!

— Я... Виан, я не...

Оправдаться не вышло. Несносный фейри, едва заметив, как задрожала нижняя губа девочки, заключил её в объятия. Они простояли молча пару минут, пока Иона не зашевелилась.

— Успокоилась? — Виан протянул девочке платок. — Ещё не хватало, чтобы макияж поплыл.

— Я магией поправлю.

— О, так ты всё-таки ведьма?

— Виан...

— Ладно, ладно! Я просто соскучился, вредное ты создание.

— Я тоже скучала. Прости, что не звала. Мне... Мне просто стыдно.

Вздыхнув, фейри коснулся щеки девочки кончиками пальцев. За те два года, сколько он видел её только ночами, когда она уже спала, Иона сильно изменилась.

Сейчас она напоминала дорогую фарфоровую куклу, которые обычно ставят на полку и любят, а не покупают детям для игр. Волосы отросли ещё больше, наметились округлости на всех нужных местах. Цвет глаз остался прежним, а вот огонёк, который он видел в них, потух.

— Ты так и не убила эту стерву?

— Нет. Духу не хватило. А сейчас уже всё равно.

— Она просто так от тебя не отстанет. — Сервиан заметил, как усмехнулась девочка. — А, превентивные меры?

— Не совсем, но да. Виан, мне надо возвращаться. Придёшь ко мне после этого безумия?

— Если позовёшь. Удачи, малышка.

Криво улыбнувшись, Иона решительно развернулась на каблуках и вернулась в зал. Как оказалось, очень вовремя — отец уже начал искать её.

Шёпотом объяснив отцу, куда она отлучалась и добившись того, что тот оставил расспросы, Иона пригубила из невесть как оказавшегося в руках бокала. И едва не закашлялась, потому что это оказался довольно крепкий пунш. Чувствуя, как алкоголь сразу подействовал в непривычный к нему организм, девочка сдавленно выругалась. И схватила со столика уже сок, подозрительно к нему пригнувшись перед глотком.

К ней подходили маркизы и бароны, знакомились и представляли ей детей. Она даже не запоминала имён, прекрасно зная, что после всей круговерти приёма всё равно забудет, как бы ни старалась.

Через полчаса, извинившись перед теми, кто старался привлечь её внимание, Иона отошла к диванчикам, стоящим у стены и села. Ноги гудели, голова слегка кружилась как от тесного корсета, так и от алкоголя. Прикрыв лицо веером, девочка позволила себе закрыть глаза, отключаясь от мира. Она почувствовала, как рядом кто-то сел, но поворачиваться не спешила. Только через минуту, кое-как придя в себя, Иона открыла глаза и посмотрела на нарушителя её покоя.

— Герцог Виндгор.

— Леди Блэкклоу. — Молодой человек улыбался, но в глазах виделась злость. — Плохо себя чувствуете?

— Ни в коем разе. Просто немного устала.

— Сегодня вы более вежливы.

— Я представлена всей аристократии, так что никак не компрометирую себя, разговаривая с вами. Вы должны это знать, герцог.

Улыбка Виндгора стала ещё шире. Иона вдруг почувствовала угрозу, исходящую от герцога и, извинившись, попыталась улизнуть. Но мужчина просто дёрнул её за локоть, заставляя сесть обратно.

— Что вам нужно, герцог?

— Вы не слишком-то почтительны к старшим, леди. Между прочим, я веду переговоры с вашим отцом. Угадаете, о чём?

— Двоеженство запрещено в империи.

— Вчера моя жена умерла родами. Так что место герцогини Виндгор свободно.

— В таком случае подумайте об Алеене. Вы хорошо будете смотреться вместе — извращенец и истеричка!

— Да как ты смеешь, маленькая стерва! Эсселт согласится и я устрою тебе!

Пальцы Виндгора сжались на запястье Ионы так, что девочка зашипела от боли. Захотелось шарахнуть по зарвавшемуся герцогу магией, но Астера почти умоляла не показывать своих умений.

— А я смотрю, каждое твоё увлечение всё младше и младше, Арриан. Скоро до младенцев опустишься?

— Чтоб тебя, Даркфлоу!

Иона мысленно поблагодарила Богиню за то, что та послала рыжего герцога ей в помощь. Одного взгляда Даркфлоу хватило, чтобы Виндгор исчез из поля зрения. Не скрыв облегчённого вздоха, Иона от всего сердца поблагодарила герцога за помощь. Тот просто кивнул, глядя на девочку с каким-то странным выражением лица.

— Герцог?

— Простите, Иона. Будьте осторожны. Слишком многие теперь будут искать вашего внимания и возможности вам насолить.

— Знаю. Спасибо, Клод.

Переглянувшись, герцог и наследница усмехнулись друг другу. Дождавшись, пока к Ионе подойдёт Эсселт, Даркфлоу коротко поклонился и отошёл, чтобы не портить вечер руганью.

— Что надо было этому напыщенному индюку?

— Герцог Виндгор ясно дал понять, что ты не против моего брака с ним.

— Я про Даркфлоу! — Герцог не заметил усмешки дочери. — Чтоб его... Ты так против выйти за Арриана?

— Мне всего тринадцать, отец. Может подождёшь хотя бы года три, перед тем как продавать меня?

Мужчина поджал губы, недовольно глядя на Иону. Но ничего не сказал, признавая частичную правоту дочери. Арриан слишком поверил в лояльность Блэкклоу, раз ведёт себя так разнузданно на императорском приёме. Ещё не хватало, чтобы пошли слухи! К тому же, герцог был удивлён вниманием принцев к дочери. Если так пойдёт дальше, Виндгор ему будет не нужен.

Закончился приём далеко за полночь, но Блэкклоу покинули его много раньше. Уже около десяти Иона поняла, что ещё немного — и она просто уснёт в каком-нибудь закутке.

Против своего обыкновения, герцог решил поддержать наследницу и уйти вместе с ней. Попрощавшись с императорской семьёй и теми, кто стоял рядом, отец с дочерью ушли к порталам. Не в силах сопротивляться усталости, Иона позволила себе опереться на локоть отца чуть больше, чем обычно. Мужчина, заметив это, переложил ладошку дочери в свою правую руку, а левой прижал к себе, давая больше опоры.

— Ты хорошо держалась. Молодец.

— Спасибо. — Иона не смогла скрыть того, что растерялась от непривычных действий герцога. — Я старалась.

— За Виндгора я тебя не отдам. Пока будешь вести себя подобающе и если не будешь ссориться с матерью и сестрой.

— Обычно они со мной ссорятся, если ты не заметил.

Девочка понимала, что дерзить сейчас — не самый разумный шаг. Но усталость, замешанная на удивлении, не давала даже шанса на обдумывание слов.

— Помнишь, ты обвинила Кассандру в воровстве? — Герцог почувствовал, как дочь кивнула. — Прости. Я нашёл шкатулку в её будуаре. И все вещи, которые тебе дарил дед. С ней я уже поговорил, вещи в твоём кабинете.

— Мне начинать бояться за свою судьбу?

— Что?

Остановившись, Иона подняла голову и заглянула в глаза отца. Тот явно не понимал, что она имеет в виду. Вздохнув, девочка покачала головой и двинулась дальше, пробурчав герцогу, чтобы не обращал внимания на её слова. Тот попытался было выяснить, что же Иона имела в виду, но она отговорила усталостью.

Когда они прибыли в поместье, герцог буквально передал Иону на руки Алистеру. Рыцарь, поклонившись, подхватил засыпающую на ходу девочку на руки и направился к её покоям.

— Ал?

— Как прошёл вечер, миледи?

— Ужасно. Я танцевала с принцами.

— Это же хорошо, разве нет?

— Нет, Ал. Я уже подсчитала, сколько раз меня попытаются отравить порошками через письма. Около двадцати, я думаю.

Рыцарь присвистнул, но комментировать вслух не стал. В коридорах они встретили спешащих к ним Виту и леди Грейс.

Около дверей в покои Алистер наконец опустил девочку на пол. Камеристка и няня, подхватив её с двух сторон, повели Иону готовиться ко сну.

Визг, раздавшийся в покоях, заставил Иону подскочить на кровати. Сонно моргнув, девочка попыталась понять, что вообще происходит. В комнате, которую она использовала как гостиную, были слышны крики Алеены. Вздохнув, наследница встала и, быстро накинув халат, вышла из спальни.

— Ну и что ты здесь устроила?

— Ты, наглая дрянь! Как ты посмела?

— Хватит орать! Говори нормально, я не понимаю, о чём ты.

— Ты! Вчера! С принцем!

— О, Богиня... — Иона на секунду прикрыла глаза рукой, призывая всё своё терпение. — Ты говорить разучилась? Вита, принеси мне кофе. И сходите кто-нибудь за герцогом и Кассандрой.

Бросив взгляд на большие напольные часы и поняв, что Алеена ворвалась в её комнаты даже не дождавшись семи утра, наследница тихо выругалась.

Истерика младшей же набирала обороты. Она не рисковала что-то портить в покоях наследницы, кроме нервов хозяйки комнат. Судя по крикам, Иона разве что не вешалась на принца прилюдно, и всё ради того чтобы позлить её, Алеену. Ведь подлая старшая сестра знает, как младшая любит принца!

— Какого именно?

— Что? — Алеена аж сбавила громкость, услышав вопрос. — В каком смысле?

— Какого именно принца ты любишь?

— Лаэрта!

— В таком случае говори конкретно — кронпринц. Иначе тебя могут неправильно понять, а то и вообще подумать, что ты никого не любишь, раз не можешь даже имени назвать или титул правильно.

— Ты! Ты...

— До сих пор не могу понять, почему ты не могла подождать хотя бы десяти утра? Я бы спокойно выпила кофе, позавтракала, а потом выделила на твою истерику... Думаю, пятнадцать минут смогла бы. Но нет, ты поднимаешь меня криком, мне приходится идти в неглиже. Ты сама, кстати, тоже не одета, я посмотрю. Мы конечно сёстры, но не настолько. В следующий раз будь так любезна, если захочешь устроить сцену, то предупреди меня за несколько часов. А лучше за сутки, чтобы я освободила для тебя время. О, а вот и отец с матушкой.

Алеена хватала ртом воздух, не понимая, как Иона смогла её уболтать так, что она не заметила этого. А теперь при отце не продолжишь! Он и так последнее время ругал Алеену за частые истерики.

— Иона, какого... Алеена? Так, что тут происходит?

— Не доброе утро, отец. Алеена ворвалась в мои покои, крича, что я увела у неё принца. Когда моя сестрёнка успела стать невестой?

— Иона, детка, ты наверное не так поняла... — Кассандра расплылась в ласковой улыбке. И если бы не убийственный взгляд, то Иона бы даже поверила. — Алеена никогда бы так не сделала.

— Вита, мои слова — враньё?

— Никак нет, моя госпожа.

— Эсселт, мы не можем верить её служанке...

Вместо того, чтобы ответить, герцог приказал привести из коридора горничную Алеены. Маленькая, дрожащая как мышка, девушка не могла даже поднять глаз на господ.

— Алеена кричала, когда зашла сюда?

— Д-д-да, милорд...

— Кассандра, Алеена — в мой кабинет. Иона, если сможешь — поспи ещё пару часов. Вчера был трудный день.

— Спасибо, отец.

Проводив взглядом всю честную компанию, Иона дождалась, пока двери закроются и вздохнула. Голова гудела, словно по ней стучали молотком несколько часов. Сделав глоток кофе, который ей принесла Вита, девочка ещё раз вздохнула и решила, что если встала — пора браться за работу.

После утренней истерики Алеены, которую та закатила после императорского приёма, Иона начала запира́ть двери в покои. Ключей от двери было всего три — у леди Грейс, у Виты и у самой Ионы.

Младшенькая пыталась устроить подобный утренний скандал, но неизменно натыкалась на запертую дверь. А в другое время пересечься с Ионой она могла только на совместных трапезах. Так что наследница жила более-менее спокойно, не считая придирок герцога и насмешек Кассандры.

Новая герцогиня Блэкклоу после официального признания Ионы немного присмирела, но хватило её только на пару недель.

Все диалоги превращались в словесные баталии и порой девочка проигрывала только из-за отсутствия опыта. Но даже такие провалы она ухитрялась обернуть в свою пользу. Например, Иона выяснила, что Кассандру приводит в бешенство то, что она называет её «матушкой». И начала обращаться к ней только так, что слегка вводило в ступор герцога. Потому что всё чаще старшая дочь обращалась к нему «отец», а то и вовсе «Ваша Светлость», особенно если что-то приводило её в бешенство. Тогда голос становился настолько тихим, а интонации вежливыми, что побитый жизнью герцог чувствовал холодок, бегущий по позвоночнику.

В конце ноября, как и всегда с размахом, был отпразднован день рождения Алеены. Иона только головой качала, глядя на обилие декораций. Не столько сочетаемых, сколько дорогих.

Все дарили Алеене либо украшения, либо наряды, кто-то вовсе принёс игрушки. Иона же, справедливо рассудив, что её подарок всё равно окажется либо в мусоре, либо ещё где, решила чуточку похулиганить. Поэтому в свёртке ярко-розового цвета, украшенного огромным бантом, оказалась книга «Бюджет для маленьких леди: скромность, разумность, экономия». Вручая подарок, Иона наклонилась в сторону именинницы и театральным шёпотом произнесла:

— Надеюсь, мой подарок тебе понравится. Я вот от вашего в восторге была!

— Что?

— Ты не помнишь? А ваш уезд в театр на мой день рождения?

Состроив максимально невинное выражение лица и похлопав ресницами, наследница с наслаждением наблюдала, как меняются эмоции на лице Алеены. Вокруг зашептались, обсуждая слова наследницы. Иона понимала, что ведёт себя по-детски и Алеена вообще тут не при чём, но... Если бы младшая хотя бы постаралась вести себя иначе — Иона простила бы всё.

Подарок, как и ожидалось, после того как была открыта упаковка, отправился в общую кучу. Взгляд Кассандры обещал Ионе все кары небесные и земные, но девочка только улыбнулась. Ради приличия побродив между гостей минут десять, Иона ушла к себе.

На следующий день Иона устроила собеседования на роль своего помощника. Герцог, абсолютно не стесняясь, скинул большую часть своих обязанностей на старшую дочь, поэтому Иона не успевала вообще ничего.

Отсеяв большую часть пришедших, девочка внимательно посмотрела на оставшихся

трёх кандидатов. Две девушки и молодой человек, все примерно одного возраста и социального статуса.

— У меня есть вопрос к вам троим. Зачем вам эта работа? Агния?

— Вы предлагаете хорошую плату. — Девушка дёрнула плечом. — Мне надо заработать себе приданое.

— Хорошо. Эстер?

— Как вы знаете, я из довольно бедной семьи. Мне нужна поддержка кого-то из высшего сословия, если я хочу найти хорошую партию.

— Киран?

— Я надеюсь многому научиться, миледи. В будущем я планирую устроиться в императорский дворец.

— Хм... Отдохните пока в гостиной, мне надо обдумать ваши ответы. Через двадцать минут я приду к вам. Вита! Подайте гостям чай и сэндвичи.

Дождавшись, пока горничные проводят всех троих из кабинета, Иона откинулась на спинку кресла и взяла в руки анкету Кирана.

— Вы уже решили, миледи?

— Да, Ал. Кир будет идеальным вариантом. Агния обязательно предаст ради денег. Очень красноречивое поведение. Эстер слишком наивна, раз думает, что кто-то из аристократов будет помогать ей в поиске мужа. Её быстрее подложат под нужного человека, чтобы не могла уйти по своему желанию. Киран, конечно, себе на уме, но хотя бы часть своих мыслей он высказал честно.

— Почему вы тогда сказали про двадцать минут?

— Хочу послушать, о чём будут говорить наши кандидаты. Порой выбор только кажется правильным.

Подойдя к книжному шкафу, Иона вытянула одну из книг, оказавшуюся скрытым рычагом и скользнула в открывшийся проход. Через минуту девочка оказалась за фальш-стеной и прислушалась к происходящему в комнате.

Агния на повышенных тонах уговаривала Эстер уйти. Аргументы у девушки были железные — никому не нужна ищущая мужа девица, если есть она, Агния. В комплиментах самой себе она не стеснялась совершенно. И умная, и усердная, ещё и не болтливая! Иона только головой покачала, отметая кандидатуру девушки окончательно. Вторая Алеена ей нужна, как лошади пятая нога. Эстер что-то мямлила, но так тихо, что наследница не могла разобрать ни слова. Так что эта девушка тоже не прошла своеобразный окончательный отбор. Потому что Иона прекрасно понимала, что стоит Кассандре чуть поднять голос на Эстер — и та сдаст Иону с потрохами, рассказав даже то, что не спрашивали.

— Богиня... Агния, ты можешь помолчать?

— Молчал бы, Киран! «Я планирую многому научиться»! Тьфу. Подлиза.

— Идиотка. Я и правда надеюсь многое почерпнуть из этой работы.

— И чему ты научишься у малолетки? Как бантики завязывать? Смех один!

Иона еле слышно вздохнула, ожидая ответа Кирана. Если сейчас и этот отсеется — она вззоет прямо за стеной, и пусть всех троих напугает до икоты.

— Если бы ты знала, к кому идёшь устраиваться, то не говорила бы такого. А я тебе рассказывать не обязан.

— С чего бы это? Ну Блэкклоу, и что?

— Не обязан, Агния. — Киран усмехнулся и, судя по звуку, сел в кресло. — Своих

мозгов нет — чужие не позаимствуешь.

Не дослушивая перепалку до конца, Иона вернулась в кабинет. Молодой человек казался довольно скользкой личностью с непонятными пока стремлениями. Но из всех вариантов он был лучшим.

Кивнув самой себе, Иона сделала глоток чая и, взяв в руки анкету Кирана, направилась в гостиную. Судя по всему, спор набирал обороты, но девочку это уже не интересовало.

— Итак, дамы и господин. Я приняла решение. — Иона помахала анкетой в воздухе. — Девушки, надеюсь, вы сможете найти работу по вкусу. Удачи. Киран, идите за мной, нам нужно обсудить некоторые моменты.

Не слушая возгласов девушек, Иона развернулась на месте и направилась в кабинет. Киран поспешил следом, ощущая какую-то шальную радость. Молодой человек не был уверен, что сможет понравится наследнице Блэкклоу, но всё равно пришёл на отбор.

В кабинете произошли изменения: добавился второй стол, отдельный секретер и второе кресло у камина. Именно к камину и направилась Иона, приглашающе махнув рукой Кирану.

— Итак. Я могу называть вас Кир? — Молодой человек кивнул. — Ко мне обращаться леди, никаких «госпожа», «Ваша Светлость» и прочее. Знакомьтесь с теми, кого часто будете здесь видеть. Мой рыцарь — сэр Алистер. И камеристка Вита. Вас никто не ограничивает в перемещениях по поместью, но не рекомендую уходить влево от моих покоев. Там комнаты Алеены, можете попасть под горячую руку истерички.

Киран не удержался и хмыкнул. О характере младшей Блэкклоу не знал только глухой.

Достав из сумки планшетку с уже закреплённым листом бумаги и перо, юноша приготовился записывать. И абсолютно правильно сделал, потому что дальше Иона начала перечислять его обязанности, попутно читая какой-то документ, который ей принесла камеристка.

В целом, Киран не нашёл чего-то сложного или необычного в том перечне, который ему выдала наследница. Чтение писем, кроме личных, составление расписания на день, сопровождение на мероприятиях, если отсутствует герцог. Отдельным пунктом Иона выделила общение с её родственниками.

— Герцога вы никак остановить не сможете, а вот осаживать герцогиню и Алеену вам придётся. Особенно последнюю. Справитесь?

— Конечно, леди. Могу я задать вопрос? — Дождавшись, пока Блэкклоу кивнёт, юноша глубоко вдохнул и выпалил. — Почему я?

— Вы честны, Кир. Вы амбициозны, но понимаете границы своих возможностей. К тому же, судя по вашему досье, за деньги вы меня точно не предадите. Кстати, можете подсказать, почему вдруг бастард рода Виндгор собрался работать на Блэкклоу?

Юноша, не ожидавший такого вопроса, подавился воздухом. Глядя в глаза Блэкклоу, он видел только бесконечное презрение, которое он видел в глазах каждого, кто узнавал, кем Киран является на самом деле.

Судорожно вздохнув, Киран дрожащей рукой нашарил подлокотник и поднялся, бормоча извинения.

— Киран! Куда вы?

— Простите, леди, я пойду... Мы вряд ли сработаемся...

— Кир, сядьте. Вы бледны, как покойник и заикаетесь. — Девочка заставила парня сесть обратно в кресло и сунула ему в руки чашку с чаем. — Что вас так взволновало?

Не в силах ответить сразу, юноша сделал большой глоток напитка и тут же закашлялся,

подавившись. Иона, сидя на подлокотнике его кресла, осторожно постучала ему по спине. Реакция молодого человека мягко говоря настораживала.

Если бы досье принесли чуть раньше, Иона бы раньше расспросила Кирана, не обещая ему работы, но сказано — сделано. На свою голову она решила проверить сразу, что надо этому парню.

Заметив, что Киран успокоился, девочка пересела в своё кресло и внимательно посмотрела на юношу. Тот был бледен, под глазами моментально залегли тёмные круги, руки дрожали. Но взгляда он не отводил.

— И что это было?

— Вы же презираете меня. Не хочу работать с той, кто меня ненавидит.

— С чего вы взяли, что я вас презираю или ненавижу? Я, конечно, не люблю Арриана, но вы — не он.

— Я бастард.

— И что это меняет? Вы резко стали идиотом? Или передумали работать во дворце в будущем? Я не понимаю вас, Киран.

Глубоко вдохнув, Киран попытался успокоиться. Замершие у дверей Вита и Алистер вышли из кабинета, стоило Ионе бросить на них взгляд.

Встав, девочка налила ещё чая гостю и осторожно коснулась его плеча.

— Киран, вы можете рассказать мне, в чём проблема. Если не хотите — пытаться не стану.

— Я... Я даже не знаю, с чего мне начать.

— С самого начала, как это делают обычно.

Иона заметила, как юноша сжал чашку настолько сильно, что пальцы побелели. Не зная толком, что делать, девочка погладила Кирана по плечу, вспомнив, как её саму успокаивал Сервиан.

Так они сидели минут пять, пока юноша не смог взять себя в руки. И вот так, сгорбившись, глядя в чашку и бесконечно смущаясь того, что жалуется маленькой девочке, Киран начал свой рассказ.

Предыдущий герцог Виндгор был хорошим человеком, но тем ещё повесой. Женщин он менял так часто, что его жена могла бы открыть ювелирный магазин, ведь за каждую измену герцог дарил ей драгоценности. При этом он следил, чтобы не было бастардов. Но однажды он не уследил и появился Киран, родившийся на два года позже признанного наследника. Его мать была довольно обеспеченной вдовой виконта, а потому ничего не требовала от Виндгора. Тот по своему желанию отписал внебрачному сыну маленькое поместье на границе с эльфийскими землями и открыл счёт на его имя с довольно внушительной суммой. Не сказать, что Киран любил отца, но безмерно его уважал. Именно Виндгор поддержал его после смерти матери. Но через несколько лет ушёл сам, напоследок попросив Кирана написать сводному брату.

Что именно хотел добиться этим герцог — Киран так и не понял. Но, послушный последней воле умершего, он написал Арриану, в первом же письме сообщив, что не претендует ни на что и просто хочет познакомиться с братом.

Ответ он получил через несколько дней и, прочитав письмо, едва не разрыдался от обиды. Он знал о своём статусе, знал о том, что на фамилию Виндгор и герцогство ему никогда не претендовать. Но читать такое, зная, что это написал твой брат, было невыносимо для довольно эмоционального юноши. Оскорбления, которыми пестрела каждая

строчка письма, будто въедались в подкорку, заставляя чувствовать себя ничтожеством. В конце своего опуса Арриан просил «ничтожество, которое породили неумные чресла его отца» забыть о фамилии Виндгор, иначе новый герцог сделает всё, чтобы одного бастарда просто не стало. На этом Арриан не остановился и подал в суд, чтобы забрать у бастарда то, что было подарено ему герцогом. Но судьи только развели руками — всё официально и по закону.

Злой на весь мир Арриан сделал так, что Киран не смог поступить в Академию, которой грезил долгое время. Работу он не мог найти тоже из-за козней брата. Бастарду Виндгор пришлось даже уехать в герцогство Блэкклоу, но и сюда дотянулись руки Арриана. И юноша почти сдался, когда узнал о том, что наследница Блэкклоу ищет секретаря.

— Вот как... Чтож. Тогда предлагаю вам сменить фамилию, Киран. Виндгор же не знает вас в лицо? Только имя?

— Возможно, он видел портреты, миледи.

— Тогда опустите волосы и не носите очки. Это здорово меняет людей. Остальное обсудим завтра. Жду вас к девяти, Киран. С вещами. Жить будете в поместье, в выходные делайте, что хотите.

— Вы... Вы нанимаете меня?

— Повторю, вы — не Арриан. Мне без разницы, кто ваш отец, пока вы верны мне. Не если только задумаетесь о предательстве...

— Благодарю за доверие, миледи. Я не подведу.

— Надеюсь на это.

— Миледи, тут какое-то странное письмо.

— Давай сюда. — Иона внимательно осмотрела конверт, который поднёс Кир. — Хм... Вита, принеси перчатки, пожалуйста. И какой-нибудь платок побольше.

— Миледи, позвольте я?

Иона только покачала головой, не отрывая взгляда от конверта. Запах, который шёл от него, смутно что-то напоминал, но вот она не могла вспомнить, что именно. Закрыв лицо и натянув плотные перчатки, которые принесла камеристка, девочка взяла конверт в руки и отошла к окну. Осторожно открыв его, она заглянула внутрь и усмехнулась.

— Киран, у нас есть пустой флакон? Желательно чистый и с широким горлышком.

Действуя всё так же осторожно, Иона наклонила конверт и во флакон посыпался мелкий порошок ярко-красного цвета. Тщательно закрыв флакон, девочка осмотрела конверт ещё раз и достала коротенькую записку, прочитав которую, она едва не хлопнула себя по лбу. Но вовремя спохватилась.

С помощью Виты сняв платок с лица, но оставив перчатки, Иона подхватила флакон и направилась в кабинет герцога. Такую выходку она не собиралась оставлять без внимания.

— Отец? Простите за вторжение, но это уже переходит все границы.

— Что опять случилось? — Герцог встал и подошёл к чайному столику, на который Иона положила принесённые вещи. — Что это?

— А это, отец, порошок Каджорри. Редкая вещица, из Кусхаана доставляется. Конверт принесли мне сегодня утром. Ни за что не угадаешь, кто отправитель... Не трогай руками!

— Это яд?

— Нет, но все равно вещь неприятная. Стоит вдохнуть порошок или испачкаться в нём — неделя лихорадки обеспечена. А если организм ослаблен, то и две.

Герцог поджал губы и наклонился над столиком, вглядываясь в записку и конверт. Глаза его расширились от удивления, когда он понял, от кого пришла отравка.

Кассандра и Алеена, вошедшие в кабинет спустя добрых полчаса, непонимающе переглянулись. Но тут Алеена увидела флакон и конверт, лежащие на столике и побледнела. Герцог, заметивший это, нахмурился ещё больше.

— Милый, что произошло? — Кассандра ласково улыбалась, совершенно не осознавая, что делает только хуже. — Надеюсь, Иона не обвиняет нас не пойми в чём?

— Нет, она не обвиняет. А вот я — очень даже. Алеена, как ты объяснишь свой поступок?

— О чём ты, Эсселт? В чём она виновата?

— Твоя дочь прислала Ионе порошок, который вызывает лихорадку. Теперь мне интересно, как она его достала и кто её на это надоумил.

— Алеена не стала бы такого делать! Она хорошая девочка! Наверняка эта мелкая мерзавка хочет нас подставить, чтобы ты ненавидел нас!

Иона просто закатила глаза, даже не скрывая своего пренебрежения. Сложив руки на груди, девочка ждала, что же скажет отец.

— Кассандра, ты забываешься. — Казалось, голосом герцога можно было замораживать воду. — Итак, Алеена. Я жду объяснений.

— Я... Папа я не хотела! Я случайно!

— Случайно? Ты купила редкую отраву случайно, я не ослышалась? Это не та вещь, которую можно приобрести просто так в Эспарии. Ты понимаешь, что возможно запустила поток контрабанды всякой дряни из Кусхаана? И если кто-то пострадает, то это будет твоя вина!

— Да и пусть! Может хоть кто-то избавится от сучки, которая всех бесит, раз у меня не вышло!

Вздыхнув, наследница потёрла переносицу, стараясь собраться с мыслями. Она была уверена, что и в этот раз отец спустит всё на тормозах. Поэтому решила идти ва-банк.

— Ваша Светлость, я надеюсь, вы сделаете верный выбор и накажете Алеену. Иначе я буду вынуждена подать прошение Его Высочеству. Поступок Алеены и правда может повлиять на контрабанду, вы сами это знаете.

— Ты... — Кассандра зашипела, словно кошка, которой наступили на хвост. — Ты хочешь убить сестру?

— Хотела бы я её убить — коробка с уликами уже была бы у императора. Пока что всё остаётся внутри семьи. Но если подобное повторится, жалеть не стану. Ей всего одиннадцать, а она уже пытается меня убить. Что дальше? Завтра мне ждать яда или сразу головорезов, посланных за моей головой? Запомните одно — я не Богиня, чтобы всё прощать. Ваша Светлость, надеюсь на вашу справедливость. С вашего позволения, я пойду. У меня ещё много дел.

Коротко поклонившись, Иона бросила недовольный взгляд на мачеху и вышла, понимая, что ещё немного и попросту сорвётся.

Ближе к вечеру, когда Иона разобралась с большей частью дел и собиралась выпить чая, в кабинет влетела Кассандра. Она попыталась было рыкнуть на слуг, чтобы все вышли, но с удивлением поняла, что все остаются на своих местах.

— Вы обнаглели? Я сказала уйти!

— Это мои люди, герцогиня. И уйдут они только после моего приказа. Чем обязана?

— Ты! Мелкая тварь! Из-за тебя Эсселт отчитал мою дочь! Она на неделю под арестом!

— Хм. Опять отец жалеет её.

— Жалеет? Это ты называешь «жалеет»? Да чтоб тебе такое испытать!

— О, до чего мы дошли.

Улыбнувшись, Иона взглядом показала подчинённым на дверь и, только они остались с Кассандрой наедине, девочка встала с кресла.

— Думаю, вы чего-то не понимаете, матушка. Если бы Алеена испытала хоть малую часть тех наказаний, которые достаются мне, она бы перестала вести себя как... Как вы. Вместо слов мне достаются розги. Вместо недельного сидения в комнатах — месяц поста. Я уже молчу про тотальное игнорирование, мелкие подлости и прочее. Если вы не хотите, чтобы я действительно наказала вас с Алееной — уйдите из моего кабинета.

— И что же ты сделаешь, дрянь? Побежишь жаловаться императору?

— Зачем же беспокоить Солнце империи. Я так или иначе планировала уменьшить ваш бюджет, но только от вас зависит, насколько. Каждая минута, которую вы стоите здесь, уменьшает его. Мы друг друга поняли?

— Просто так тебе это с рук не сойдёт, Иона!

— Вдвое.

— Ты просто дрянь!

— Втрое.

Гневно взвизгнув, Кассандра бросилась прочь из кабинета. Она готова была призвать на голову мужа все кары, какие только могла придумать, за то, что тот полностью передал финансы в руки Ионы.

— Вот и поговорили... — Грустно усмехнувшись, Иона повернулась к окну. — Ну, надеюсь, хотя бы пару месяцев я смогу прожить спокойно.

— Миледи?

— Да, Киран?

— Вам письмо. От кронпринца.

— Да чтоб вас...

Визг, поднявшийся было в одном из залов поместья, был оборван звонкой пощёчиной.

Осевшая на пол девушка захлопала ресницами, даже не пытаясь скрыть слёз. Белокурая, с огромными глазами, что цветом напоминали изумруды, девушка была прекрасна. Нежно-розовое платье выгодно оттеняло гладкую кожу и совсем невыгодно — покрасневшую щёку. О, Алеена Блэкклоу всегда старалась выглядеть не просто восхитительно, а неприлично прекрасно. Даже сейчас подол дорогого платья аккуратными волнами улёгся вокруг её ног, тонко намекая на то, что такое падение было не раз отрепетировано.

В дверях, ведущих из зала, появилась точная копия Алеены. Разве что старше на добрые три десятка лет, что совершенно не сказалось на красоте женщины. Охнув, она подбежала к девушке и, рухнув на колени рядом с ней, запричитала.

— Алеена, доченька! Как же так? — Взгляд женщины метнулся к брюнетке, спокойно стоящей перед ними. — Иона! Что ты творишь, мерзавка?

— Воспитываю её, раз у вас не хватает на это ума, матушка. Ещё раз я услышу, что ты избиваешь слуг, неважно, моих или нет — я за волосы оттащу тебя в подвалы и целой ты оттуда не выберешься.

Нагло усмехнувшись в искажённые ненавистью лица блондинок, девушка развернулась на каблуках и направилась к дверям, даже не пытаясь прислушаться к злобному шипению за спиной. Она привыкла к ненависти и пренебрежению. А уж ненависть этих двух клуш и вовсе забавляла её. Задумавшись о лекаре, которого надо было бы вызвать для пострадавших слуг, Иона свернула совершенно не в тот коридор. Тихо ругнувшись, девушка чуть приподняла подол строгого платья и ускорила шаг.

Она не понимала отца, который выстроил этот ужас в поместье. Зеркальный коридор, извольте видеть! Алеена и матушка, конечно, были в диком восторге. Собственно, именно им и принадлежала идея так испоганить одну из галерей.

Помимо воли скосив глаза в сторону, Иона зацепилась взглядом за своё отражение и замерла на миг.

— На кого ты похожа, Иона Элар Блэкклоу? — тихо бурча себе под нос, девушка поправляла платье и причёску. — И в таком виде ты собралась что-то доказывать этому старому барану?

Приведя себя в порядок, Иона степенным шагом направилась дальше. Слуги, попадавшиеся на дороге, приветствовали её поклонами и шли дальше, молча улыбаясь. Несмотря на славу, что летела о девушке по всей империи, работники прекрасно знали настоящий характер молодой госпожи.

За четыре года, что прошли после представления официальной наследницы, многое в поместье Блэкклоу изменилось. И многое изменилось в самой Ионе.

По росту она почти догнала отца и была ниже максимум на пол головы, при том что герцог считался одним из самых высоких людей. До Крагхаулов, конечно, немного не дотягивал, но те в любом поколении были выше двух метров, да и жён подбирали под стать себе. Фигурой Иона больше походила на юношу — широкие плечи, узкие бёдра. Даже наличие груди не спасало от такого сравнения, но девушке было всё равно. Иона просто игнорировала все выпады в сторону своей внешности. Куда больше её заботила работа.

Герцог к её пятнадцати годам скинул на дочь практически всю работу, к некоторым

документам не прикасаясь вовсе. Под его прямым управлением остались несколько текстильных фабрик и маленькая фарфоровая мануфактура.

К своему несчастью, герцог слишком поздно понял свою ошибку. За два года, которые Иона занималась делами герцогства, она успела не только подмять под себя нужных людей, но и заработать репутацию. Которая, впрочем, была немногим лучше, чем у него. Но если герцога опасались по старой памяти, то его наследницу боялись те, кто был нечист на руку и уважали остальные. Иона действовала всегда жёстко, но не переходя в жестокость, и это покорило жителей герцогства, привыкших к аристократам-сумасбродам. Девушка без зазрения совести отправляла на плаху продажных судей, проворовавшихся чиновников и всех, кто хоть как-то вредил жизни обычных людей. Иона освободила тюрьмы, отправив всех осуждённых на срок от десяти и более лет в герцогство Даркфлоу, на добычу руды. Клод, которому она предложила эту идею, был в таком восторге — столько рабочей силы! — что в благодарность опрометчиво пообещал выполнить любую просьбу Ионы, ещё и написав документ об этом. Единственное, за что пока не дотянулись руки наследницы, оставалось рабовладение.

На миг замерев около тяжёлых дверей, ведущих в кабинет герцога, девушка глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. Отношения с отцом так и остались сугубо деловыми.

Алеену он обожал, ведь та была сгустком той самой «дочерней любви», о которой он начинал распинаться каждый раз, как только открывалась бутылка вина. Вот только даже не особо умный конюх уже заметил, что Алеена для герцога вроде любимой собачонки. Пока не огрызается — получает наряды и исполнение капризов. А стоит только шавке хоть раз укусить хозяина... Иона не завидовала сестре в этом случае. Она сумела добиться уважения герцога, пусть и не абсолютного. Кивнув слугам, которые тут же потянули створки в разные стороны, Иона приготовилась к получению очередной порции унижений.

— Отец. — девушка склонила голову в приветствии, игнорируя книксен. — Не отвлекла?

— Проходи, Иона. Мне как раз нужна твоя помощь с отчётами.

— Что-то не так в документах?

— Всё хорошо, но нам надо определить бюджет на день рождения Алеены и твой дебют.

— Насчёт Алеены я и хотела поговорить, отец.

Мужчина резко поднял голову от бумаг. Вперившись холодным взглядом в лицо дочери, он поднялся на ноги. На миг Иона позволила себе засмотреться на отца.

Статный, широкоплечий, идеальная осанка и выправка старого вояки. Густо-чёрные, едва тронутые сединой по вискам волосы стянуты лентой на затылке. Яркие глаза цвета весенней зелени. Черты лица, словно высеченные из камня умелым резчиком, делали его похожим на древнего героя или одного из Старых Богов. Даже нос с ярко выраженной горбинкой не портил общей красоты.

О да. О красоте герцога, «что лицом напоминает бога, а сердцем — каменного истукана», слухи гуляли уже давно. Когда мужчина перешагнул порог сорокалетия эти шептания поутихли, но не сильно.

Впрочем, Иона никогда не осуждала отца за характер. Про неё говорили вещи много хуже, даром что она ещё даже не дебютировала в обществе. Самым мягким определением, пожалуй, было «бешеная гарпия». Кассандра, нынешняя герцогиня Блэкклоу, обычно презрительно морщилась и говорила:

— Характер под стать внешности. Не завидую её мужу, ночью не отличишь, к жене пришёл или к конюху.

Из размышлений девушку выдернул голос отца. Моргнув, Иона перевела взгляд на мужчину, который уже отошёл к чайному столику.

— Так что ты хотела сказать насчёт Алеены?

— Ваша Светлость... — Иона заметила, как отец напрягся. Он знал, что официально она обращается к нему только в тех случаях, когда очень недовольна. — Алеена опять избивает слуг.

— Ты ради этого меня отвлекла? Ну наказала она служанку, в чём беда!

— Сломанная рука, множество синяков, почти выбитый глаз — это «наказала»? Схватить мою служанку, около моих покоев, привести её в свой будуар и избить просто ради смеха — это «наказала»?

Герцог вздрогнул, когда услышал почти шипение из уст старшей дочери. За последние три года прекрасно выучил, что Иона в гневе не будет бить вазы или орать во всю глотку. О нет. Эта бестия просто откажется ему помогать и вот тогда он вззоет. Потому что Иона, в отличие от Алеены, прекрасно справлялась со своими обязанностями наследницы.

— Я наказала Алеену, когда наедине всё ей высказала и дала пощёчину за оскорбление моей покойной матушки. И вы накажете её, сократив бюджет для дня рождения. Я бы её выпорола, да вот только у вас духу не хватит на такое, отец! — Поняв, что начинает закипать, Иона глубоко вдохнула и продолжила уже спокойным голосом. — Поэтому я требую, чтобы праздник Алеены проходил только в кругу семьи, без балов и огромных трат. Никаких платьев от фейри, никаких кусхаанских скакунов. Лучше подарите этой дуре книги. Надеюсь, Ваша Светлость прислушается к моим словам.

Герцог, взяв в руки чашку с чаем, откинулся на спинку кресла. Он прекрасно знал, что Иона не станет намеренно врать или пытаться очернить сестру. Также он знал, что Алеена вполне способна на избивание служанки. Вздохнув, мужчина поднял взгляд на Иону. Та стояла, не шевелясь и не сводя с него взгляда.

— Я тебя услышал, Иона. Я поговорю с Алееной и Кассандрой, думаю, твоя идея наказания вполне уместна. Что со служанкой?

— Как я и сказала, она сильно искалечена. К тому же пострадали ещё двое слуг. Я вызову лекаря для них. И, пожалуй, дам им увольнительную с хорошим пособием. Не представляю, как они смогут работать рядом с той, кто искалечила их.

— Отправь их в летнюю резиденцию. Огюст жаловался, что мало людей. Там им окажут необходимый уход и работу они не потеряют. Я выпишу им повышенное жалование на время лечения.

— Как скажете, отец. Я могу идти?

Вместо ответа герцог молча кивнул на двери. Чуть склонив голову в прощании, Иона покинула кабинет, раздумывая, как лучше отправить людей в резиденцию. И позволила себе на миг удивиться тому, что отец не вылил на её голову очередной ушат нечистот.

— Папа, это несправедливо! Да она...

— Алеена, замолчи. — Герцог нахмурился, глядя на покрасневшую от злости дочь. — Твой поступок заслуживает совсем другого наказания, так что ты легко отделалась.

— Это всё Иона, да? Эта высокомерная тварь!

— Придержи язык! Пусть ты тоже моя дочь, но Иона — наследница и твоя старшая

сестра!

— Да чтоб её к Неблагим унесло, такую сестру!

— Ты забываешься!

Девушка, едва слышно всхлипнув, резко развернулась на каблуках и побежала к двери. Замерев на пороге, она бросила на отца взгляд полный обиды и выскочила из кабинета, хлопнув дверью напоследок.

Иона, стоящая в другом конце коридора, только покачала головой. Она понимала, что для Алеены скромное торжество равняется вообще отсутствию оногo. Но как ещё наказать этого ребёнка? То, что между ними разница всего в два года, Иона часто забывала. Капризная, глуповатая, обожающее розовое, меховое и обязательно блестящее — четырнадцатилетняя Алеена будто забывала о том, что считается уже девушкой довольно взрослой.

Зато об этом помнила Иона, которой толком не досталось детства. Сначала смерть матери, потом появление Кассандры, заботы наследницы... Вздохнув, девушка потёрла виски и направилась в свой кабинет. Её ждали дела.

— Доченька, ну не плачь! Я поговорю с Эсселтом, он обязательно разрешит устроить бал!

— Это всё из-за этой суки! — Алеена перевела злой взгляд на мать. — Ты же обещала, что она сдохнет до своего дебюта! Что-то слишком хорошо она выглядит для той, кто уже одной ногой в могиле!

Кассандра, сузив глаза, приказала дочери замолчать. Та открыла было рот, чтобы возмутиться, но заметила взгляд матери, направленный на замершую в углу служанку.

— Не бойся, мама. Дая из новой поставки, им языки вырезают.

— Не понимаю я твоей страсти к этим... Варварам. — Кассандра передёрнула плечами, глядя на девушку. — Писать, я надеюсь, она не умеет?

— Нет, я проверила. Представь, она перо воткнула в волосы, когда я ей его дала. Действительно — варвары.

Женщины рассмеялись, обсуждая недостатки и достоинства новых слуг.

Ещё два часа они потратили на выбор платья для дня рождения Алеены — герцогиня была уверена, что сможет склонить мужа на свою сторону. Кто же знал, что её ждёт жестокое разочарование?

— Нет, Сандра. Никакого бала в этом году. Иона абсолютно права, мы слишком разбаловали Алеену.

— То есть ты встаёшь на сторону этой мерзавки? Она ударила сестру!

— А до этого её сестра чуть не убила служанку. Ты считаешь это нормальным? Я лично посетил девушку, на ней живого места нет.

— Эта идиотка пролила чай на Алеену!

— Не надо врать, Кассандра. — Герцог встал из-за стола, не сводя тяжёлого взгляда с жены. — Слуги уже допрошены, в том числе и слуги Алеены. Я закрывал глаза на жалобы, но сейчас не жди от меня этого. Можешь идти.

Едва сдерживаясь, Кассандра всё же присела в книксене и вышла из кабинета. Внутри клокотала злость что на мужа, что на падчерицу. Надо и правда поторопиться, чтобы дочь осталась единственной наследницей герцогства.

— Матушка. Рада видеть вас в добром здравии.

— Не называй меня так, дрянь. — Кассандра прищурилась, глядя на Иону. — Твоя мать гниёт в земле.

— Не очень любезно с вашей стороны, герцогиня, так говорить.

Дёрнув уголком губ, женщина чинно сложила руки на животе и, коротко кивнув, двинулась вперёд. Но была остановлена коротким смешком. Медленно повернув голову в сторону падчерицы, она внимательно посмотрела на неё. Сейчас они стояли плечом к плечу и Кассандра в очередной раз с неудовольствием признала, что выглядит девушка куда внушительнее, чем Алеена. И рост выше, и держаться дочь так не умела. Будто весь мир у её ног.

— Что смешного, Иона?

— Да вспомнила одну забавную вещь. — Иона чуть склонила голову и, приблизив лицо к герцогине, прошептала. — Забавно, что слуги настолько вас не любят, что даже приносят мне яд, который вы хотели подсунуть мне.

Сердце герцогини пропустило удар. Девушка же, выпрямившись, снова усмехнулась, глядя на медленно бледнеющую мачеху.

— На этот раз я промолчу. — Голос девушки был тихим и спокойным. — Но ещё один промах с вашей стороны или Алеены — и доклад об этом будет у отца, а затем и у императора. Запомните, я слежу за вами. Надеюсь, мы друг друга поняли, матушка?

— Конечно... Доченька.

— Вот и славно. Прошу простить, мне надо передать отцу документы по налогам.

Мягко улыбнувшись, будто ничего и не происходило, Иона присела в книксене и, выпрямившись, ушла к кабинету герцога.

Кассандра стояла в коридоре ещё добрых пять минут, вперившись взглядом в одну точку. Рвано выдохнув, женщина взяла себя в руки и направилась в свои покои. Злость душила, заставляя дышать мелко и часто.

Стоило герцогине скрыться за дверями своих комнат, как оттуда послышался сначала звон бьющейся посуды, а потом были вызваны две рабыни. Сорвав свой гнев на ни в чём не повинных девушках, женщина приказала убрать комнату. Сама же, не желая смотреть на лужи крови и осколки, усеивающие пол, удалилась в купальню, где её и застала Алеена.

Глядя на мать, которую омывали новые рабыни, девушка едва заметно усмехнулась. Вода в чашах была бледно-розовой, так что понять, чем занималась мать до её прихода, было несложно. Как и несложно было догадаться, что отец пошёл на поводу у Ионы, не разрешив бал. Скрипнув зубами, Алеена мысленно пообещала сводной сестре, что подарит самый шикарный букет. На её похороны.

— Матушка?

— О, это ты, детка. Прости, у меня не получилось...

— Я уже поняла, мама. Но у меня есть для тебя хорошая новость.

— Какая же? — Кассандра приподнялась на ложе, отгоняя рабынь взмахом ладони. — Что ты придумала?

Улыбнувшись, Алеена присела рядом с оттоманкой, на которой лежала мать и, облокотившись на край ложа, поведала той свою задумку. Простую, как и всякая гениальная идея. Кассандра удивлённо смотрела на дочь, которая только мило улыбалась.

Усмехнувшись, женщина потрепала дочку по волосам и задумалась. Надо продумать все детали этого плана. Потому что от их действий зависит очень и очень многое.

— Умница, солнышко.

— Вам письмо, леди.

Не глядя забрав с подноса письмо, Иона отложила его в сторону, решив сначала закончить отчёт. Как только была поставлена последняя точка, девушка внимательно просмотрела написанное, кивнула сама себе.

Она была готова простить отцу многие прегрешения только за то, что тот наконец-то обзавёлся поставщиком, который занимается продажей магических чернил. Наконец-то не было никакой возни с песком!

Тряхнув головой и выбросив из головы лишние мысли, Иона взяла в руки принесённый конверт. И тихо выругалась, глядя на сургучную печать. Достав письмо, девушка быстро прочитала его. Помощник, сидевший за столом около дверей, вздрогнул, когда услышал раздражённый рык.

— Леди?

— Прости, Кир. Через сколько обед?

— Через полчаса, леди.

— Хорошо. Будь готов через два часа. Едем с визитом. А пока можешь быть свободен.

— Как прикажете.

Дождавшись, пока помощник покинет кабинет, Иона подскочила с места. Письмо было тут же сожжено вместе с конвертом, печать отправилась в переплавку. Прислушавшись к происходящему за дверями и не услышав ничего подозрительного, девушка отошла к небольшому секретеру и достала из него длинную иглу.

Подойдя к стене, Иона мысленно отсчитала нужное количество планок и, почти не глядя, ткнула иглой сначала себе в палец, затем коснулась им же едва заметного углубления на стене.

Кусок стены бесшумно отъехал в сторону, открывая взору небольшой шкафчик. Достав с нижней полки папку с бумагами, Иона отложила её в сторону. Со средней полки девушка взяла маленькую, с лёгкостью поместившуюся в ладонь, сферу и мазнула по ней окровавленным пальцем. Ничем не примечательный ранее шарик вдруг моргнул мягким светом, после чего будто впитал кровь и засветился.

— Госпожа?

— Тень, вас раскрыли. Иду к старику, чтобы через десять минут вас на точке не было!

— Но мы почти закончили!

— Тень!

— Поняла, госпожа. Уходим на отдых, ждём указаний.

Фыркнув, Иона дождалась, пока сфера погаснет и убрала её на полку, после чего тщательно закрыла тайник. Таких местечек у неё было сделано несколько по всем покоям — из-за слишком любопытных приходилось перестраховываться. Переодевшись в более официальное платье, девушка направилась к выходу, прижимая к груди папку с бумагами.

Год назад Иона собрала небольшой отряд из людей, которых не устраивало господство магов в империи. И с тех пор влияние девушки только росло.

Люди наследницы выполняли мелкие и не очень поручения, шпионили, добывали нужные ресурсы. Но, что самое главное — они старательно подрывали авторитет магического острова. Киран как-то спросил, не слишком ли опасную игру затеяла миледи?

— Знаешь, Кир... Если бы маги сдержали свои эгоистичные порывы и согласились на адекватное сотрудничество — я бы даже не задумалась о том, что надо скинуть их с

пьедестала. Но они из года в год только больше нагнетают. Требуют, не давая ничего взамен. Унижают людей, не имеющих магии. А их требование отправлять всех девушек с хоть какими-то силами на Сцеллу? Не для обучения. Для размножения. Астера как-то показала мне, что откопала в голове одного из магов. Там такая смесь похоти, жадности и ненависти к не-магам, что хоть вешайся. Я понимаю, что не все такие. Далеко не все... Именно поэтому надо собрать таких же недовольных, как я. И либо склонить Сцеллу к сотрудничеству, либо попросту сменить их верхушку власти, протолкнув тех, кто готов сотрудничать.

Дождавшись секретаря около портала, Иона вместе с юношей отправились в императорский дворец. По пути к кабинету они вполголоса обсуждали дела, чтобы не терять попусту время.

— Ваше Величество, Ваши Высочества. Приветствую Солнце и Звёзды империи.

— Довольно церемоний, Иона. Ты принесла документы?

— Конечно, мой император. Но к чему такая спешка? Разве мы не планировали захват через две недели?

— Кто-то пробрался в шахты и умудрился выкурить оттуда всех головорезов, которые там засели. Наш соглядатай доложил об этом вчера ночью. Так что придётся ускорить события.

Согласно кивая, Иона мысленно перебирала варианты, кто же мог оказаться шпионом. Кир, стоящий рядом, старательно улыбался, но девушка видела, что тот думает о том же, о чём и она.

Несмотря на своё уважение к императору и его семье, наследница Блэкклоу старалась обеспечить себе безопасный тыл. И недавно найденная шахта с магической рудой очень бы этому поспособствовала.

Из размышлений девушку выдернуло очень многозначительное покашливание. Пару раз моргнув, Иона посмотрела на императора. Тот как-то предвкушающе улыбался, а ещё девушка поняла, что пока она витала в облаках, правитель выставил за двери принцев и её помощника.

— Помимо нашей проблемы, у меня есть к тебе дело, Иона.

— Какое же, Ваше Величество?

В голове мелькнула мысль, что император догадался, кто виноват в фактической потере руды, но Иона её решительно отмела. Тень умела заметать следы, как никто другой. А предать её никто не мог — отряд был под магической клятвой, Кир доказал свою верность. Оставались конечно варианты, что нашли посредников, но там только косвенные доказательства, от которых Иона сможет отбрезаться...

— ... Иона!

— Простите, мой император!

— Ты сегодня какая-то странная. Всё хорошо? Ты здорова?

— Да, всё прекрасно. Просто слегка устала.

Неловко улыгнувшись, Иона сосредоточилась на разговоре. Император внимательно посмотрел на девушку, будто искал признаки болезни. И, не найдя таковых, улыбнулся девушке в ответ.

— Собственно, о чём я? Ах да! Иона, я бы хотел, чтобы ты стала невестой Лаэрта.

— Что?

— Мне кажется, вы будете прекрасной парой.

— Почему вы обсуждаете это со мной? Обычно договариваются с родителями.

— Я слишком ценю тебя и твой вклад в империю, дорогая. Я мог бы поговорить с Эсселтом, но тогда тебя просто поставили бы перед фактом — ты выходишь замуж. Не хочется портить отношения с умной женщиной.

Иона ошарашенно смотрела на императора, не веря услышанному. Она? За Лаэрта? Нет, отношения с кронпринцем у них сложились более чем дружеские, но замуж?

Девушка перебирала в уме всё, что могло подтолкнуть императора на эту идиотскую затею. Но не находила ни одной ситуации, которая могла бы привести к такому. Между ней и кронпринцем была симпатия, но совершенно лишённая романтики.

— Почему я? Разве вы не хотели наладить отношения с эльфами?

— Мне кажется или ты не рада этому предложению?

— Ваше Величество, я не хочу оскорбить вас, но и замуж мне тоже не хочется. Даже за Лаэрта.

— Ты отказываешься выйти за кронпринца империи? Я правильно тебя понял?

Иона не сдержала горькой усмешки. Вот вам и «не хочется портить отношения». Зная характер императора, теперь она и снега зимой у него не допросится. Настаивать он не будет, не тот человек, чтобы дважды делать выгодное предложение.

— Да. Отказываюсь.

Если бы они с Лаэртом однажды не обсуждали эту тему, то Иона бы возможно ещё подумала над предложением императора. Но при нынешних обстоятельствах она даже не рассматривала такой вариант. Потому что кронпринц в целом не хотел жениться в ближайшее время, а если уж и решит — то только по зову сердца. Ну или долга, если император решит заключить союз с эльфами.

В силу того, что наследница курировала военную академию для простолюдин и по сей день, она часто бывала во дворце, работая в библиотеке. Именно с библиотеки и началось плотное общение с обоими принцами.

Парис, казавшийся молодым человеком, мягко говоря, не очень умным, был завсегдатаем библиотеки. Они часто пересекались там с Ионой, принц даже несколько раз помог ей найти нужную литературу. И они бы не сблизились, не окажись Лаэрт однажды в библиотеке. Он пришёл забрать брата на тренировку и заметил Иону, делающую выписки из старого свода законов. Что его сподвигло предложить помощь — Лаэрт и сам не мог ответить. Но переписывание строк вдруг перетекло в оживлённую дискуссию.

И если Парис был человеком довольно уступчивым, даже мягким, то Лаэрт оказался редкостным занудой в вопросах законотворчества и наук. Порой он доводил Иону до зубного скрежета своими монологами, которые он бубнил под нос.

Через несколько таких встреч принцы предложили Ионе проветриться и понаблюдать за их тренировкой. Наследница решила не отказываться, что привело к тому, что тренировочный бой «один на один» перерос в битву «все против всех». Принцы были приятно удивлены тем, что их новая знакомая более чем сносно управляется с клинком. А уж после того, как Парис оказался «повержен» ударом в горло... Помимо занятий в библиотеке добавились ещё и общие тренировки.

Иона не знала, что ей двигало, когда она начала сблизиться с принцами. Но ей было так одиноко после смерти леди Грейс, что отказаться от общения с юношами она просто не могла.

Старая нянюшка ушла из жизни после того, как Ионе стукнуло четырнадцать. Девушка тогда замучала и приглашённого мага, и целителя, но оба констатировали обычную смерть от старости. Легче от этого, конечно, Ионе не стало. Но мысль о том, что няня не страдала, будучи отравленной Кассандрой или Алееной, а просто ушла во сне, немного грела душу. Ни Вита, ни Киран, ни уж тем более сэр Алистер так и не стали ей кем-то большим, чем доверенный подчинённый. Камеристке мешали вбитые с детства установки, секретарь сам не рвался сблизиться с госпожой. Алистер был мало того, что старше, так ещё и воспитанный в рыцарской семье.

Так что из друзей, да и попросту близких, у Ионы был только Сервиан. Который то появлялся, то пропадал, не в силах совмещать королевские дела и частое общение со смертной девочкой.

Иона даже не думала обижаться на него, но и звать почти перестала, боясь помешать. Фейри заглядывал иногда по ночам и, вспоминая первые годы знакомства, пел для Ионы, когда та спала. Каждый раз после такой ночи девушка вставала с улыбкой, а на столе её ждал букетик полевых цветов. Порой они встречались на балах или приёмах, куда шальной фейри заглядывал под личиной или вовсе без неё. Иона не понимала, как его не узнают остальные

— Виан выделялся среди людей, как стальная роза посреди поля ромашек. Фейри только пожал плечами.

— Люди часто не хотят видеть то, что у них под носом. Для всех я — монстр, пожирающий детишек. Как же монстр может ходить среди них? Даже если кто-то меня узнаёт, то молчит. Потому что ему страшно. Вдруг я откушу ему голову?

Иона рассмеялась, когда фейри шутливо зарычал, изображая кровожадное чудище. И не заметила, как в глазах Виана мелькнул огонёк.

— Госпожа, всегда хотела спросить... — Иона повернулась к говорившей, на миг прекратив писать. — Откуда у вас эти сферы? Никогда не видела такого у магов.

— Это одна из моих контрольных.

— Что? Вы сами их создали?

— Да. На основе связанных кристаллов. Только те большие, с собой не поносишь. Так что пришлось повозиться, когда вписывала все формулы в такой размер.

— Знаете, госпожа, я пожалуй никогда не буду с вами ссориться. Мало ли на что у вас ещё фантазии хватит.

Улыбнувшись, Иона быстро дописала отчёт и закрыла папку. Откинувшись на спинку жёсткого стула и сделав глоток вина, девушка окинула взглядом комнату.

Они встретились в небольшой таверне на окраине, чтобы собеседницу Ионы никто не узнал. Комната на втором этаже, которую они заняли, оказалась очень маленькой, но чистой. Наследница ожидала увидеть разруху и грязь, но всё было вполне прилично, хоть и простенько.

Девушка, сидящая перед Блэक्лоу, скрывала лицо под капюшоном, тогда как сама Иона сидела не скрываясь. Даже сюда она входила, гордо подняв голову, прекрасно понимая, что запомнят в любом случае её, а не тех, с кем она встречается в подобном месте.

— Итак. Сколько вы успели снять?

— Около трёх телег. Ещё не взвешивали, госпожа.

— Три телеги? Лучше, чем я думала. После того, как всё раскрыли, я не надеялась даже на одну. Хорошо. Отправляй после подсчёта в обычное место. И, Тень. Надо найти хорошего целителя. Не хочу, чтобы кто-то из вас погиб из-за того, что не успели доставить в лазарет.

— Хорошо, госпожа. Что делать с захваченными преступниками?

— В расход. Шпион старика ясно дал понять, что там нет адекватных людей. Либо мы, либо палач — у них мало вариантов.

Тень кивнула и поднялась со стула, понимая, что встреча окончена. И в этот миг кто-то постучал в дверь. Девушки переглянулись. И если вся фигура Тени кричала о панике, то Иона оставалась спокойной.

Кивнув подчинённой на окно, Иона громче, чем это было нужно, попросила стучащего подождать. Тень бесшумно выскользнула на улицу и осторожно закрыла окно, тут же исчезая в наступающих сумерках.

Стук становился всё требовательнее, начиная раздражать. При этом за дверью молчали. Вытащив кинжал из ножен, спрятанных в голенище сапога, Иона привычным жестом подвязала юбку, чтобы не мешалась и подошла к двери. Когда в очередной раз начали стучать, девушка резко распахнула дверь.

— Ваше Высочество?

— Так значит мне не показалось. — Парис, улыбнувшись, проскользнул мимо Ионы и

оглядел комнату. — Что ты тут делаешь? Надеюсь, не помешал?

— Помешали. Зачем вы следили за мной?

— Иона, давай без официоза? Ты столько раз меня в пыли валяла, что как-то странно от тебя слышать уважительное «вашество».

— Не уваливайте, принц. Что вы здесь делаете?

Оставив вопрос без ответа — в очередной раз! — Парис прошёлся по комнате и, налив себе вина, уселся на стул. Принюхался к бокалу и, видимо решив, что качество приемлемое, сделал глоток.

Иона же внимательно следила за принцем. Слишком подозрительным было его нахождение тут. Столица далеко, попасть в герцогство быстро можно только порталом. А значит Париса либо отправили по каким-то делам, либо он изначально следил за ней.

— Красивые ножки, Иона. — Если принц рассчитывал смутить девушку, то у него это не вышло, потому что Иона даже не шелохнулась. — И кинжал неплох.

— Если у вас нет ко мне дел, принц, то я пойду.

Убрав кинжал на место и поправив подол, Иона небрежно поклонилась и направилась к дверям. Но была остановлена рывком за локоть. Парис, развернув девушку к себе, скользнул взглядом по её лицу и усмехнулся.

Эта девушка ему понравилась ещё с того приёма, на котором её объявили наследницей. Но, как ему казалось, Иона была равнодушна к Лаэрту и младший принц привычно отошёл в тень, не желая мешать любимому брату.

Парис давно замечал какие-то мелкие нестыковки в поведении Ионы, но никак не систематизировал их. И тут эта сумасшедшая отказывается выйти за кронпринца. Потратив несколько вечеров на анализ, принц пришёл к выводу, что Блэкклоу добивается своей, одной ей известной цели. В обход герцога, императора и них, принцев империи. Это было немного обидно и сильно интриговало. Потому что целью девушки была не власть. Точнее, явно не императорская власть. Иначе бы за Лаэрта она выскочила как можно быстрее, ещё и наплевав на приличия просила бы ускорить свадьбу. Именно этот отказ заставил Париса заняться банальной слежкой. Но Иона умела замечать следы. Все её передвижения были практически хаотичны, пока он не понял логику этого хаоса. И то он едва успел застать её в этой таверне.

Правда, оказавшись лицом к лицу с девушкой, принц растерялся. И тянул время, собираясь с мыслями. А когда она собралась уходить, сделал то единственное, что пришло в голову.

Стоя рядом с той, что будоражила его мысли, Парис снова растерялся. И только молча смотрел на Иону. Он знал, что она не считает себя красивой и не заикливается на внешности. Но сам не мог оторвать взгляда от неё. Чуть порозовевшие скулы, резкие черты лица. Глаза цвета замёрзшего озера, очерченные густыми ресницами.

В себя юноша пришёл, как только понял, что слишком долго смотрит на губы Ионы. Кашлянув, Парис отпустил локоть девушки и неловко улыбнулся.

— Итак? — Иона сделала маленький шагок назад. — Что вы хотели?

— Какую игру ты ведёшь, Блэкклоу?

— О чём вы?

— Я знаю, что у тебя есть свои люди. И что ты влезла своими загребущими лапками в шахту с магической рудой. То происшествие с придворным магом явно твоих рук дело тоже.

— Не понимаю, о чём вы говорите, Ваше Высочество.

— Понимаешь. Иначе не говорила бы «Ваше Высочество». Ты, когда нервничаешь, начинаешь звать всех крайне официально. Не знаю, замечала или нет, но следи за этим. Лаэрт тоже умный, он заметит.

Иона, не переставая расслабленно улыбаться, судорожно искала выход. Дать всё узнать принцу — это спустить в бездну все свои усилия и умереть. За то, что она проворачивала, её не казнят, нет. Но позор будет такой, что проще сунуть голову в петлю.

Парис, заметив, как дрогнули пальцы девушки, вздохнул. Положив руки на плечи Ионы и мимолётно подивившись тому, что она догнала его в росте, принц встряхнул девушку и заставил посмотреть себе в глаза.

— Иона, хватит нервничать. Я думал, мы друзья. И я знаю, что ты ничем не хочешь навредить нам с братом.

— А если императору?

— Сомневаюсь. Не тот у тебя характер.

— Простите, Ваше...

— Да чтоб тебя!

Иона, помимо воли зажмурившись, когда услышала возглас принца, через миг ошарашенно распахнула глаза, поняв, что её целуют. Осторожно, будто опасаясь, но целуют.

Принц и сам удивился своему порыву. Он считал, что в отличие от довольно любвеобильного Лаэрта, который менял фавориток как перчатки, умеет держать себя в руках. Как оказалось, не всегда.

Чуть отодвинувшись от Ионы, Парис вздохнул, не убирая, впрочем, рук с плеч девушки. Блэкклоу стояла красная, словно маков цвет, но глаз не отводила. Смущённо улыбнувшись, принц резко убрал руки и, подняв их в защитном жесте, сделал шаг назад.

— Прости.

— Если вы...

— Иона. — Парис почти умоляюще посмотрел на девушку. — Хватит.

— Если вы надеетесь, что после этой выходки я сразу всё расскажу...

— Даже не думал. И на самом деле не хотел тебя целовать. В смысле, хотел, конечно, но не так. О, Богиня... Хотел, и даже так, но не в такой ситуации и уж точно спросив у тебя разрешения. Прости. И, пожалуйста, давай всё-таки без официальных. Это прозвучит странно, особенно после произошедшего, но я считаю тебя подругой.

Иона, чуть успокоившись, внимательно посмотрела на принца и нерешительно кивнула. Не сказать, что она считала принцев друзьями, всё-таки социальный статус у них был совершенно разный. Но к чему разрушать чаяния Париса?

— Только наедине.

— Естественно. Не хочу тебя подставлять. К Лаэрту кстати тоже можешь обращаться по имени. Он давно жалуется, что ты не считаешь нас близкими.

Поджав губы, девушка осуждающе покачала головой и отошла к столу. Взяв бокал и сделав хороший глоток вина, Иона на миг задумалась. С одной стороны было крайне подозрительное желание у двух принцев с ней сблизиться. А с другой — не была ли ситуация у них такая же, как и у Ионы? Вдруг император умеет держать лицо, в отличии от герцога? В любом случае, теперь Ионе оставалось надеяться только на то, что симпатия Париса не перерастёт во что-то большее. И на то, что два принца не будут сильно отвлекать её от дел.

И если второе она ещё могла контролировать, то первое от её желаний практически не

зависело. Не сказать, что это сильно напрягало девушку, но и хорошего Иона в этом видела мало.

— Так что ты задумала, наследница Блэкклоу?

— Парис, я не думаю, что стоит таким делиться. Могу обещать, что ни тебе, ни твоей семье это не причинит вреда.

— А тебе?

Иона усмехнулась, глядя в обеспокоенные глаза Париса. Было неловко, но вместе с тем приятно видеть столь искреннюю заботу. Если, конечно, это была именно забота. Немного подумав, Иона всё-таки рассказала принцу часть своего плана. Только ту, которая касалась магов.

Парис смотрел на девушку, как на умалишенную. Потому что только сумасшедшей мог прийти в голову такой план. Налив себе вина и залпом опустошив бокал, принц сел на стул и задумался.

— Ты действительно сумасшедшая.

— Какая есть. Парис, я не прошу помощи, только не мешайте.

— Да иди ты к Неблагим! Нам с Лаэртом тоже не нравится эта ситуация. Ангук обнаглел совсем, так что мы только рады будем помочь. Правда, надо встретиться втроём. И так, чтобы отец не знал. Потому что он точно будет против. Маги как-то давят на него, он пляшет под их дудку уже который год. Кстати, на императора можешь даже не рассчитывать в случае чего. Он сильно обиделся на твой отказ.

— Я уже это поняла. Но не вижу себя императрицей.

— Тебе больше по душе править из тени?

— Предпочитаю вообще не править. Слишком хлопотно.

Принц усмехнулся. Для той, что «не хочет править» эта девица слишком хорошо заметала следы своей деятельности. Он прекрасно знал, что Иона не сказала очень многого. Но обещанию девушки он верил, а потому решил не лезть пока дальше, по себе зная, что доверие — очень хрупкая вещь.

— Тень?

— Здесь, госпожа.

— Не высовывайтесь пару недель. Деньги оставлю где обычно, устройте отдых.

— Хорошо. Вы в порядке?

— Не волнуйся. До встречи.

Убрав переговорную сферу в тайник, Иона тщательно всё закрыла и со вздохом уткнулась лбом в стену. За сегодняшний день произошло столько всего, чего она не учла в планах, что голова шла кругом. Слова Париса, обещание поддержки от, по сути, императорской семьи, ещё и этот поцелуй...

Машинально коснувшись губ кончиками пальцев, девушка тихо выругалась. И, поддавшись порыву, вытащила из-под корсета серебряный кулон, с которым не расставалась даже ночью.

— Сервиан, ты мне нужен...

Но в ответ только послышался далёкий рокот надвигающейся грозы. Вздохнув, девушка спрятала кулон обратно и отправилась в купальню. Сидя в горячей воде, Иона не переставала размышлять о личности шпиона. Головорезы, которые занимали шахту изначально, даже не рассматривались — император был слишком щепетилен и не стал бы

якшаться с преступниками. Шпионом вполне мог оказаться кто-то из отряда, если бы не магическая клятва, которая исключала возможность предательства.

— А если...

— Миледи?

— Ничего, Вита. Просто мысли вслух. — Улыбнувшись, Иона перевела тему. — Ты используешь новое масло?

— Да, кусхаанское. Мудрёное название, какой-то то ли цветок, то ли фрукт. Я проверила на токсичность, всё в порядке.

— Приятно пахнет... Закажи ещё такого.

Мимолётно удивившись тому, что Кусхаан не перестал торговать с Эспарией, которая помогала в войне противнику этой империи, Иона вернулась к своим размышлениям.

Если предположить, что клятвы могли исключать одна другую, то у Ионы появились огромные проблемы. Девушка зажмурилась, дословно вспоминая слова, которые говорила Тень и остальные. И, вспомнив, почувствовала, как холодеют руки. Весь отряд сказал «клянёмся служить только Ионе Блэक्лоу», а вот Тень произнесла «хозяину». Поджав губы, наследница нырнула в воду с головой, чтобы не дать эмоциям вырваться на волю.

— Богиня, какая же я дура, Вита...

— Что-то случилось?

— Да. И завтра придётся это исправить. Подготовь утром боевой комплект.

Вита нахмурилась, но спорить не стала. Камеристка прекрасно знала характер леди, а потому понимала, что отговаривать попросту бесполезно.

Отдыхали наёмники всегда в одном месте — Иона, не долго думая, купила через подставных лиц поместье, пустующее уже долгое время и отдала его на разгром отряду.

— Госпожа пришла!

— Ох, леди! — Молодой парень по прозвищу Зверь подскочил на стуле. — Вы вовремя! Вам налить?

— Позже, ребят. Где Тень?

— Наверху, с мальчиком развлекается.

— Чтобы через пять минут собрали всех в зале. Пьяный, трезвый, на бабе — мне без разницы. Выполнять.

Не обращая внимания на неугасающие скабрзные шуточки и нахмурившегося Зверя, девушка направилась на второй этаж.

Если на первом этаже наёмники обычно кутили и общались, то на втором отдыхали. Одни или в компании куртизанок и хастлеров — это обычно никого не волновало.

Зверь, который пошёл следом за Ионой, кивнул на дверь посреди коридора. Тихо поблагодарив юношу и отправив его в зал, девушка постучала в дверь. За стеной, где только что слышались смешки и стоны, раздалась ругань и сразу же тяжелые шаги. Так обычно шагает человек, которого оторвали от заслуженного отдыха на самом интересном.

— Какого пикси надо? — Дверь распахнулась и Тень ошарашенно уставилась на Иону. — О, госпожа, простите! Я ду...

— Одевайся, Тень. Есть разговор. Через пять минут в зале.

Девушка кивнула и скользнула куда-то в сторону. Развернувшись на каблуках, Иона направилась обратно на первый этаж. Растерянность, которая точила её изнутри всё утро, отошла на задний план, уступив место холодному расчёту.

Она успела с комфортом устроиться в кресле, которое ей любезно принёс Зверь и даже глотнуть вина, попутно отметив его качество, когда все, наконец, собрались.

Оглядев отряд, Иона позволила себе улыбнуться. Ей нравились люди, которых она собрала здесь. В какой-то степени она даже доверяла некоторым из них... Подозрения, снова всколыхнувшиеся в душе, заставили девушку чуть нахмуриться и вспомнить, зачем она пришла сюда.

— Я думаю, всем интересно, почему я прервала ваш отдых. — Наёмники начали заверять её, что рады видеть миледи, но Иона остановила их движением руки. — Как вы знаете, в шахтах был шпион императора. Мне очень повезло, что меня не казнили на месте, и я очень хотела бы узнать, почему.

— Так вас же никогда не было в шахтах, госпожа! Как он узнал бы, что мы — ваши люди?

— Только в том случае, если шпион — один из вас.

Наёмники замерли, словно громом поражённые. А Иона внимательно следила за лицами. И то, что она видела, только подтверждало её подозрения.

Вдруг девушка почувствовала движение воздуха за спиной и, повернувшись, не сдержала радостного крика. Около стены, оперевшись на неё спиной, стоял Сервиан.

— Твои работнички, малышка?

— Сервиан! — Иона бросилась на фейри с объятиями. — Почему ты здесь?

— Ты же звала. Прости, не смог прийти сразу. Брат меня доконает, даю тебе слово.

Смущённое покашливание за спиной заставило Иону слегка покраснеть. Шёпотом извинившись перед фейри, девушка взяла себя в руки и развернулась к наёмникам. Зверь сделал шаг вперёд, будто не замечая, как Тень подаёт ему знаки молчать.

— Госпожа, мы же все под клятвой. Мы не можем предать вас!

— Не все, Зверь. Я права, Тень?

Вечером Иона будет сидеть перед камином, пить горячий чай и думать, что Сервиана прислала сама Богиня ей на помощь.

А сейчас девушка, на миг задержав дыхание, смотрела на зависший в воздухе нож. Нож, который вошёл бы точно в глаз, если бы не фейри за её спиной. Дёрнув уголком губ, Иона перевела взгляд на злую, как тысяча драконов, Тень. Наёмницу удерживали её же товарищи, явно ошарашенные поворотом событий.

— Я так понимаю, император давно следил за моими делами?

— Нет. Я успела доложить только о шахте.

— Забавно. Думала, ты изначально была его слугой. Что же я такого сделала, Тень, что ты предала меня? Или он просто предложил больше золота?

Вместо ответа Тень громко выругалась на кусхаанском, отчего глаза Ионы округлились. Мотнув головой, наследница подошла ближе к девушке.

— Почему ты предала меня?

— А почему бы и нет? Из-за этой идиотской войны я осталась без семьи и без гроша в кармане. Он предложил мне должность капитана, если я заставлю бросить тебя все эти игры. Старик жаждет получить наследницу Блэкклоу в невестки, ты знаешь? Хочет подложить тебя под сыночка, как племенную кобылу, чтобы его внуки стали магами. Да, он в курсе, что ты ведьма.

Чуть нахмурившись и наклонив голову вбок, Иона задумчиво почесала кончик носа и повернулась к Сервиану. Фейри старательно отводил взгляд, но по лукавой улыбке девушка

поняла если не всё, то многое.

Судя по словесному потоку девушки, Виан сделал то, на что у Ионы не хватило ума. Он наложил заклятье правды, которое хоть и действовало недолго, но очень сильно облегчало жизнь.

— Спасибо, Виан. — Фейри усмехнулся и девушка повернулась обратно. — Да уж, добавила ты мне проблем. А как ты обошла клятву?

— Я наполовину фейри. На меня не действуют человеческие клятвы. Я вообще не понимаю, какого пикси я должна прогибаться под людей, кото...

Тень резко замолчала и Иона, поняв, что действие заклятья сошло на нет, грустно улыбнулась. Как бы ей не хотелось обратного, но придётся действовать жёстко.

Наёмница смотрела с таким страхом и затаённой надеждой, что рука Ионы на миг дрогнула. Но вспомнилось то предательство, за которое она никогда не сможет отомстить.

— Ты знаешь, что я делаю с предателями.

— Миледи, пожалуйста, нет! Это всё фейри, это он заставил меня говорить эти вещи!

— Сервиану я доверяю, как самой себе. В отличии от тебя у него нет хозяина, кроме него самого. И ему нет нужды предавать меня. Прощай, Тень. Пусть Богиня будет милостива к тебе.

Когда-то Астера показала своей юной ученице одно интересное заклинание. Ведьма назвала его «Рука милосердия». Один магический удар — и сердце остановится навечно. Ни мучений, ни боли.

Наёмники уже унесли тело, а Иона всё ещё стояла напротив места, где Тень поставили на колени. Сервиан подошёл сзади и, приобняв девушку за плечи, вздохнул.

— Не первый раз ведь уже.

— Так — первый. И знаешь что?

— Говори же.

— Это намного проще, чем я думала.

— Эсселт, дорогой? Не помешаю?

— Нет, Сандра, заходи. Я заканчиваю с документами.

— Весь в работе, как всегда. — Дав знак служанке, которая несла поднос с напитками, женщина обошла стол герцога и, встав за его спиной, начала разминать ему плечи. — Ты так много работаешь, надо же иногда расслабляться.

— Иона нагружена куда больше меня, если ты не в курсе.

— Не знала об этом. Прости, дорогой.

Пользуясь тем, что муж не видит её лица, Кассандра не стала скрывать брезгливой гримасы. Иона неизменно раздражала женщину, и чем старше становилась девочка, тем больше росла неприязнь.

Никогда бы Кассандра не призналась в причинах своей неприязни. Но порой, сравнивая девочек, герцогиня жалела, что Алеена ничего не взяла от отца. Хотя бы в плане ума.

— Нам привезли новый чай с эльфийских земель. Говорят, даже мёртвого на ноги поднимет, настолько хорош. Попробуешь?

— Пожалуй да. — Эсселт потёр глаза, чувствуя, как наваливается усталость. А ему было необходимо закончить работу именно сегодня. — Как Алеена? До сих пор обижается на меня?

— Я поговорила с ней, так что она успокоилась. На сестру она обижается намного больше.

— Зря. Иона всё сказала и сделала правильно. Я склоняюсь к мысли, что её желание избавиться от рабов более чем разумное. Да, рабы в какой-то степени дешевле, но мы и не Кусхаан, чтобы обречь людей на такую жизнь.

Кассандра почувствовала, что ещё немного — и взорвётся. Что ещё придумает эта мерзкая девчонка? Может ещё перестать заказывать притирания из Заасшила? Хоть драконов женщина терпеть не могла, как и всех нелюдей, но в косметической сфере им были равны разве что эльфы.

Нацепив на лицо улыбку, герцогиня подошла к столику, на котором стоял чайный сервиз и наполнила две чашки. Одну из них она принесла мужу, вторую взяла сама и села на стул, стоящий перед столом герцога.

— О, Богиня... Пахнет просто замечательно. Да, Эсселт?

— И впрямь неплохо.

Женщина прикрыла глаза, вдыхая аромат чая и украдкой поглядывая на мужа. Герцог, не обращая внимания на Кассандру, принялся к чашке и сделал большой глоток.

Глядя, как затягиваются мутной пеленой глаза мужа, Кассандра не стала скрывать радости и расплылась в предвкушающей улыбке.

— Эсселт, любовь моя? Всё хорошо?

— Да, да... Кассандра? Это ты?

— Конечно, мой дорогой. Кто же ещё?

— О, Сандра! Я так тебя обожаю! — Чашка полетела на пол, когда герцог бросился к жене и рухнул на колени около её ног, прижимаясь щекой к бедру Кассандры. — Свет сердца моего, как же я тебя люблю!

Не переставая улыбаться, герцогиня покровительственно потрепала мужчину по щеке,

проверяя реакцию. Но суровый герцог Блэक्лоу вместо того, чтобы разозлиться, потянулся к ладони, словно несмышлёный щенок. План младшей дочери герцога сработал на все сто.

Через подкупленную прислугу Алеена нашла не самую благочестивую ведьму-травницу, которая сварила небольшой запас дурман-зелья. Почти безвредное по сути своей, лёгкое наркотическое зелье для расслабления, таило в себе множество тайн. Например, если смешать дурман с афродизиаксом, то опьяненный будет слушаться первого, кого увидит перед собой после приёма. Действовала такая смесь далеко не на всех, но женщины решили рискнуть. В случае чего пострадали бы только слуги, на которых и планировалось скинуть вину.

Решив сразу брать быка за рога, Кассандра обхватила подбородок герцога пальцами и заставила его поднять голову. Глаза мужа были словно застланы дымкой, но заметить это мог только тот, кто хорошо его знает.

— Эсселт, ты сделаешь всё, что я попрошу?

— Да, госпожа моего сердца! Хочешь, я принесу тебе императорскую корону?

— Неплохая мысль, но нет. Моя просьба будет намного, намного проще, мой милый. А в награду... Ты можешь спать сегодня в моих покоях.

— О, Сандра! Я даже мечтать о таком не смел!

Замершие у дверей кабинета рыцари вздрогнули, когда услышали торжествующий смех герцогини. Один из них, поёжившись, подумал о том, что надо будет доложить об этом наследнице.

Иона возвращалась от швеи, которая создавала ей платье для дебютного бала. Многие девушки ждали этого едва ли не с рождения, но наследница волновалась лишь о том, чтобы уже надоевший приём прошёл без лишних эксцессов.

Поместье встретило её странной, практически неживой тишиной. Прислуга, обычно суевающаяся по всем этажам, будто испарилась. Настороженно оглянувшись и бросив взгляд на растерянную Виту, Иона медленно направилась вперёд.

Около дверей одного из залов они наконец увидели рыцаря.

— Сэр Деон, что происходит? Где все?

— Миледи... — Мужчина как-то затравленно оглянулся, что ещё больше не понравилось девушке. — Я не знаю. Герцог будто сошёл с ума.

— Что ты имеешь в виду? Богиня, меня не было всего шесть часов, что тут случилось?

Постоянно оглядывая коридор, рыцарь шёпотом рассказал Ионе всё, что знал. Стоило девушке покинуть поместье, как герцог собрал всю прислугу в бальном зале и заявил, что отныне у них только одна хозяйка — герцогиня Блэक्лоу. Кто-то из лояльных к Ионе слуг спросил, почему при таком объявлении отсутствует наследница и был казнён на месте. Напуганные таким поворотом, люди попрятались и вели себя настолько тихо, насколько это было возможно. Нахмурившись, Иона кивком головы отправила Виту в покои, а сама направилась в кабинет герцога. Отец никогда не вмешивался в дела поместья, оставив всё на разумение наследницы.

Рыцари, стоящие около кабинета, смотрели на Иону с такой же тревогой, как и Деон. Один из них вполголоса рассказал, что вчера вечером происходило что-то странное, упомянул он и почти безумный смех герцогини.

— Открывайте.

— Герцог велел не беспокоить... — Одного взгляда хватило, чтобы двери тут же

распахнулись. — Прошу, миледи.

В кабинете, казалось, все было по старому. Но Иона отметила и оставленный явно с вечера чайный сервиз, и бардак на рабочем столе. Герцог сидел около окна и смотрел куда-то в сад. Тихо подойдя к отцу, девушка выглянула в окно и поняла, что смотрит он на гуляющих Кассандру и Алеену. Воспользовавшись тем, что на неё не обращают никакого внимания, Иона с помощью магии превратила одну из чашек в бутылёк и наполнила его чаем, оставшимся в чайнике. Слишком уж поведение отца настораживало.

Спрятав возможную улику и понаблюдав за герцогом, который без движения сидел и просто смотрел на улицу, девушка всё-таки решила привлечь его внимание.

— Отец?

— О, это ты. Что надо?

— Как вы себя чувствуете?

— Отлично. Кассандра — самая прекрасная женщина на земле. Ты знала это?

— Вы никогда так не говорили. С вами точно всё хорошо?

— Я же сказал — всё отлично! Кстати, сегодня вечером будет важное объявление. Так что жду на ужине.

— Такое же важное, как и то, что Кассандра теперь хозяйка поместья?

— Если тебе что-то не нравится — можешь катиться на все четыре стороны. Моя жена самая лучшая женщина, она достойна даже большего, чем это захолустье.

Задумчиво хмыкнув, Иона снова посмотрела в сад. И столкнулась с торжествующим взглядом Кассандры. Чуть склонив голову набок, девушка ласково улыбнулась, отчего Кассандра слегка побледнела.

— Что ж... Ход за мной, я думаю.

Проверка жидкости, которая была в чайнике, не заняла много времени. Попросив о помощи Астеру, Иона смогла выяснить, что это смесь афродизиака и дурмана. С этим знанием девушка решила отправиться к императору, наплевав на опасения, что тот не поможет.

— Ваше Величество. — Иона склонилась в глубоком реверансе. — Я молю вас о помощи.

— Говори, наследница Блэкклоу.

— Герцога Блэкклоу опоили дурманом. Я знаю, что это сделала герцогиня.

— У тебя есть доказательства? И для чего бы герцогине опаивать собственного мужа?

— Проверила жидкость, которая была в чашках, это смесь дурман-зелья и афродизиака. А мотив... Герцогиня, мягко говоря, недолюбливает меня. И хотела бы, чтобы наследницей стала вторая дочь рода Блэкклоу, чьей матерью она является.

В глазах императора мелькнуло беспокойство. Иона, заметив это, на миг воодушевилась — быть может, ради безопасности верного герцога правитель отбросит обиду на наследницу?

Но беспокойство сменилось насмешливым пренебрежением и девушка с досадой поняла, что действовать придётся одной.

— Сожалею, леди Блэкклоу, но я не вмешиваюсь в семейные распри своих подданных.

— Это уже не семейные распри, Ваше Величество! Герцог забросил все дела из-за этого!

— Ну, в таком случае я очень рад, что у Эсселта пока что есть такая чудесная

наследница, как вы.

Глубоко вдохнув, Иона максимально вежливо улыбнулась и, переведя разговор на несущественные пустяки, вскоре попрощалась.

Идя по галереям императорского дворца, девушка судорожно искала выход. Как бы отец не относился к ней, Иона не могла видеть его в таком состоянии. «Каменный герцог» стал влюблённым дурачком, спешите видеть!

Решив не торопиться и обсудить случившееся с теми, кому она доверяла, наследница Блэкклоу направилась обратно в поместье.

— Отказал?

— Естественно.

— Старый дурак на тебя обижен. Ну да ладно. Что будешь делать с этой курицей?

— Ещё понаблюдаю. Отрубить голову горластой клушке никогда не поздно. Поможешь с противоядием?

— Самой уже пора заниматься этим. — Астера всегда ворчала, когда Иона просила помочь с зельями. — Хотя, зная твой талант — ты быстрее отца отправишь на тот свет. У тебя образец ещё остался?

— Да.

— Заберу завтра на рассвете. Не затягивала бы ты с мачехой. Ты, конечно, ещё не полностью вошла в силу, но зубки показать можешь даже сейчас. Зачем столько скрываться?

— Хочешь верь, хочешь нет — чую, что так надо. Так что магию на крайний случай приберегу, у меня и без неё есть способы.

— Дело твоё. Будь осторожней, лисёнок.

Забыв о том, что сфера передаёт только голос, Иона кивнула и отключила артефакт. До ужина оставалось ещё несколько часов, которые девушка решила потратить на дела.

Почему-то она не чувствовала волнения или страха, когда раздумывала над тем, что скажет сегодня отец. Как будто вся эта ситуация вообще не касалась её.

Именно поэтому в столовую она вошла с лёгкой улыбкой на губах, и это, судя по лицам Кассандры и Алеены, восторга явно не вызвало.

— Недолго тебе осталось улыбаться, тварь. — Алеена скривила губы, словно увидела какую-то мерзость. — Наконец-то увижу твою рожу, когда поймёшь, что проиграла.

— Матушка, вы уделяете слишком мало внимания воспитанию Алеены? Я могу с этим помочь. У рва как раз растёт подходящая ива.

Младшая дочь герцога густо покраснела и непроизвольно прикрыла бедро ладошкой — ей однажды довелось наблюдать, как наказывают розгами. На себе испытывать такое совсем не хотелось.

Кассандра же молчала, не понимая, почему падчерица так спокойна. Она бы вся извелась от неведения, если бы ей сказали о каком-то важном объявлении. А эта ледышка даже платок не мнёт в руках!

Сев на своё место, Иона взяла бокал с вином и, откинувшись на спинку, приготовилась ждать герцога.

— Не слишком ли ты мала для вина?

— Фактически я уже могу замуж выйти, а вино пить не могу? Не утруждайтесь моим воспитанием, матушка.

— Ты кажется забыла, что Эсселт говорил? Я здесь главная. Возьми сок, как Алеена.

— То, что говорил отец, стоит всегда делить на три. Я наследница, вы герцогиня, но не моя кровная мать. Я не властна над вами, как и вы надо мной. — Иона сделала небольшой глоток лёгкого, больше похожего на сок эльфийского вина и улыбнулась. — К тому же, Алеена уже давно периодически пьёт на ужинах коктейль из тальясара[1] и сока, о чём вы знаете, потому что не учуять запах драконьего самогона невозможно.

Именно в этот момент в зал вошёл герцог. Глядя, как отец бредёт, то и дело спотыкаясь на ровном месте, Иона ощутила досаду. Было неприятно видеть, как Кассандра губит его из-за своих амбиций.

— Отец, с вами всё хорошо?

— Да, прекрасно... О, Кассандра, любовь моя! — Герцог на миг оживился, но снова поник, хотя глаза запылали больным, ненормальным огнём. — Как я по тебе скучал, дорогая.

— Садись за стол, Эсселт. Ты хотел что-то нам сказать.

— Вы решили стать вдовой?

— Не понимаю, о чём ты, Иона. Эсселт, скажи.

— Что бы он не сказал, если он умрёт из-за ваших действий, герцогиней Блэкклоу стану я, а не вы. Прекращайте этот балаган.

— Эсселт!

Понимая, что Кассандра не признается в том, что опаивает герцога, даже если предоставить все улики, Иона решила пока отступить. Ну и послушать, чем её решили удивить.

Герцог, будто не слыша о чём говорят остальные, сломанной куклой рухнул на стул. Рука его потянулась к бокалу, но пальцы дрогнули и бокал полетел на пол. Пока слуги несли новый и убрали лужу вина, Кассандра снова привлекла внимание мужа и напомнила о том, что надо кое-что сказать.

— А, да... Конечно. С этого дня Иона Элар Блэкклоу не является наследницей герцогства Блэкклоу. Наследницей назначается Алеена Блэкклоу.

— Ну что, кто теперь станет герцогиней, доченька?

Слуги стояли в шоке, некоторые даже неприлично раскрыв рты. Герцог пустым взглядом смотрел в тарелку, никак не реагируя более на происходящее. Торжествующе улыбались Кассандра и приосанившаяся Алеена.

Тишину в зале прервал еле слышный смешок, который перешёл в громкий, залиvistый хохот. Улыбки померкли, стоило услышать женщинам смех Ионы.

Вдоволь насмеявшись, девушка аккуратно стёрла выступившие слёзы и, издевательски улыбаясь, посмотрела на Кассандру.

— Вы довольны, матушка?

— Конечно! Наконец ты будешь знать своё место!

— Прекрасно. Раз я не наследница более... — Иона перевела взгляд на Алеену и издёвка превратилась в хищный оскал. — Завтра заberi всю документацию, сестричка.

— Что ты имеешь в виду?

— А вы что думали? Хотели привилегий — получайте и обязанности. Кстати, через два дня собрание герцогов, тебе надо представить проект нового торгового городка. Так и быть, чертежи дам. А речь сама пиши.

Мать с дочерью переглянулись и надели на герцога, чтобы тот повлиял на Иону и «бедняжке Алеене» не пришлось так много работать. Но, даже опоенный, мужчина был на стороне Ионы.

— Но раз Алеена наследница — это её работа.

— Она ничего не знает!

— Ничего, научится. — Иона встала со своего места, намереваясь уйти. — У неё есть целых два дня.

— Я лишу тебя содержания! Будешь одну воду лакать!

— Лишайте. Посмотрим, что из этого выйдет. Доброй ночи, мои дорогие. Сегодня я буду спать особенно крепко, зная, что герцогство в надежных ручках моей младшей сестры.

Не скрывая издёвки, девушка небрежно поклонилась и вышла из зала. Идя по коридорам, она не переставала улыбаться, про себя просчитывая, как бы побольнее ущипнуть Кассандру, чтобы та больше никогда не лезла к ней.

— Кир? — Иона постучалась в дверь. — Прости за поздний визит.

— Миледи, что-то случилось?

— Да. Я больше не наследница. Прости, но нам с тобой надо хорошо поработать. У нас ведь есть копии всех бумаг?

— Как? Что? Миледи!

Киран бы запаниковал, но мягкая улыбка девушки успокоила. И, глубоко вдохнув, секретарь попросил немного подождать.

Закончили работу с документами они далеко за полночь. Отправив секретаря спать, Иона коснулась кулона и тихо позвала фейри по имени.

Если с Астерой всё превратилось в маленький военный совет — что делать и кому бить по зубам — то с Вианом скорее напоминало простую посиделку.

— А я тебе предлагал её убить.

— Знаешь, сейчас уже жалею, что так и не решилась. Проблем было бы в разы меньше.

— Убей сейчас.

— Слишком много внимания привлечёт, к тому же неизвестно, как отреагирует отец. А я пока не готова становиться герцогиней.

— Как всегда, у тебя миллион отговорок. — Фейри нарочито тяжело вздохнул, но тут же стал серьёзным. — Но что планируешь делать?

На миг задумавшись, Иона выложила Виану всё, что смогла придумать за этот, поистине идиотский, день. Фейри, удобно устроившись головой на коленях девушки, внимательно посмотрел на неё.

— План неплохой, но ты же понимаешь, что скорее всего ничего не изменится?

— Да. Мне и не надо, чтобы менялось. Даже если он не восстановит меня в правах, у меня есть деньги матушки и род Крагхаул. Отрекусь от Блэक्клоу и уйду туда в качестве младшей. Дядя мне точно не откажет.

— Представляю лицо этой стервы, если ты так сделаешь. Она так надеется, что ты придёшь унижаться.

— Пусть ждёт. Я не собираюсь никому потакать.

— Надоело про них. Расскажи лучше, какое платье ты выбрала на дебют.

— О, ты оценишь мою задумку. Раз я не наследница, я не скована вообще никакими рамками. И собираюсь заказать другое платье, как раз должны успеть. Представь...

Увлёкшись рассказом, девушка машинально начала перебирать волосы Виана, который так и лежал головой на её коленях. Фейри разве что не мурлыкал, когда тонкие пальцы зарывались в густую шевелюру.

Они просидели так почти до рассвета. Виан умело переходил с темы на тему, отвлекая девушку от грустных мыслей. Хотя Иона и не говорила об этом, но фейри прекрасно знал, что она чувствует сейчас. Он помнил её совсем малышкой, видел, как она взрослеет. И сейчас, глядя на семнадцатилетнюю девушку, понимал, что всё идёт совершенно неправильно. Для него неправильно. Он ведёт какую-то странную даже для себя игру, про которую Иона не узнает никогда. Виан видел, как алеют щёки девушки, но списывал это всё на эмоции, которые вызывал сегодняшний день. Фейри всё-таки смог разговорить её и буквально заставил выплеснуть всё раздражение, которое накопилось за долгие дни.

Если бы только он знал, что краснела Иона вовсе не от злости или негодования. Но она надеялась, что о причине фейри не узнает никогда.

— Кир, прости, но у тебя вынужденный отдых. Возьми.

— Это... Это чек?

— Да, твоё жалование за три месяца. Ты же не думал, что я отправлю тебя домой без денег? Не хочу, чтобы ты нашёл другую работу.

— Миледи, мне не нужны деньги. У меня есть сбережения, я подожду столько, сколько нужно.

— И всё же возьми. Мне так будет спокойнее.

Киран, вздохнув, спрятал чек в кармане и посмотрел на Иону. Девушка улыбалась, но за то время, сколько они уже работали вместе, он научился читать её эмоции. И Киран прекрасно понимал, что несмотря на улыбки и шутки, миледи чувствует себя униженной. Улыбнувшись в ответ, юноша продолжил собирать нужные документы по папкам.

Иона отправила всех своих доверенных людей по домам, оставив рядом с собой только Виту. Отряду такой поблажки не дали — наёмники собирали компромат на всех, до кого могли дотянуться. Зверь, ставший после казни Тени главой, оказался на удивление хорошим командиром и отчёты поступали исправно.

В дверь постучали и, не дождавсь ответа, в кабинет вальяжно зашла одна из служанок Алеены.

— Я за документами.

— Пошла вон отсюда. — Иона даже не подняла головы от документов. — Кир, а где отчёт за прошлый месяц?

— Я же сказала, я за документами!

— А миледи тебе сказала — пошла вон. Мне кажется, младшая леди Блэкклоу не умеет выбирать слуг. Пусть наследница Блэкклоу пришлёт секретаря или придёт сама. Это важные документы, служанке не пристало тянуть к ним свои грязные руки.

— Да я...!

— Ал? — Рыцарь около дверей бросил вопросительный взгляд на госпожу. — Высечь эту наглуую девицу. Розгами и по тому месту, которое она показывает всем конюхам.

Через двадцать минут в кабинет ворвалась злая, как стая эпраков[2], Алеена.

— За что ты наказала мою камеристку?

— Раз госпожа не умеет воспитывать — служанка получит урок от тех, кого она оскорбила.

— Это моя служанка!

— О, ты решила вспомнить, кому следует наказывать и кого? В таком случае мы квиты, Алеена. Документы на чайном столике.

Младшая Блэкклоу, решив проигнорировать явный укол в свою сторону, повернулась к вышеуказанному столу. И увидела на нём лишь несколько тонких, едва ли в полпальца толщиной, папок.

— Ты издеваешься? У тебя весь стол в бумагах! Это всё, что можешь мне передать?

— Это всё, что передал мне отец. Остальное пиши сама. Все отчёты за прошлые месяцы уже в архиве, можешь не благодарить. Тебе надо сделать только за этот. Все нужные документы — в архиве, что удивительно, правда?

— Ты просто тварь! Сложно помочь?

— Да.

Иона решила придерживаться тактики «прямой вопрос — прямой ответ». И ей нравились результаты. Улыбнувшись ошарашенной Алеене, девушка взглядом показала на папки, а следом на дверь.

Намёк был понят, только вот разозлившаяся Алеена вылетела вон из кабинета, забыв про папки. Состроив обиженную мордашку, Иона с улыбкой взяла документы и, открыв дверь, швырнула их на пол в коридоре. После чего, заперев кабинет на ключ, направилась в свои покои. Ей нужно было переодеться перед поездкой к швее. Ионе было немного стыдно за свою задумку, ведь она может испортить впечатления от дебюта многим девушкам. Но, немного подумав, Блэкклоу отбросила сомнения. Никто бы не думал над её чувствами в такой ситуации. К тому же, она не собирается срывать бал. Она всего лишь внесёт некоторые коррективы.

[1] Тальясар — очень крепкий алкогольный напиток, производимый на Заасшиле, материке драконов. Ближайший аналог — водка.

[2] Эпрак — мелкий пушной зверёк с уникальными глазами — без белка и зрачка, чаще всего голубые или синие. Абсолютно безобидный для человека. Во время гона его глаза приобретают насыщенный фиолетовый цвет.

— Но, леди, это абсолютно неприемлемый...

— Аделаида, я вам плачу чистым золотом! Может, я буду решать, что приемлемо, а что нет? Просто сшейте этот наряд, как я прошу. И никому ни слова!

— Ох, леди... — Пожилая швея неодобрительно поджала губы, но всё-таки согласилась. — Приходите через два дня.

— Так рано?

— Вы всегда у меня вне очереди, леди Блэक्лоу. Всё-таки ваша матушка была моим лучшим клиентом, да и вы тоже всегда у меня заказываете. Порой странные у вас запросы, но всё интереснее, чем бесконечные рюши да кринолины. Идите, моя дорогая. С таким заказом будет много мороки.

Улыбнувшись, Иона молча выложила на прилавок мешочек с задатком, который тут же исчез в кармане швеи.

Наслаждаясь свободой, которая была так непривычна, Иона прошлась по городу, делая покупки. Спонтанно приобрела рапиру и небольшой стилет, больше похожий на нож для вскрытия писем.

— Миледи, в городе открылся новый ресторанчик. Не хотите зайти?

— Пойдём. Как раз время обеда. А потом сходим к мадам Базиан! Хочу те кусхаанские духи.

Вита, следующая за своей госпожой, только улыбалась. Было непривычно ходить по городу посередине дня, но глядя, как наслаждается прогулкой леди, камеристка и сама заразилась хорошим настроением. Ресторан, несмотря на недавнее открытие, был забит почти под завязку. Но местечко для благородной леди и её служанки нашлось. Погожий денёк, полная свобода действий, замечательный кофе — всё это привело Иону в такое благодушное состояние, что даже появление Арриана Вингдора не могло его испортить.

Но судьба видимо решила, что девушке и правда стоит отдохнуть. Поэтому к её столику через какое-то время подошёл никто иной, как герцог Даркфлоу в компании незнакомого Ионе юноши.

— Иона! Не против, мы присоединимся?

— Присаживайтесь, господа. Что вы тут делаете?

— Решил устроить себе выходной. Ты, как погляжу, тоже?

— О, да! И это прекрасное решение. Клод, это Вита, моя компаньонка.

— Рад знакомству, леди. — Герцог приветливо улыбнулся девушке, после чего махнул рукой в сторону своего товарища. — Это Марк, мой хороший друг и по совместительству маг.

Юноша, в отличии от герцога, приложился к ручке каждой дамы, приветствуя их. Дождавшись, пока мужчины сделают заказ, Иона завела ничего не значащий разговор.

За обсуждением всяческих пустяков время пролетело незаметно и, спустя пару часов, Иона начала прощаться. Маг отошёл в уборную и герцог, воспользовавшись этим, наклонился к девушке и спросил:

— Это правда, что ты теперь просто леди?

— Да. Проект будет представлять Алеена.

— Эта идиотка?

— Я переешю тебе документы. Не хочу, чтобы весь мой труд был спущен в канаву. Что ж, увидимся на балу.

— Береги себя, Иона.

— Обязательно.

Оставшись вдвоём, мужчины заказали ещё по напитку. Маг какое-то время наблюдал за девушками, которые в ожидании экипажа рассматривали витрину магазинчика.

— Не нравится мне, что творит Эсселт. Как бы не случилось чего с девчонкой, жалко будет. Может, помочь ей чем, Клод?

— Ионе палец в рот не клади — откусит по самые колени. Так что не волнуйся за неё. Эта девочка всю империю нагнёт через какое-то время, помяни моё слово.

— Главное чтобы дожила до этого времени.

Иона разбирала покупки, когда в спальню вошла Вита и сообщила, что просят аудиенции герцогиня и наследница Блэкклоу. Обменявшись с камеристкой ехидными усмешками, девушка вышла в гостиную.

Алеена, бледная и с красными от слёз глазами, сидела в кресле, отвернувшись от матери. Кассандра же выглядела раздражённой и на улыбающуюся Иону смотрела, как на врага всей империи.

— Матушка, сестрица. Что вас привело ко мне?

— Немедленно выдай Алеене все документы, которые нужны для работы!

— Я все ей отдала. Ах, да! Она же ушла из кабинета, не забрав их. Кажется, я оставила их в коридоре.

— Не эти жалкие огрызки! У тебя куча бумаг в кабинете, ей же придётся всё заново составлять! Она ничего не знает об этом!

— А это уже не мои проблемы. Вы ведь так хотели, чтобы она стала наследницей. Вот и пусть учится. Если у вас всё — вон отсюда.

— Как ты со мной разговариваешь, паршивка! Я тебя в подвалах сгною!

— Попробуйся.

Взгляд Ионы потяжелел и Кассандра, которая набрала воздуха в грудь, чтобы снова рассыпаться в угрозах, вдруг поперхнулась.

Чуть наклонив голову вбок, девушка проводила взглядом уходящих и не сдержала смешка. Кажется, в ближайшие дни в поместье будет очень, очень тихо.

— Миледи, вы правда пойдёте в этом? Может хотя бы волосы...

Вместо ответа Иона только закатила глаза и вытащила из причёски последнюю шпильку. Тряхнув головой, отчего волосы рассыпались по плечам, девушка бросила взгляд на своё отражение и улыбнулась.

— Портал готов?

— Да, миледи.

— Тогда я пошла. Не скучайте тут без меня!

Вита, Киран и Алистер, переглянувшись, тихо вздохнули, глядя как их госпожа, пританцовывая, выходит из комнаты. Настроение, несмотря на всё происходящее, было великолепным. На балу будет только Кассандра, потому что по старой традиции все, кто не достиг семнадцати, оставались дома в этот вечер. Только вот герцогиня Блэкклоу уже как час покинула поместье, что ознаменовалось очередными визгами из комнат Алеены.

Которые, впрочем, быстро стихли — новой наследнице приходилось очень много работать.

По расчётам Ионы, уже должны были все собраться, кроме императорской семьи. Они всегда приходили к концу дебютного бала, только чтобы поприветствовать «повзрослевших» детей аристократов.

И расчёты полностью себя оправдали — в холле, куда обычно прибывали все, уже никого не было. Герóльд, стоящий у дверей, бросил вопросительный взгляд на девушку. Новую карточку Иона умудрилась забыть в поместье, так что пришлось шептать, как же её объявить при появлении.

— Просто леди Иона Элар Блэкклоу.

— Наследница Блэкклоу, леди Иона Элар Блэкклоу!

Девушка, сделавшая шаг в зал, резко развернулась и недовольно посмотрела на мужчину. Тот слегка покраснел и непонимающе пожал плечами.

— Герóльд был пьян и фокус не удался. — Недовольно проворчала Иона. — Я же сказала — просто леди Блэкклоу! Вы идиот?

— Но вы же наследница...

— Вы идиот. Печально жить таким на свете. Объявите ещё раз.

— Л-леди Иона Элар Блэкклоу?

— Благодарю, сэр.

Ослепительно улыбнувшись, Иона направилась вниз по широкой лестнице. Все взгляды были направлены на неё и бóльшая часть гостей была откровенно шокирована. Кто-то из-за осознания, что у Блэкклоу сменилась наследница. Кто-то из-за наглости пигалицы, которая посмела явиться одной из последних. Но почти каждый со священным ужасом разглядывал наряд новоприбывшей леди. «Почти» — потому что герцоги Даркфлоу и Крагхаул одобрительно кивали. А Сервиан, стоящий у колонны в тени, не сдержался и тихо хихикал, пряча улыбку за бокалом с вином.

К своему дебюту обычно девушки старательно худели, искали новые притирания, заказывали наборы украшений и доводили до нервного тика швей. Каждая хотела блистать, и практически у всех это получалось. Дебютные платья потом годами хранились в гардеробах, чтобы можно было хвастать перед семьей.

Иона же решила, что платья — это слишком скучно. Ярко-красная, длинная накидка с золотым подбоем и разрезными рукавами была украшена богатым шитьём. Под неё девушка надела белоснежную сорочку, рукава которой выглядывали из-под накидки и зелёные узкие бриджи. Сапоги до колена, так же украшенные красным и золотым, широкий пояс подчеркнул талию. Волосы, ничем не сдерживаемые, шёлковым полотном спускались по спине и плечам. В целом — ничего возмутительного, но в реалиях дебютного бала наряд Ионы вызвал ажиотаж.

Дебютантки прятались за веерами и вовсю обсуждали «безумную» Блэкклоу, тем же занимались леди постарше. Мужчины неодобрительно качали головами.

Но все замолчали, как только к Ионе подошёл герцог Даркфлоу. Церемонно поцеловав ручку — о Богиня, не обтянутую перчаткой! — девушки, мужчина пригласил её на танец.

— С удовольствием, герцог!

Рука об руку, пара прошла через толпу гостей в центр зала. И, стоило оркестру заметить идущую пару, как послышались первые аккорды.

Кружась по абсолютно пустой площадке, на которую попросту никто не рисковал выходить, Иона с Клодом тихо переговаривались, пользуясь случаем.

— Фееричное появление, Иона.

— Я старалась.

— Герцогиня Блэкклоу сломала свой веер от злости.

— Ну, мне остаётся надеяться, что в зале будет жарко и её хватит удар.

Усмехнувшись, герцог поднял девушку в воздух, подхватив за талию. Несмотря на то, что Клод неплохо знал Иону и верил, что та справится со всеми трудностями, он всё-таки волновался за неё. Колючий характер девчонки чем-то напоминал его собственный, но вот решительности в Блэкклоу всё-таки было больше. В своё время Клоду не хватило духу так явно устроить бунт против традиций.

Мелодия сменилась, но отдохнуть Ионе не дали. У края площадки её, ласково улыбаясь, перехватил уже Сервиан. Взгляды, которыми обменялись мужчины, Иона не заметила, поправляя волосы.

Остальные гости, поняв, что стоять у стен будет как минимум глупо, начали заполнять пустую ранее площадку. Фейри улыбался и, не сводя взгляда с девушки, окружил их заклятием против подслушивания.

— Прекрасно выглядишь, малышка. Красный тебе к лицу.

— Спасибо, Виан. Ты специально пришёл сегодня?

— Естественно. Как я мог пропустить твой дебют? Жаль только, не успел забрать твой первый танец.

— Сомневаюсь, что меня ещё будут приглашать. Так что если хочешь — любой танец твой.

— Ловлю на слове.

Заметив, что девушка запыхалась, фейри прервал танец на середине и повёл Иону к столикам с напитками. Они перебрасывались ничего не значащими фразами, пока герольд не объявил, что прибыл император. Все, тут же бросив свои дела, склонились в поклонах и реверансах, приветствуя Солнце и двух Звёзд Эспарии.

— Рад видеть столько юных, прекрасных дам. Пусть же путь ваш будет лёгким, а жизнь — прекрасной!

— Благодарим Солнце империи!

— Его пожелания каждый год одни и те же. — Незаметно подошедший Даркфлоу усмехнулся, заметив враждебный взгляд фейри. — Хоть бы что-то новое сказал.

— Клод, ты говоришь об императоре. Если он сделает хоть что-то вне традиций — мир рухнет.

Дружно спрятав смешки и улыбки, вся троица наблюдала за тем, как принцев осадил толпа экзальтированных дам.

Принцы же, судя по виноватым улыбкам, на такое вообще не рассчитывали. Но тяжела доля наследников — выбрав себе партнёра, юноши со страдальческими минами направились танцевать.

Иона встретилась взглядами с Парисом и, отсалютовав принцу бокалом, продолжила обсуждать с Клодом недавно обнаруженный рудник.

— Леди Блэкклоу!

— Ваше Высочество. — Иона улыбнулась подошедшему Лаэрту. — Приветствую, мой принц.

— Могу я пригласить вас на танец?

— Дама устала!

Блэक्клоу удивлённо посмотрела сначала на фейри, а потом на герцога. Оба, не сговариваясь, решительно задвинули девушку за спины.

Фыркнув, Иона виновато улыбнулась принцу и беззвучно произнесла «позже». Кронпринц едва заметно кивнул и, деланно нахмурившись, отошёл.

— И что это было, господа?

— Этому мелкому засранцу что-то от тебя надо. Иначе бы не лез.

— Клод, у меня как минимум два проекта с принцем. И ещё один в разработке.

— Когда успела?

— А что мне, на месте сидеть?

Мужчины хором вздохнули и принялись расспрашивать девушку, что же это за проекты такие. Скрывать было нечего, так что Иона кратко изложила всю суть.

Фейри с герцогом, переглянувшись, неохотно отпустили девушку танцевать. И, наблюдая за смеющейся Ионой, одновременно скривились.

— Не тяни к ней свои ручонки, Даркфлоу. Староват ты для неё.

— Я просто не хочу, чтобы ей навредили, тварь ты реликтовая.

Уставившись друг на друга с раздражением и переругиваясь, мужчины пропустили момент, когда Иона выскользнула из зала. Первым это заметил Сервиан и, тихо выругавшись, закрутил головой, выискивая девушку в толпе. Быстро и главное — молча — договорившись о временном перемирии, оба направились по залу, не понимая, как Иона смогла улизнуть буквально за несколько минут, стоило им отвлечься.

А Иону тем временем совсем нескромно прижали к стене. Лаэрт, нависнув над ней, сверкал гневным взглядом и кривил губы.

— Почему ты терпишь всё это?

— Лаэрт, я уже говорила. Так надо.

— Почему ты не сказала нам с Парисом? Мы бы уговорили отца!

— Я сама разберусь со своей жизнью! — Иона чуть повысила голос, но устало вздохнула, стоило увидеть виноватый взгляд принца. — Лаэрт, я правда справлюсь. А ты сейчас ведёшь себя так, что у меня действительно могут быть проблемы.

— Прости. Просто волнуемся за тебя.

Снова вздохнув, девушка улыбнулась принцу и, выскользнув из-под его руки, направилась обратно в зал. Если Виан с Клодом заметят, что её нет — она не отбрешется.

Как и любой другой приём в императорском дворце, бал дебютанток закончился за полночь. Вдоволь натанцевавшись и поиздевавшись над герцогиней Блэक्клоу, даром что за весь вечер они не перекинулись ни словечком, Иона отправилась в поместье.

Виан, который демонстративно проводил девушку до портала вместе с Даркфлоу и ушёл с ним дальше «веселиться», уже сидел на подоконнике в её спальне, когда Иона вышла из ванной.

— Если тебя кто-то увидит здесь — я вовек не отмоюсь от славы гулящей девицы.

— Что от тебя хотел принц? — Виан хмуро смотрел на девушку, которая виновато улыбалась. — И не смей переводить тему.

— Он беспокоится обо мне. Как и ты. Виан, я жутко устала и хочу спать. Давай нравоучения оставим на потом?

Не перестающий хмуриться фейри кивнул и исчез, попросту растворившись в воздухе. Покачав головой, Иона вытерла волосы насухо и заплела свободную косу.

Мысль, что её судьба небезразлична стольким людям, грела душу. Но она вертелась на кровати полночи, продумывая план дальнейших действий. Забылась она только под утро, когда организм уже попросту сдался.

— Что это ты несёшь? — Кассандра принялась к коробке, которую несла молоденькая горничная. — Ну?

— Э-это леди Иона отправила герцогу... Сказала, что это какие-то новые благовония.

— Благовония, говоришь...

Усмехнувшись, герцогиня забрала у горничной её ношу и отправила девушку восвояси. Естественно, вся коробка отправилась в огонь. Кассандра совсем не хотела, чтобы Эсселт пришёл в себя. Он был до смешного жалок, когда находился под действием дурмана. И это унижение, которому подвергался мужчина, вымаливая у неё крохи внимания, грело самолюбие женщины.

В гостиной Ионы та самая горничная, заикаясь и дрожа от страха, доложила, что коробку с благовониями у неё отобрала герцогиня.

— Всё хорошо, Агнесс. Можешь идти. — Иона широко улыбнулась, стоило девушке выйти за двери. — Ты перехитрила саму себя, Кассандра.

Кто-то слюнявит пальцы, когда перебирает бумаги. Кто-то сморкается в рукав. Герцог же, при всей внешней идеальности, имел несколько таких же, совершенно «низменных» привычек. И эти привычки не покинули его даже одурманенного.

— Вита, перья уже доставили?

— Да, миледи.

— Замечательно. Вечером уже будет результат.

Через пару часов герцог, сидящий в своём кабинете и пишущий отчёты за Алеену, вдруг замер, занеся руку над бумагой. С новенького, но уже основательно пожёванного пера, на документ слетела клякса.

На ужин Иона спускалась крайне неохотно. Тело ломило, словно от простуды, голову будто залили свинцом. Настроение чуть улучшилось, когда девушка увидела за столом отца, смотрящего на неё вполне осознанным взглядом.

— Добрый вечер, отец.

— Добрый, Иона. — Герцог прищурился, глядя на побледневшую девушку. — Ты плохо себя чувствуешь?

— Всё хорошо. Просто немного устала.

— Зайди после ужина ко мне. Есть разговор.

Кивнув, Иона бросила взгляд на Кассандру. Та сидела с идеально прямой спиной, но подбородок чуть подрагивал, да и пальцы нервно тискали салфетку. Казалось, женщина ждёт очень, очень плохие вести.

За весь ужин Иона съела едва ли ложку супа. Больше гоняла еду по тарелке, выстраивая из нежнейшего пюре кривобокий, приплюснутый замок, окружённый рвом из подливки.

— Иона, идём.

— Да, отец.

В кабинете герцога, наплевав на все приличия, девушка рухнула в кресло и потёрла виски. Голова начала болеть ещё во время ужина, а сейчас и вовсе появилось ощущение, что по лбу кто-то ударил молотком. Герцог сел за стол и, не обращая внимания на дочь, окинул взглядом бумаги, разбросанные по столу.

— Ситуация с дурманом не должна выйти за пределы дома.

— Что?

— Я говорю, что об этой истории никто не должен знать. Репутация Блэक्клоу сильно пострадает.

— А то, что тебя чуть не отправили на тот свет, тебя не волнует? Опять погладишь Кассандру по головке и скажешь, что всё хорошо?

— Я благодарю тебя за помощь, но это не значит, что ты можешь мне хамить.

Взгляды пересеклись, да такие напряжённые, что казалось ещё немного — и посыпятся искры. Герцог сдался первым и отвёл глаза. Иона, чувствуя, как сдают нервы, фыркнула.

— Да я сейчас всё могу, благодаря твоей придурковатой жёнушке. Ты сам себя слышишь, отец? Она тебя травила, а ты всё простишь? Я однажды случайно разбила вазу, а ты высек меня плетью, оставил без еды на три дня и запер в покоях на две недели!

— Иона, помолчи!

— Ну уж нет! Я не понимаю, почему в собственном доме я должна терпеть унижения! И ладно бы от этих двоих, мы чужие люди. Но ты, отец! Вечно выделяешь Алеену, будто я какой-то безродный приёмщик, взятый только из жалости. Меня ждёт суровое наказание за любой проступок, а она почти убила человека и ты просто лишил её дня рождения! И то после того, как я пришла к тебе и сказала, что это надо сделать. Я тащила на себе всю работу и не слышала ни единой благодарности. Я молчу, когда меня поливает грязью Кассандра, когда орёт Алеена из-за очередного прыща, но от тебя я это больше терпеть не намерена! Либо ты мне отец, либо никто, выбор за тобой!

На миг Ионе показалось, что она достучалась до отца. Но стоило герцогу недовольно поджать губы, как эта надежда рассеялась, словно дым.

— Прошу простить, Ваша Светлость. У девушек бывают нервные дни, сами понимаете. Я пойду.

— Я тебя не отпускал! Ты обязана передать Алеене все документы, кото...

— Знаете, что я обязана, Ваша Светлость? — Криво усмехнувшись, девушка встала с кресла и, пошатываясь, отвесила церемонный поклон. — Я обязана послать вас и ваше семейство далеко и надолго. Я устала доказывать, что я тоже чего-то стою. Доброй ночи.

Дверь тихо закрылась. Герцог какое-то время сверлил недовольным взглядом стену, будто именно она была виновата во всех бедах. Но вот он перевёл взгляд на документы. На обкусанное перо. И с тихим вздохом взялся за работу. Алеена непривычна к таким нагрузкам, придётся какое-то время поработать самому.

Дойдя до своих покоев, Иона отослала Виту дальше спать, а сама подошла к тайнику. Достав сферу, девушка кое-как достучалась до Зверя.

— Чтобы через пятнадцать минут был тут. Возьми с собой кого покрепче и несколько сумок.

— Понял.

Ожидая наёмников, Иона написала короткое письмо и, запечатав его, начала доставать из остальных потаённых мест все документы. Зверь и ещё один юноша, появившиеся в окне, без лишних слов поняли задумку и начали убирать бумаги по сумкам, стараясь складывать всё максимально осторожно. Когда всё было упаковано, Иона протянула наёмнику письмо.

— В герцогство Даркфлоу. Здесь чтобы вас не видели, там можете не скрываться. Все сумки лично герцогу. Всё ясно?

— Да, госпожа. С вами всё в порядке?

— Иди.

Проводив юношей и закрыв окно, Иона устало вздохнула и ушла в спальню. Повалившись на кровать, девушка свернулась калачиком и тихо заплакала.

Когда сил плакать уже не осталось, Иона забралась под одеяло целиком. Ноющая боль в голове и сердце настроения не добавляли. Но через какое-то время девушка всё-таки забылась тяжёлым сном, в котором не было чётких образов, зато была гнетущая атмосфера и предчувствие беды. Следующим утром Иона просто не встала с кровати, ощущая себя настолько разбитой, что сил не было даже поднять руку.

Обеспокоенная Вита вызвала лекаря, который осмотрел пациентку и диагностировал сильное переутомление. Камеристка внимательно выслушала все рекомендации и, провожая лекаря, заодно решила завернуть на кухню за бульоном.

Услышав лёгкие шаги в соседней комнате, Иона прочистила горло и, чуть повысив голос, позвала камеристку.

— Вита, можешь мне почитать? — Девушка лежала с холодным компрессом на лбу и глазах, которые нещадно болели. — Вита?

— Я могу тебе почитать.

Приподняв ткань, Иона хмуро глянула на герцога Даркфлоу, который сел в изножье кровати. Сонно моргнув, девушка едва заметно кивнула, не в силах что-то спрашивать и провалилась обратно в сон.

Вошедшая Вита на герцога покосилась недовольно, но тоже промолчала. Клод же, видя состояние девушки, молча принялся помогать камеристке.

Он поднял на руки Иону, чтобы Вита могла сменить мокрое от пота бельё. Помог напоить больную бульоном, после чего достал из-за пазухи несколько пузырьков.

— Это целебные зелья. — Вита удивлённо изогнула бровь, не понимая, откуда герцог узнал о состоянии леди. — Парнишка, который вчера пришёл, сказал что госпожа заболела.

— Я вырву Зверю его длинный язык!

— Не болтай. Как вообще дошло до такого?

— Довели. Сначала лишение статуса наследницы, потом этот дебют. Ещё и Его Светлость опять всё спустил с рук этой стерве.

— Ясно.

Споив Ионе зелья, которые поддержат организм во время болезни, мужчина встал с кровати и, сунув камеристке в руки кулон, попросил позвать его в случае неприятностей.

— Она от меня помощи не примет, так что надеюсь, что ты будешь умнее.

— Зачем вы вообще помогаете? Она больше не наследница, вы ничего не получите от этого.

— Не хочу, чтобы она сломалась. Иона сильная девочка, но даже сильные люди могут упасть. Главное, чтобы был тот, кто поможет им встать. Я отправлю человека с зельями завтра, проследи, чтобы она всё выпила.

— Хорошо, Ваша Светлость. Можно ещё один вопрос? — Мужчина кивнул. — Как вы прошли мимо всех? Вас бы в любом случае заметили, войди вы в поместье.

— Пусть это останется моим секретом. Клянусь, я не хочу вредить Ионе.

Внимательно посмотрев на герцога, Вита медленно кивнула. Кроме миледи, за которую девушка беспокоилась, ей не было дела ни до одного из членов семьи Блэक्лоу.

— Вита?

— Миледи, вы очнулись!

— Что произошло?

Помогая леди сесть, камеристка в двух словах объяснила Ионе, что случилось. Два дня девушка металась в горячке, просыпаясь максимум минут на десять. За это время Вита спаивала её зелья и прочие лекарства и стоило Ионе снова забыться, начинала менять компрессы, делать обтирания и остальные процедуры.

Иона чуть нахмурилась, вспомнив кое-что. На миг ей показалось, что это был просто горячечный бред, но, бросив взгляд на прикроватный столик, девушка увидела на нём ещё полные пузырьки с цветными жидкостями.

— Вита, тут был Клод?

— Да, миледи. — Вита усмехнулась, глядя как краснеет госпожа. — Он пришёл в первый же день. Зверь ему разболтал, что вы неважно выглядели.

— А что оте... Герцог? Как отреагировал?

— Никто не знает о вашей болезни, кроме меня, вас и самого герцога Даркфлоу.

Фыркнув, Иона решительно отбросила одеяло и спустила ноги с кровати. Тело будто отвыкло двигаться за эти два дня, но девушка буквально заставила себя шевелиться. Пошатываясь, она добрела до туалетного столика и, оперевшись на него, взглянула на своё отражение. Под глазами тёмные круги, щёки впали, кожа почти слилась с белой сорочкой.

— Да уж, красавица... Вита! Приготовь ванну и воду погорячее. Мне надо прийти к себе.

По купальне разлился терпкий аромат трав, когда Иона вылила в воду несколько зелий, которые ей подготовила на всякий случай Астера. Не панацея, но после такой ванны она хотя бы перестанет быть похожей на ходячий труп.

Лёжа в воде, девушка думала. Как умудрились не заметить её отсутствие за два дня? Вита рассказала, что никто не приходил, кроме Клода, а значит и узнать о болезни домочадцы не могли. Совсем не интересно, куда делась старшая дочь? Вздохнув, Иона отбросила мысли о семье. Куда больше её интересовало, зачем приходил герцог Даркфлоу. Иона была благодарна Клоду за помощь, но было не то чтобы стыдно, но неловко уж точно. К тому же, какую выгоду хочет получить мужчина? Что попросит за своё вмешательство?

Вопросы, роящиеся в голове, не давали толком расслабиться. Махнув на всё рукой, Иона напоследок с головой окунулась в воду и начала вылезать из купальни.

С помощью Виты и крепкого словца добравшись до спальни, девушка рухнула на постель и вздохнула. Безделье слишком сильно волновало Иону и жизненно необходимо было найти какое-то занятие. Мысленно перебрав всё, чем может заниматься благородная леди без вреда для репутации, девушка не сдержала тихого стона. Выбор был крайне мал, да и то что было в этом «списке» не интересовало юную Блэक्клоу.

— А для чего теперь хранить репутацию?...

— Мне это тоже интересно.

— Виан!

Приподнявшись на локтях, девушка посмотрела на сидящего в кресле юношу и радостно было улыbnулась, но встревоженный взгляд фейри заставил погасить улыбку.

— И почему ты опять в постели, похожая на умертвие?

— Доктор сказал — переутомление. Всё в порядке, Виан! Завтра уже буду на ногах.

— Вижу я, как у тебя «в порядке»! — Фейри вдруг принюхался и нахмурился. — А этот тут что забыл? Он что-то сделал тебе?

— Ты про кого?

— Про этого скота, Даркфлоу!

Имя герцога Виан прорычал, причём в таком тоне, что Иона почувствовала, как зашевелились волосы на затылке. Фейри был в ярости.

Заметив, что девушка едва заметно, но всё же вздрогнула, Виан взял себя в руки. Вздохнув, он присел на край постели и посмотрел на Иону.

— Почему ты так ненавидишь Клода?

— Потому что. Это давняя вражда, малыш.

— Мне уже семнадцать, Виан.

— Я тебя совсем маленькой помню, имею право.

— Ты поэтому меня ревнуешь к Клоду?

Иона слишком поздно прикусила свой длинный язык. В глазах фейри мелькнула паника и, ни говоря ни слова, он растаял в воздухе, словно дым.

Вздохнув, девушка потёрла лоб кончиками пальцев и решила, что не будет заострять внимание на странном поведении Виана. Слишком смущающими были размышления о том, почему фейри так быстро ушёл.

Руки дрожали от перенапряжения, ноги подкашивались, лёгкие горели — но Иона заставляла себя двигаться. На небольшом плацу, который обычно занимали рыцари для парных тренировок, она занималась уже час.

Завершив очередную серию выпадов и понимая, что ещё немного и рапира просто выпадет из руки, девушка опустила оружие и отошла к ограждению. Вита, тенью следовавшая за госпожой, молча подала сухое полотенце и кружку с холодным травяным настоем. Камеристка не одобряла такие нагрузки сразу после болезни, но спорить с Блэкклоу — только время терять. Поэтому Вита просто наблюдала, попутно отгоняя любопытствующих от плаца.

Прошла неделя с того момента, как Иона очнулась. Ежедневные тренировки, совмещённые с конными прогулками, больше напоминающие гонки, изматывали тело. Но вечерами, вместе с дичайшей усталостью мышц, Иона чувствовала, как возвращаются силы.

Астера, которая навестила ученицу в одну из ночей, провела основательную и нудную лекцию о том, что не каждому наделённому силой даны в придачу ещё и мозги. Когда удивление в глазах Ионы достигло максимума, наставница со вздохом спросила:

— Я же объясняла тебе, что маг способен потоками силы излечить себя. На что-то серьёзное вроде перелома ноги это повлияет мало, но восполнить «резерв» уставшего тела или затянуть мелкие порезы вполне реально.

Смущённо кашлянув, Иона отвела взгляд в сторону.

Так встреча превратилась во внеочередное занятие. Наглядно показывая, как перераспределить потоки, Астера царапнула ладонь кинжалом и тут же затянула ранку. С «резервом», как назвала это ведьма, оказалось всё ещё проще.

Чувствуя, как по телу будто пробегает огонь, девушка улыбнулась и поблагодарила Богиню за дар магии. И тут ей вспомнился давний диалог с Сервианом. Иона не сдержала

смешка.

— Что смешного?

— Нет, я вспомнила просто... Когда-то один фейри пытался мне доказать, что я ведьма. Я ему не поверила, потому что он говорил, что он король и клялся своими крыльями, которых не было видно. Точно помню, что сказала. «Крыльев у тебя нет. А значит ты не король, а я не ведьма». Кто же знал, что потом дар всё-таки проснётся?

Иона подняла взгляд на ведьму и увидела ужас в глазах Астеры. Женщина, резко шагнув к Ионе, схватила её за плечи и встряхнула, глядя в лицо ученицы.

— Иона, скажи мне, что ты больше не общалась с этим фейри! Не общалась ведь?

— Да что такого?

— Это же Сервиан! Он играет с людьми, а потом либо сводит с ума, либо убивает! Его путь усеян трупами тех, кто поверил ему.

Если бы Иона была чуть младше, она бы поверила в эти слова. Но за десять лет, которые она была знакома с вредным фейри, Виан ни разу не дал повода думать о нём плохо. Она знала, что фейри не пушистый зверёк с добродушным характером, вот только и она не метила в жрицы, чтобы быть всепрощающей и смиренной.

Иона подняла взгляд на наставницу и улыбнулась как можно искренне.

— Конечно нет, Астера. Он появился один раз и исчез.

— Хорошо. Это хорошо. Ладно, на сегодня мы закончили. Занимайся самостоятельно, меня не будет недели две. Надо вернуться на Сцеллу.

— Не беспокойся обо мне.

На следующий день Вита, зашедшая в кабинет, вдруг споткнулась и тихо ругнулась, едва не уронив поднос с едой. Удивлённо моргнув, Иона внимательно осмотрела камеристку, но выглядела Вита как обычно.

Только вот девушка была на редкость ловкой и на ровном месте обычно не спотыкалась.

— Вита, всё хорошо?

— Да, миледи. Просто хотела... — Камеристка вдруг замолчала на миг, а потом продолжила почти шёпотом. — А хотя неважно.

— Говори уже.

Помявшись ещё с минуту, Вита выпалила своё желание и с виноватым лицом посмотрела на Иону. Оказалось, в городе на днях началась ярмарка, куда девушка очень хотела сходить. Но из-за работы попросту не успевала до закрытия лавок.

— Всего-то? — Иона улыбнулась и встала со стула. — Давай одеваться. Мне тоже хочется прогуляться.

Издав нечленораздельный писк, Вита понеслась в гардеробную — выбирать наряд для госпожи. Через час обе девушки уже были у ворот, решив поехать верхом, а не в карете, как обычно.

Ни одна из них не заметила стоящую у окна Кассандру. Которая, проводив взглядом ненавистную падчерицу, подозвала к себе служанку и, что-то прошептав ей, расплылась в мстительной улыбке.

— Смотри, смотри! Это же леди! Леди Блэкклоу!

Иона смущённо улыбнулась и помахала рукой двум девушкам, сидящим около фонтана. Люди вокруг, стоило им увидеть Блэкклоу, зачастую бросали все дела и приветствовали леди. Несколько торговцев даже пытались сделать им подарки в виде своих товаров, но Иона

была решительно против и за всё платила сполна. Какие-то вещи не тронули сердца, а какие-то запали так глубоко в душу, что девушка с лёгкостью отдавала двойную цену. Например за рулон тончайшего расписного шёлка из Кусхаана или за шкатулку из кости неизвестного зверя, которую привезли из далёкого Заасшила. Они с Витой осмотрели только половину палаток и решили сделать перерыв на обед. Сев на веранде в небольшой, но уютной таверне, девушки сделали заказ и, пока ждали еду, рассматривали свои покупки.

Иона наконец налюбовалась шёлком и с сожалением убрала его к остальным вещам, боясь запачкать напитками или каким-нибудь соусом. Когда им принесли заказ и девушки взялись за приборы, из-под стола вдруг послышался тонкий, еле различимый писк.

Блэкклоу заглянула под стол и, резко наклонившись, зашарила рукой по полу.

— Миледи?

— Ох, попался! — Иона внимательно рассмотрела маленького, едва ли чуть больше её ладони, котёнка. — И откуда ты, малыш?

— Леди, а вдруг заразный?

— Не говори глупостей. Наверняка у трактирщика окотилась любимица, а этот шустрый комок меха сбежал от мамки.

Иона устроила котёнка на коленях и, отщипнув от хорошо прожаренной птицы кусочек, предложила его внезапному сотрапезнику.

Пока Вита выясняла у подавальщицы, нет ли в трактире кошки, Блэкклоу задумчиво разглядывала тощего малыша, который жадно поедает угощение.

— Нет, леди, отродясь не было кошек! Хозяйка их терпеть не может, гоняет хуже, чем мужа своего! Давайте его сюда, унесу.

— Куда унесёшь?

— Так в ведро, куда ж ещё? Я этих хвостатых тоже терпеть не могу, потопнет да и Неблагодой с ним.

— Иди отсюда, пока я тебя не потопила! — Иона вдруг разозлилась и невольно прикрыла котёнка ладонью. — Болтаешь много!

— Виновата, леди.

Неумело поклонившись, подавальщица убежала по своим делам, напоследок бросив непонимающий и обиженный взгляд на котёнка.

Камеристка так же непонимающе смотрела на госпожу. Никогда такого не случилось на памяти Виты, чтобы миледи так явно показывала какие-либо эмоции вне покоев.

Фыркнув, Иона оторвала ещё кусок от птицы и скормила найдёнышу, не обращая внимания на то, что пачкается подол.

— Миледи, вы хотите оставить его?

— Да. Отмоем, откормим, будет у меня кот. Или кошка? Ты кто, малыш?

Котёнок, наевшийся и попивший воды с ложки, которую ему протянула Вита, тонко мякнул и свернулся клубочком на коленях Ионы. Ногтем почесав животное за ухом, девушка услышала тихое урчание и улыбнулась. После того, как они поели, Иона купила у трактирщицы ненужную корзинку и новое полотнище. Устроив котёнка со всем удобством и подоткнув ткань так, чтобы малыш не сбежал, девушки направились дальше.

Решив, что возвращаться они будут в карете, Вита послала в замок одного из быстроногих мальчишек, сунув ему в ладошку мелкую серебряную монетку.

Гуляли они до позднего вечера, всю наслаждаясь и тёплым днём, и атмосферой праздника. Посмотрели на танцы, наелись всего, что только можно. Иона купила по

небольшому подарку для каждого, кого считала близким человеком. Вите, например, досталась дивной красоты шпилька, увенчанная цветком из драгоценных камней. Камеристка попыталась отказаться, но заметив красноречивый взгляд миледи, тут же сдалась. Девушки остановились около постоянного двора, куда должен был подъехать кучер. Покупки были сложены в горку почти неприличных размеров, отчего Иона самую малость смущалась — она никогда раньше не позволяла столь импульсивных трат, хоть наследство матушки и позволяло.

Заметив вдалеке карету с гербом герцогства, Иона присела на корточки и подняла корзинку, которая стояла у её ног, за дно, чтобы случайно не ударить о ступеньки кареты.

— Эй, малыш, ты тут как? — Отогнув ткань, девушка обиженно застонала. — Куда он делся?

— Леди, вот он! В переулке!

— А ну стой, мелкий подлец! Я тебя покормила, а ты сбежать решил?

Посмеиваясь, Иона направилась за котёнком, который судя по всему учуял что-то вкусненькое, потому что целенаправленно шёл к какому-то мешку.

Девушка не торопилась, понимая, что котёнок никуда не денется — переулок был глухим и кроме как к двери, ведущей в соседний с таверной дом, бежать было некуда.

Она присела, чтобы поднять животное на руки, когда услышала сзади чьи-то тяжёлые шаги. Отдёрнув руки от котёнка, Иона резко встала и развернулась на каблуках. В горло тут же вцепилась чья-то рука и девушку ударили о стену с такой силой, что воздух выбило из лёгких. Двое удерживали рвущуюся на подмогу Виту, третий мужчина, который схватил Иону, улыбнулся щербатым ртом.

— Просили передать, что дома тебя не ждут.

— Вот ведь сука...

Девушка не сдержала дикого крика, когда под рёбра вошёл кинжал. Её почти сразу отпустили, напоследок приложив затылком о стену и она сползла на землю, прижимая ладонь к боку.

Вита, не обращая внимания на бегущих из переулка преступников, бросилась к Ионе. Руки камеристки дрожали, когда она отрывала от своей юбки кусок ткани и прижимала к ране.

— О, Богиня, только держитесь! Я позвала Клода, сюда бегут стражники! Леди!

— Не кричи, Вита... — Иона криво улыбнулась, когда почувствовала, как к бедру прижимается котёнок, напуганный шумом. — Мелкого не забудь забрать...

— Вы умираете, какой кот!

— Просто так я не сдохну, по...

Девушка закашлялась, чувствуя, как по подбородку потекла то ли кровь, то ли слюна. Поморщившись, Иона заставила себя сосредоточиться, но получилось плохо. Взгляд расплывался от слёз и боли.

Даркфлоу, растолкав столпившихся горожан и попутно рывкнув на стражников, рухнул на колени рядом с девушкой. Быстро осмотрев её, мужчина ругнулся сквозь зубы.

— Иона! Слышишь меня?

— Не надо орать, Клод. Что ты...

— Молчи. У тебя лёгкое пробито. Как ты вообще ещё жива?!

— Секрет. Кота заберите.

Вита, которая безостановочно рыдала, истерично хихикнула, но под строгим взглядом

Даркфлоу взяла себя в руки и, подняв котёнка с земли, прижала к груди.

Иона тут же закашлялась кровью, резко почувствовав себя хуже. Клод, поднявший её на руки, нахмурился ещё больше и бросил подозрительный взгляд на кота.

Животное изо всех сил вырывалось из рук камеристки, шипя и рыча на Виту.

— Вита, ну-ка положи его на живот Ионы.

— Милорд, но...

— Быстро!

Котёнок, которого спешно положили на руки Ионы, тут же свернулся клубочком и замурчал. Девушка перестала задыхаться, хоть и было слышно, как трудно ей даётся обычное дыхание. Хмуриться герцог не перестал, мысленно сделав себе пометку проверить странное животное.

В поместье Блэкклоу они переместились с помощью портала, который создал оказавшийся неподалёку маг. Для этого на него пришлось хорошенько рывкнуть, но дело было сделано.

В кратчайшие сроки они оказались в покоях Ионы и закипела работа. Корсет был безжалостно разрезан, что вызвало слабые возмущения девушки.

— Куплю я тебе новый корсет, успокойся. — Клод тщательно обрабатывал рану, убирая грязь и кусочки ткани. — Хотя после такого ты мне должна пару бутылок тальясара лучшего качества.

Иона только усмехнулась, не в силах говорить. Сознание то и дело уплывало, и чем дальше возился Клод, тем сложнее было девушке удержаться.

Суетившаяся вокруг них Вита была успокоена громким рыком герцога и села в кресло. Тихо всхлипывая, девушка внимательно следила за госпожой, которая только что потеряла сознание.

— Чтоб тебя...

— Милорд?

— В лёгком ткань застряла. — Со вкусом проматерившись, герцог взял себя в руки. — Закрой двери, быстро. Чтобы никто не вошёл. И сама выйди. Позову.

Вита, не сдержав громкого всхлипа, бросилась к дверям. И, стоило Клоду услышать щелчок замка и скрежет ключа, как он внимательно посмотрел на котёнка, который всё так же лежал около Ионы.

— Так, животное. Ты её как-то держишь, вот и держи. Не дай Богиня упустишь — собакам скормлю.

— Вот тварь!

Даркфлоу сначала чуть не шарахнулся в сторону от кота, когда услышал голос. Но с другой стороны кровати вдруг появился фейри.

Всклоченный, такой же бледный, как и раненая Иона, Виан сжал в своих ладонях запястье девушки и что-то тихо зашептал, не отрывая взгляда от её лица.

По рукам, от самого сердца Виана потянулись золотые нити магии. Через его пальцы, нежно растирающие кожу Ионы, силы перетекала в тело девушки. Клод ошарашенно наблюдал за редким заклинанием, оно было запретным для волшебного народа. Потому что чаще всего фейри так спасали своих человеческих возлюбленных и гибли, отдавая всю свою магию. Не переставая шептать, Виан поднял на герцога глаза.

— Ты... — Даркфлоу поразился той боли, что плескалась во взгляде фейри. — Неужели?

Взгляд похолодел и юноша выразительно кивнул на рану, требующую внимания.

При поддержке фейри дело пошло куда лучше. Вычистив весь мусор, Даркфлоу положил руки на рану и сосредоточился, вспоминая правильную последовательность заклинания.

Через час всё было закончено и мужчина, резко осунувшийся, с залёгшими тенями под глазами, отодвинулся чуть в сторону. Фейри, который выглядел ничуть не лучше него, перестал шептать заклинание.

— Что скажешь?

— Если бы не ты и этот кот — я бы её не вытащил. Скорее всего выживет.

— «Скорее всего»? Этого мало, идиот!

— Я не лекарь, Виан!

— Значит позови его! Она должна выжить!

Даркфлоу бы возмутился, не выгляди фейри так непривычно. Больной, полный какого-то злого отчаяния взгляд совершенно не вязался с привычной картинкой. Молча кивнув, герцог направился к дверям. Уже около них его догнала тихая фраза:

— Спасибо.

Сглотнув, мужчина решительно толкнул створки.

Оставшись наедине с девушкой, лежащей без сознания, фейри дал волю эмоциям. По щекам потекли слёзы, которых Сервиан совершенно не стеснялся. Он находился в своём дворце, когда его скрутил зов Ионы. Та, судя по всему, даже не касалась кулона, но Виан всё равно услышал. Как назло его смогли задержать. Он до дрожи в коленях боялся, что не успеет.

— И тебе спасибо, хвостатый. — Фейри осторожно погладил котёнка, не отлипавшего от бока Ионы, за ухом. — Не понимаю пока, кто ты, но спасибо.

Даркфлоу вместе с лекарем и Эсселтом пришёл через полчаса. В спальне, куда перенесли бессознательную Иону, была только успокоившаяся Вита, что заставило Клода тихо хмыкнуть.

Он был уверен, что фейри вместе с котом будут рядом с Ионой всё время, пока никто этого не видит. Поэтому, пока лекарь осматривал раненую, отозвал камеристку в сторону и напомнил, чтобы та не забывала стучать, когда входит. Удивлённая девушка спросила, зачем это делать, если госпожа без сознания, но герцог оставил этот вопрос без ответа, с нажимом повторив своё напоминание. Дождавшись кивка, Клод вернулся к лекарю, который как раз заканчивал осмотр.

— Прекрасная работа, милорд. Жизнь девушки вне опасности, но...

— Говори.

— Боюсь, она какое-то время будет без сознания. Я не совсем понимаю, как это случилось, но у неё конфликт личной магической силы и сторонней, который влияет на организм и тот попросту не справляется с переработкой.

— Что за чушь! — Герцог Блэक्лоу недовольно скривился. — Она не ведьма, я бы знал это!

— Это я перестарался, каюсь.

Даркфлоу виновато улыбнулся и, отозвав лекаря в сторону, начал на ходу придумывать что-то про фамильные заклинания, накопители магии, которые он использовал и прочее.

— Понимаете, накопитель собирает магию отовсюду, вот и получилось, что в ней будто два потока...

— Но тогда это безответственно, милорд! А если бы организм был слабее? Её, по сути, просто разорвало бы!

— Прошу простить, мастер. Я действовал быстро, а не умело.

— Даже так — моё почтение, милорд. Если бы не вы, то она была бы мертва. Герцог Блэкклоу, у вас есть вопросы по состоянию дочери?

— Нет. Счёт за свои услуги пришлёте ей.

Окинув взглядом всех присутствующих, Эсселт брезгливо улыбнулся и вышел из комнаты. Лекарь было открыл рот, чтобы остановить его, но осёкся, заметив как качает головой Даркфлоу.

Не став комментировать ситуацию, лекарь написал рекомендации и, попросив Виту держать его в курсе и звать в случае непредвиденных ситуаций, удалился.

— Ваша Светлость, спасибо. Если бы не вы...

— Всё будет хорошо, Вита. Ты молодец, что не растерялась и позвала меня.

— Я ведь отвернулась на секундочку только... — Девушка опять начала плакать. — Там никого не было...

— Ионе больше ничего не угрожает, она просто спит. Этих уродов уже поймали, я выясню, что им было нужно. Отдохни сегодня. Я создам заклинание, которое тебя разбудит в случае чего, хорошо?

Утирая слёзы, Вита кивнула и вышла из спальни следом за герцогом, не заметив, как в углу сверкнули два голубых огонька.

— Интересно, я всё-таки умерла или пока ещё нет? Судя по пейзажу уже да, а вот по ощущениям...

Переведя задумчивый взгляд на свои руки, Иона с интересом ткнула пальцем во вторую ладонь. Ощущения были как и при жизни.

— Вот ведь Неблагодой... Хороший день рождения. С восемнадцатилетием меня!

Вздыхнув, девушка зачем-то потёрла ладони друг об друга и, сложив руки на груди, направилась вперёд.

Она шла по дивному цветущему саду, которому не было видно конца и края. Попытка взобраться на дерево не удалась — руки проходили сквозь ствол, как через воду. Но при этом всё остальное тело неизменно сталкивалось с твёрдой корой. Потирая ушибленный лоб, Иона свернула обратно на усыпанную мелкой галькой дорожку.

— В конце концов, если есть дорога — она должна завершиться хоть как-нибудь, ведь так?

Усталости, недомогания или чего-то подобного она не чувствовала. Стоило ей задуматься о воде, как она слышала журчанье ручья где-то рядом. Казалось, странный сад выполняет желания гостьи по первой мысли.

Она сошла с тропы, направившись к небольшой полянке. Мгновение назад взгляд зацепился за какой-то инородный в этом пейзаже предмет, а теперь всё было будто бы в порядке. Нахмурившись, Иона ещё раз огляделась и вдруг удивлённо охнула. Под кустом, мерцая голубыми глазами, сидел тот самый котёнок из таверны.

— А ты тут как оказался, малыш? Неужто тебя забыли у таверны и ты погиб?

— Мяу.

— Ну да. Логично. Жаль, что ты не умеешь говорить, милый. Составишь мне компанию?

— Мяу-мяу.

Котёнок выбрался из-под куста и доверчиво прыгнул на протянутую ладонь.

Прижав найдёныша к груди одной рукой, Иона вернулась на тропку. Так, вполголоса рассказывая котёнку какие-то нелепые бессмыслицы, она шла ещё несколько часов, попутно выяснив, что это всё-таки самец.

— Знаешь, надо придумать тебе имя.

— Мяу?

— Ну не могу же я постоянно звать тебя малыш?

— Мяу!

— Просто Малыш? Точно?

— Мяу-мяу!

— Богиня, я схожу с ума... — Иона нервно рассмеялась, но взяла себя руки. — Ладно, разговоры с котом это ещё полбеды. Вот начну с деревьями болтать — тогда пиши пропало.

Подозрительно глянув на ближайшее дерево, Иона усмехнулась сама себе и решила присесть. Несмотря на долгую ходьбу, усталость так и не появилась, что настораживало.

Сев прямо на траву рядом с тропинкой, девушка привалилась спиной к дереву и, устроив котёнка на своём животе, уставилась куда-то в пространство. Вопросов в голове было много, а вот где брать на них ответы, Иона не имела никакого представления.

Машинально почёсывая Мальш за ухом, девушка задумчиво прикусила губу, пытаясь понять, что вообще делать дальше. Просто идти по саду уже не хотелось, потому что идти в никуда было жутко неприятно. Стоять или сидеть на месте?

Заметив, что кот перестал громко пыхтеть, Иона опустила взгляд на него и улыбнулась. Мальш, свернувшись клубком, крепко спал.

— Ну, тоже неплохое решение.

Прикрыв глаза, девушка провалилась в сон.

Когда она открыла глаза, вокруг всё было так же, как и до этого: солнечный день, цветущий сад и Мальш, мурчащий под боком. Встав на ноги, Иона огляделась и, махнув на всё рукой, направилась вперёд по дорожке. Её немного настораживало то, что привычного отдыха в этом месте не вышло. Было ощущение, что она просто закрыла глаза и не открывала их пару часов. Никаких сновидений, никаких мыслей. Абсолютно ничего. А ещё оказалось, что она не может пораниться. Она отодвигала ветку от лица, когда заметила на ней крупные шипы. Приготовившись к боли в разодранной ладони, Иона с удивлением поняла, что никакого дискомфорта нет. С интересом посмотрев на целую, без единой царапины кожу, девушка задумчиво хмыкнула и со всей силы впечатала кулак в дерево. Но ничего не почувствовала, будто просто ударила по воздуху. Пожав плечами, она выбросила из головы странности этого места и направилась дальше.

Так же, как и вчера, она разговаривала с котом, разглядывала сад и шагала, не чувствуя усталости. Но, в отличии от вчерашней бесконечной прогулки, окружение через какое-то время начало меняться.

Дорожка расширилась, превратившись в мостовую. Сад резко упёрся в каменные стены замка. Иона даже постояла какое-то время, удивленно разглядывая яблоню, которая будто была вмурована в камень наполовину. Пройдя через открытые настежь ворота настороженно оглядываясь, разглядывая двор, девушка заметила огромный фонтан около одной из стен. Но решила сначала дойти до невзрачной двери, ведущей в высокую башню. Мальш очень вовремя проснулся и залез на плечо, освободив руки. Дверь оказалась заперта, хотя замка снаружи видно не было. Пожав плечами, Иона развернулась и направилась к фонтану.

Присев на облицованный гладким камнем бортик, девушка ссадила кота с плеча и окунула ладонь в воду. Правда, тут же её выдернула из-за ощущения, что сунула руку в кадку со льдом.

Оперевшись на бортик обеими руками, Иона заглянула в чашу фонтана, пытаясь понять, почему вода такая холодная. И едва не рухнула в воду, когда её отражение вдруг подёрнулось дымкой и смазлось, когда на месте лица возник водоворот. Чертыхнувшись, девушка наклонилась вперёд ещё раз, с опаской заглядывая в фонтан снова. Закручивающаяся воронка резко пропала, оставив после себя какое-то подобие рамки, внутри которой начали плыть мутные образы. Прищурившись, Иона поняла, что видит себя. Только вот выглядела она, мягко говоря, не очень.

В окружении белого постельного, в белоснежной сорочке, она смотрелась как мертвец, которого готовят к прощанию. Вздрогнув, девушка начала высматривать детали. И увидела измотанного Сервиана, сидящего около её постели.

— О, Богиня... — Резко встав, Иона огляделась, чувствуя, как внутри поднимается паника. — Я что, внутри своей головы? Лучше б сдохла...

Слотнув ком, вставший в горле, Блэкклоу снова вгляделась в воду. И увидела, как за

спиной феэри появляется Астера. Наставница выглядела едва ли лучше Виана, но стоило ей заметить юношу, как глаза ведьмы вспыхнули гневом.

— Астера! Виан! Чтоб меня! Как отсюда выбраться?

Глядя, как феэри с ведьмой начинают ругаться, судя по лицам — голосов она не слышала — девушка погружалась в панику всё больше. Потому что Астера буквально пылала ненавистью, а Виан выглядел до жути уставшим и обессиленным.

И когда в Сервиана полетел кинжал, пущенный твёрдой рукой наставницы, не сдержалась. Вскрикнув, Иона со всей силы ударила ладонями по воде, лишь бы не видеть происходящего в спальне.

Картинка тут же пропала, а Иона с глухим стоном сползла на землю, понимая, что лишила себя единственного способа выглянуть «в мир». Кот, ещё мгновение назад громко мяукавший, вдруг свернулся клубком и моментально затих. Девушка протянула к нему ладонь, тронула вздымающийся от дыхания бочок и слегка потормошила, но Малыш не реагировал. Чувствуя, как начинают дрожать губы, а на глаза наворачиваются слёзы, Иона подняла кота с холодного камня и прижала к себе. Неизвестность, которая окружила её со всех сторон, до жути пугала. Тихо всхлипнув, Блэкклоу с силой приложилась затылком о бортик фонтана. В голове вдруг зазвенело, да так сильно, что Иона зашипела от боли.

Схватившись за затылок, девушка с чувством выругалась, но вдруг замолчала. Если в саду она не могла поцарапаться, а в фонтане и вода холодная, и голова болит от удара...

— То всё равно не понятно, что делать! — Потерев ладонью лоб, Иона заставила себя собраться. — Так. Если я в своей голове, фонтан вполне материален, то что я могу? Могу или ничего не делать, или его разрушить. Надеюсь, я не угроблю сама себя.

Встав на ноги, девушка сконцентрировалась и со вздохом облегчения увидела, как на ладони зажёгся огонёк.

— Ладно, была не была!

Астера, стоило ей ступить на землю империи, сразу почувствовала неладное. Нить магической клятвы, которая связывала её с ученицей, тонко вибрировала, указывая на смертельную опасность. Тихо выругавшись на барьеры волшебного острова, которые отрезали любые контакты с внешним миром, ведьма с помощью портала перенеслась в поместье Блэкклоу.

Двери балкона, на который она обычно выходила после перемещения, были распахнуты настежь, чего никогда не случалось. Насторожившись ещё больше, Астера тихо шагнула в спальню.

— ...Пожалуйста, просто очнись. Я не знаю что ещё сделать, чтобы ты пришла в себя.

Замерев, ведьма всмотрелась в сумрак, окутывающий комнату. Как только глаза привыкли, женщина увидела лежащую на кровати Иону. Девушка была бледной настолько, что почти сливалась с подушками. Астера заметила и запавшие щёки, и выпирающие острые ключицы. Под боком ученицы лежала какая-то игрушка из чёрного меха.

А вот юношу, что стискивал ладошку Ионы в своих руках и что-то шептал ей, Астера узнала. И почувствовала, как разгорается в душе ненависть и гнев.

— Ты!

— Что...? — Сервиан повернул голову на голос. — Чтоб тебя... Здравствуй, Астера.

— Пошёл отсюда, тварь! Что ты забыл рядом с ней?

— Отвали, ведьма. Это не твоё дело.

— Не моё? Это моя ученица! — В руке ведьмы из ниоткуда появился кинжал. — Отойди от неё, фейри!

Взгляд Сервиана безучастно скользнул по лицу Астеры и снова вернулся к Ионе. Обозлившись в край, ведьма швырнула кинжал в фейри со всей силой, на которую только была способна.

Виан не двигался, вымотавшись настолько, что уже готов был умереть рядом с Ионой. Но волна магии, вдруг выплеснувшаяся из тела девушки, попросту испепелила оружие, не оставив от него даже пыли.

Котёнок, которого Астера поначалу приняла за игрушку, резко проснулся и подскочил на месте. В два прыжка оказавшись между ведьмой и фейри, животное агрессивно зашипело, выгибая спину.

— Это ещё что такое?

— Кот Ионы.

— Я вижу, что это кот! — Астера шагнула вперёд, заноса руку, в которой был зажат второй кинжал. — Отойди от неё, Сервиан!

— Если я отойду, то магия перестанет циркулировать и Иона умрёт. Ты так хочешь смерти второй ученицы, Астера?

Ведьма замерла, не дойдя до фейри полшага. Рука дрогнула и опустилась, кинжал вовсе выпал из ослабевших пальцев.

— Это ты виноват в смерти Атеи...

— Я пытался её спасти.

— Если бы не твой убудочный братец, её и не надо было бы спасать!

Сервиан дёрнулся, словно его ударили, но руки Ионы не выпустил. Слова Астеры вскрыли давний нарыв, который он старательно игнорировал.

Атея, маленькая и хрупкая, словно полевой цветок. Атея, ставшая ученицей ведьмы едва ли не в младенчестве. Атея, которую погубила любовь двух фейри. Только если Сервиан считал девушку сестрой и просто заботился о ней, то брат влюбился не на шутку. Юная ведьма погибла, не пережив очередной вспышки ревности фейри. Тогда Виан сцепился с братом, который был уверен в том, что Атея изменяет ему. Её увещаний он не слышал, а когда девушка позвала Сервиана — вовсе обезумел. Светловолосый фейри просто не успел закрыть девушку от волны магического огня, и та сильно пострадала. Две недели он пытался спасти её, но Атея умерла. И Сервиану было бы куда проще, если бы она напоследок прокляла их с братом, но Атея, светлая душа, только улыбнулась и сказала, что прощает обоих.

Вздохнув, Сервиан вынырнул из воспоминаний и удивлённо округлил глаза, заметив, что дыхание Ионы изменилось. Не веря, фейри быстро нащупал венку на шее и не сдержал радостного вскрика.

Астера тут же оказалась рядом и произнесла несколько заклинаний. Глядя на результаты, женщина прикусила губу.

— Она пытается проснуться. Но... Ты вливал магию?

— Да. Побоялся, что она не протянет без этого.

— Надо убрать стороннюю силу. Она мешает ей, выстраивая барьер.

— Ты уверена?

— Нет. Но и других вариантов не вижу. Давай, Сервиан. Если я потеряю Иону, я из тебя чучело сделаю.

— Лично вскрою себе брюхо, чтоб тебе проще было.

Переглянувшись, ведьма и фейри принялись за работу. Кот, снова уснувший рядом с девушкой, тихо мурлыкал.

— Давай же! — Запыхавшаяся Иона рухнула на землю, с ненавистью глядя на фонтан. — Из чего ты сделан, а?

Ладони саднили от ожогов — девушка в порыве гнева потеряла контроль над заклинанием. Сил почти не осталось, а на каменной чаше не было ни единой царапинки. Отдышавшись, Иона встала и подошла к фонтану, намереваясь хотя бы обмыть испачканные руки. Кончики пальцев кольнуло, когда она коснулась воды. Нахмурившись, девушка погрузила в воду ладонь и наблюдала, как искрит магия на ожогах, исцеляя их.

Пару раз моргнув, Иона громко рассмеялась. Чуть истерично, с хриплым надрывом. Умывшись, девушка села на бортик фонтана и вздохнула.

— Значит, это — моя магия? Чужой во мне быть не может. Так... Астера рассказывала что-то о внутреннем источнике...

Прикусив нижнюю губу и задумавшись, Иона пропустила момент, когда Малыш снова проснулся. Из мыслей она вынырнула, когда прохладный нос ткнулся в пальцы. Улыбнувшись, девушка потрепала кота по загривку и перевела взгляд на фонтан.

— Если это магия, значит, можно ею управлять. Но именно она не пускает меня... Отсюда. Так ведь? — Иона глянула на Малыша и тот согласно мяукнул, не сводя глаз с девушки. — Значит, надо её рассеять. Вроде Астера не рассказывала...

Она не знала даже в теории, возможно ли рассеять собственную магию. Но желание выйти из этого Богиней проклятого сада было велико.

Ссадив кота с бортика на землю, чтобы ненароком не покалечить, девушка уселась перед фонтаном, положила обе ладони на камень и сосредоточилась, закрыв глаза. Она почувствовала, как Малыш прижался боком к её бедру и почему-то это придало уверенности.

— Ну, давай. Уж каменюку мы точно сломать можем, не будь мы Блэक्лоу.

Котёнок, жмушийся к девушке, чуть прищурился, когда фонтан начал медленно рассыпаться искрящимися сферами магии. Они, медленно кружа в воздухе, опускались на голову, плечи, руки девушки и впитывались в кожу, чуть вспыхивая напоследок.

Виан, пытающийся вытянуть свою магию из тела Ионы уже битые полчаса, вдруг выругался. Ведьма заметила неверящий взгляд фейри, устремлённый на ученицу и забеспокоилась.

— Что такое? Что-то не так?

— Астера... — Сервиан перевёл ошарашенный взгляд на женщину. — Ты учишь монстра... Она впитывает мою магию!

— Такое невозможно. Сервиан, ты ошибся! Она человек, даже не полукровка. Она не может этого сделать!

— Но она делает. Проверь сама.

Астера, коснувшись запястья девушки, сосредоточилась и произнесла заклинание. Спустя миг, отпустив руку ученицы, ведьма рухнула на пол с круглыми от удивления глазами.

Магов всегда учили, что можно впитать силу другого. Но только мага или обычного человека. Силы эльфов, драконов и волшебного народа были другими по сути своей и всегда

конфликтовали с магией людей.

— Богиня, как это возможно?

— Она просыпается! — Сервиан заметил, как проснулся котёнок, а потом и девушка сделала глубокий вдох, приходя в себя. — Иона? Ты меня слышишь?

Блэкклоу, едва открывшая глаза, медленно повернула голову к фейри и слабо улыбнулась. Говорить было трудно — в горле пересохло. Сервиан схватил бокал с водой, стоящий на столике рядом и помог Ионе напиться.

— Сколько я была без сознания?

— Почти две недели.

— Интересно...

Взгляд девушки наткнулся на стоящую у кровати наставницу. Виновато улыбнувшись, Иона ждала очередной выволочки, но ведьма рвано выдохнула и, сев рядом с девушкой, молча взяла её за руку.

Малыш, довольно неуклюже спрыгнув с кровати, направился к мисочке с водой, которую для него поставила Вита. Проводя взглядом кота, Иона криво усмехнулась и тихо начала рассказывать, что видела, пока лежала без сознания.

— ... Я даже «Молотом» ударила, а фонтану хоть бы что. В итоге вспомнила, что ты говорила об источниках и поняла, что делать. Теперь я не смогу колдовать, да?

— Что?

— Я же рассеяла свой источник... — Иона удивлённо наблюдала, как заходятся истеричным смехом Астера и Виан. — Что?

— Ты чудовище, милая. Я никогда не встречала подобных, правда. Чтобы спасти тебя, Сервиан влил свою магию в твоё тело. Фонтан — это его сила.

— О, Богиня! Виан, ты...

— Дурочка. — Сервиан ласково улыбнулся, перебивая девушку. — Мой источник внутри меня, как ты можешь его повредить? А вот то, что ты впитала магию фейри — вот это интересно.

Теперь пришёл черёд ведьмы и фейри рассказывать Ионе, что произошло за последние пару часов. И по мере объяснений глаза девушки становились всё больше и больше.

— Но, как?

Оба рассказчика только пожали плечами. Если бы они понимали, что вообще сотворила Иона и почему она вообще оказалась в собственном «внутреннем мире», то постарались бы объяснить. Астера в ходе разговора упомянула, что порой маги, медитируя, видят некие отголоски своих «миров», кусочки пейзажей или что-то подобное. Но чтобы погружаться полностью — так не умел никто из ныне живущих. Ходили легенды о магах древности, чья сила зиждилась именно на этом, но подобные знания, если они когда-то вообще существовали, были утеряны задолго до рождения нынешнего Верховного Мага, Робертуса, который в этом году отмечал пятьсот лет.

Глубоко вдохнув, Иона посмотрела на Виана, пытаясь понять, не навредила ли она фейри своими действиями. Тот, заметив обеспокоенность в глазах девушки, только усмехнулся.

— Знаете что? — Астера с Сервианом посмотрели на Блэкклоу. — Если я никому не навредила, в том числе и себе — то и пикси с этим «внутренним миром». Меня больше интересует, что происходило, пока я была в отключке. Пусть Вита зайдёт.

— Но...

— Давно пора ей сказать. Она связана клятвой, так что всё хорошо.

К чести камеристки, она смогла сдержать удивление, когда её позвала в спальню госпожи абсолютно незнакомая женщина. Но вот увидев Сервиана, девушка уже не сдержалась.

— Миледи! Это... Это...

— Это Сервиан, мой... Друг. — Камеристка заметила, как споткнулась на этом слове госпожа и прищурилась, но промолчала. — И Астера, моя наставница. Она обучает меня искусству магии.

— Что? Вы ведьма, миледи?

— Да, Вита. Прости, что молчала раньше. Но я хотела до последнего сохранить это в секрете.

— И правильно делали. Возьмите с меня клятву, что я никогда и никому не скажу об этом, без вашего позволения!

Иона попыталась было отговорить девушку от такого шага, но Вита была непреклонна. Астера и Сервиан полностью её поддержали, сказав, что так будет безопаснее и для самой камеристки.

— А теперь, Вита, рассказывай новости. Как отреагировал герцог, что там с моими матушкой и сестрицей?

— Его Светлость вместе с лекарем заходил всего пару раз за всё время. Герцог Даркфлоу рассказал ему, что покушение организовала герцогиня, но тот не поверил. Ругань стояла жуткая, я думала — подерутся. Но обошлось. Герцогиня и наследница сначала волновались, что их накажут, даже притихли на пару дней. Кстати, вы в курсе, что они покупают рабов из Кусхаана? Я видела рядом с покоем девушку, кажется, у неё язык вырезан.

— На это я повлиять уже никак не могу, Вита. Дальше?

— Ну, а дальше всё как обычно. Все веселятся, а вы болеете. Приходили оба принца, но Его Светлость запретил им входить. Мол, это неприлично. Они пообещали ему устроить полное разбирательство, но так ничего и не случилось. Я думала, они не такие, как все.

— Если император им запретил — они ничего не могут сделать. Это всё?

— Нет, миледи. Наследница... Алеена... — Камеристка замаялась, но всё же продолжила. — В общем, она теперь невеста кронпринца.

Изогнув в удивлении бровь, Иона переспросила, чтобы понять, послышалось ей или нет. А когда всё-таки понимание пришло, рассмеялась.

— Ой, не могу... Так значит, Его Светлость и Его Величество всё решили. Что же... Не мне им мешать. Надеюсь, Лаэрт не сильно расстроен. Вита, подготовь мне на завтра одежду. Поеду выбирать подарок... — Иона хихикнула. — Невесте. Негоже оставить сестричку без внимания.

— Вы совсем не расстроены, миледи?

— Ни капельки. Мне очень хочется посмотреть, как теперь эти две курицы будут выкручиваться.

Договорившись с Астерой о занятиях, а с Вианом о прогулке по городу, Иона какое-то время ещё крепилась, но потом быстро уснула. Обычным, крепким сном выздоравливающего человека.

Блэक्клоу пришла в себя довольно быстро — через три дня она уже спорила с Астерой, которая отказывалась пока что проводить занятия.

Переспорить наставницу не удалось, зато они смогли обнаружить, что магические силы Ионы стали больше и немного изменились. Чувствительная к потокам Астера только усмехнулась, почуяв «запах» магии фейри.

— Можно считать, что ты теперь не совсем человек.

— Но она ведь может выветриться, нет?

— Это же не запах навоза, милая. Источник можно перекрыть, опустошить, но заменить в нём воду, если вдруг попала какая-то дрянь — нет.

— Сервиан не дрянь, Астера.

Вместо ответа ведьма только закатила глаза. Она до сих пор злилась на ученицу, что та соврала по поводу общения с фейри. Правда, поведение самого Сервиана давало надежду на лучшее.

На следующий день после этого разговора Иона решила отправиться за подарками для Алеены и Лаэрта. И если для кронпринца она задумала вполне стандартный для подобного события презент, то на любимой сестричке планировала отыгаться, как только возможно. Ноги ещё не совсем хорошо слушались, поэтому девушка направлялась к выходу из поместья, опираясь на трость. Камеристка шла на шаг позади, с корзинкой, в которой лежал Малыш и готовая подхватить в случае чего не совсем здоровую миледи.

Навстречу девушкам попался герцог, неторопливо прогуливающийся по коридорам. Самодовольная улыбка, с которой он рассматривал сад в окне, не погасла даже при виде старшей дочери.

— Ваша Светлость. — Иона склонила голову, не собираясь даже изображать книксен. — Чем вы так довольны?

— Явно не твоим поведением, дочь. Разве так приветствуют отца?

— Как вы могли заметить, я не совсем здорова. Неужели я настолько вам противна, что вы будете издеваться над больной девушкой?

— Учти, на балу в честь помолвки Алеены ты обязана присутствовать.

— Конечно, Ваша Светлость. Как я могу упустить такой шанс?

— Шанс для чего?

— Посмотреть, как опозорится род Блэक्клоу, конечно. Хорошего дня, Ваша Светлость.

Улыбаясь, и не обращая внимания на требования герцога вернуться и всё объяснить, девушка направилась дальше. Даже если бы мужчина решил её догнать, Иона бы не стала ничего объяснять.

Но, как она и подозревала, герцог даже не попытался последовать следом. Уже сидя в карете, Иона позволила себе саркастично усмехнуться.

— Богиня, я жду не дождусь этого бала.

— Почему, миледи? Наверняка будут поливать вас грязью... Вы ведь отказались выйти за кронпринца, а теперь Алеена его невеста.

— Не факт, что грязь долетит до того, в кого её бросают, а вот на их руках она останется в любом случае. Пусть болтают, Вита. Я хочу посмотреть, как опозорится Кассандра, которая воспитала из Алеены истеричку с непомерными амбициями. Императорский дворец

— не то место, в котором можно выжить только на наглости.

С учётом того, какой у императора обширный гарем, как и у обоих принцев, Алеена скорее всего будет говорящей куклой, которую запрут в покоях и будут использовать только для продолжения рода. Хотя Иону вообще удивляло наличие гаремов. Лучше бы правители Эспарии позаимствовали у Кусхаана и драконов что-то другое.

Вздыхнув, Иона перевела взгляд в окно. Они уже ехали по городу и Иона обратила внимание, что толпа непривычно... Разноцветная!

Летящие ткани приглушённых и не очень тонов, окутывающие эльфов. Яркие, порой даже слишком, наряды драконов. Плотная, часто расшитая драгоценностями одежда кусхаанцев.

— Вита, до официальной помолвки сколько ещё времени?

— Почти полгода, миледи. Что-то не так?

— Просто удивилась, откуда так много иноземцев. Ладно ещё драконы, им далеко добираться. А эльфы то чего так торопятся?

— Налаживают контакты с Эспарией. Думал, ты догадаешься.

— Сервиан, ты сейчас напугал Виту. Не появляйся так резко.

Усмехнувшись, фейри витиевато извинился перед камеристкой, отчего та густо покраснела, даже маска не спасла. Покачав головой, Иона предупредила компаньонку, чтобы не верила улыбкам этого прохиндея.

Завязался шутливый спор, в котором фейри отстаивал своё доброе имя и доказывал, что он вообще-то хороший мальчик, не то что некоторые леди. Иона в ответ припоминала все грешки, которые скопились за душой Виана.

Вита просто молча наблюдала, не скрывая счастливой улыбки. Иона, заметив довольный прищур камеристки, не удержалась от вопроса:

— Ты чего так улыбаешься, Вита?

— Я так рада, миледи. Мне всегда было за вас обидно, думала, что вы одиноки и кроме слуг рядом с вами никого нет. А у вас, оказывается, есть такие люди... Простите, милорд. Люди и фейри.

— Вита, ты ошибаешься. Рядом со мной всегда были не слуги. Ты, Киран, даже Алистер. Нянюшка, мир её праху. Да, нас сложно назвать друзьями, но это не отменяет того, что вы мне все очень дороги. К тому же, если у меня будет выбор, спасти тебя или Сервиана — я выберу тебя.

— Эй!

Камеристка, покраснев ещё больше, отвернулась к окну. Иона, заметив это, тихо выдохнула. Девушка уже в детстве знала, что друзьями могут быть только равные по статусу. Иначе это становится игрой в покровителя и слугу.

С принцами, при всей фамильярности, которую они себе позволяли, всё обстояло именно так. Блэक्лоу, хоть и играла по правилам, всегда оставалась настороженной. Потому что стоит «ведущему» обидеться, то игра заканчивается для «ведомого», причём далеко не всегда хорошо. Для Ионы это, скорее всего, закончится темницей, а то и вовсе плахой. Помимо воли взгляд переметнулся на Сервиана. Единственного, с кем эта игра не работала. И Иона не могла понять, почему именно.

Втроём они прогулялись по городу, заодно отметив пропущенный день рождения Ионы. Причём фейри отобрал у девушки трость, вместо неё предложив свой локоть. Их пара собирала множество взглядов и Иона, вконец засмутившись, потребовала перерыв на обед.

Сидя в той же таверне, где она нашла Малыша, все трое с удовольствием поели. Когда принесли напитки, Сервиан всё-таки надумал спросить, куда отправятся после обеда. На миг задумавшись, Иона улыбнулась.

— Думаю, подарок для Лаэрта я закажу. Дарить буду уже на помолвке, как раз успеют сделать. А вот для Алеены... Мне надо в книжную лавку и к сэру Раулю. И, так и быть, загляну в ювелирный.

Помимо традиционного приёма в честь помолвки, в Эспарии набирали популярность «девичники». Менее формальный, часто сугубо семейный бал, на котором присутствуют только девушки и женщины. Естественно, Алеена даже не задумалась о том, что его можно не проводить. Поэтому через пару недель после объявления помолвки всем знатным дамам, замужним и нет, пришли конверты с приглашениями.

Когда принесли такой же Ионе, она едва не задохнулась и бросилась к окну, высовывая конверт на улицу в вытянутой руке.

— Богиня, она что, вымачивала бумагу в своих духах? — Так же на вытянутых руках, не занося приглашение в кабинет, девушка открыла конверт и вытащила карточку. — Ну как же Алеена да и без розового... Вита, платье готово?

— Да, миледи, привезли сегодня.

— Замечательно. Интересно, Алеена серьёзно думала, что если она пришлёт приглашение за два дня, то я не успею подготовиться?

Хмыкнув, Иона осторожно поднесла бумагу к носу и снова отодвинула её. Вита молча забрала и конверт, и приглашение, после чего унесла их из кабинета.

Следующие дни неизменно начинались с визга младшей дочери Блэкклоу. Иона даже задумалась о переезде в центральное крыло, но настал день приёма.

Никуда не торопясь, Иона сначала занялась делами, потом приняла ванну и отдалась в умелые руки Виты. Лёгкий макияж, деликатный, но запоминающийся парфюм. Для платья Иона выбрала приглушённые оттенки — всё-таки праздник не в её честь, хоть и очень хотелось его подпортить. Ровно через полчаса после начала приёма она была полностью готова. Последний раз взглянув на своё отражение, Иона поправила волосы и, улыбнувшись самой себе, отправилась в зал, где проводился приём.

На пороге девушка едва удержалась, чтобы не сбежать сразу, но решительно шагнула вперёд, перед этим оставив у дверей трость, на которую опиралась. Зал был украшен в лучших традициях Алеены — море цветов, совершенно не сочетающихся друг с другом, яркие оттенки и ужасающая духота.

— Ещё позже прийти не могла?

— И вас приветствую, матушка. Как ваше здоровье? В боку не колет?

Прикрыв ехидную усмешку веером, так удачно взятым в последний момент, Иона присела в небрежном книксене и, дав знак горничным, которые несли подарок, направилась прямо к Алеене. Та сидела на небольшом возвышении — видимо, привыкала к трону — в окружении стайки молодых девушек.

Заметив приближающуюся Иону, виновница торжества напряглась. Старшая Блэкклоу только усмехнулась уголком рта.

— Дамы, приветствую. Алеена, мои поздравления. — Иона кивнула горничным и те поставили на пол сундук, причём, судя по облегчению на лицах девушек, довольно увесистый. — Надеюсь, мой подарок придётся тебе по вкусу. Я потратила много времени,

выбирая его.

— И что там? Отравленное золото? Какой-нибудь монстр? Или просто змеи, которые бросятся на меня, когда я открою крышку?

— Алеена, ты... Если ты так боишься, то я открою сундук сама.

Возмущения новоиспечённой невесты привлекли внимание окружающих и рядом с возвышением собрались наверное все присутствующие.

Предчувствуя беду, к Алеене подошла Кассандра и обняла дочь за плечи, гневно глядя на падчерицу. Пожав плечами, Иона подошла к сундуку и без задержки откинула крышку.

— Ой, какая прелесть!

— Леди Иона такая заботливая!

— Эстер, смотри, это же та самая! Я три года за ней охотилась! Вот же повезло...

Встав с кресла, Алеена подошла к сундуку и заглянула внутрь. Глаза девушки округлились, когда она поняла, что именно ей подарили на праздник, который должен был стать вторым по значимости в её жизни.

— Ты подарила мне книги? Ничего лучше не придумала? Что за мусор!

— Мусор? — Вперёд шагнула леди Шадот, моложавая дама лет пятидесяти. — Детка, это редчайшие книги, раритетные!

— Значит ещё и старый мусор!

Алеена со злостью пнула сундук и зашипела от боли, не слыша шепотков вокруг.

Дамы, прикрываясь веерами, неодобрительно смотрели на юную наследницу Блэкклоу и её мать, ещё не понимающую, в какую лужу её посадила дочь.

— Алеена, что ты говоришь? Ты же будешь императрицей, я подобрала для тебя эти книги, чтобы тебе не пришлось искать их потом! Смотри, здесь этикет драконов, обычаи Кусхаана, даже эльфийские трактаты о жизни есть! — Иона пустила в голос немного обиды и слёз. — В конце концов, матушка сама говорила, что подарки должны быть полезными. В прошлом году вы подарили мне твои старые платья на перешивку, помнишь?

Кассандра, до которой наконец дошло, что происходит, стремительно покраснела. Быстро оглядевшись, она заметила, что дамы зашептались ещё интенсивнее. И ведь не оспоришь слова этой стервы, действительно в прошлом году такое было. Им показалось до ужаса смешным отправить Ионе платья, в которых Алеена ходила, когда ей было лет девять. А с учётом того, как относилась к вещам дочь — получила Иона несколько коробок с половыми тряпками.

Понимая, что надо как-то спасать ситуацию, иначе слухов в обществе не избежать, Кассандра шагнула вперёд, гневно глядя на падчерицу. Но остановилась, заметив, как по щекам девушки побежали слёзы.

— Я конечно знала, что обо мне всякое говорят, но не думала, что ты согласишься в это, сестра! Ты действительно думаешь, что я способна тебя отравить? Я не так хороша в нарядах или украшениях, как ты, потому выбрала то, в чём я разбираюсь. — Сморгнув слёзы, Иона прикрыла лицо веером и присела в книксене. — Прости, сестра. Не хочу портить тебе праздник ещё больше, поэтому пойду.

Развернувшись на каблуках, девушка направилась к выходу, но её перехватили несколько леди и, утешая, увели в туалетную комнату. Оставшиеся дамы неодобрительно цокали и качали головами, глядя на Кассандру, бессильно сжимающую кулаки, и Алеену, которая вообще ничего не понимала.

Сундук унесли, чтобы не мозолил глаза. Алеену снова усадили в кресло, пусть и вокруг

неё осталась только парочка верных подпевал.

Вернувшаяся в зал Иона тихо разговаривала с дамами из других семей, благодаря их за поддержку и помощь. Леди Шадот, которая сидела рядом с ними, вдруг чересчур громко вздохнула, привлекая внимание.

— Не дай Богиня эта свадьба и правда состоится.

— Леди Шадот, тише! — Девушка, которая первая бросилась утешать Иону, смешно округлила глаза в испуге. — А вдруг вас услышат?

— Да и пусть слышат, может Его Величество задумается. Надо же, выбрать такую пустоголовую куклу в императрицы!

— Простите меня, но вы говорите о моей сестре, леди.

— Вот именно. Вы сёстры, а сразу видно, что чрево Сандры гнилое. Даже с такой кровью, как у Блэक्лоу, родилось не пойми что в розовых оборках.

Усмехнувшись, Иона бросила взгляд на Алеену, которая, насупившись, смотрела на всех исподлобья. Но, держа марку, девушка защищала сестру от нападков, чем ещё больше подогревала недовольство леди. Не совсем уместный наряд Алеены, который она выбрала на этот вечер, стал главным предметом обсуждения.

Пышное платье было сшито из мерцающей тафты розового цвета. Множество оборок делало Алеену похожей на приторно сладкий торт. Выкрашенная в цвет платья диадема с крупным изумрудом венчала этот бесподобный образ. В который раз девушка будто нарочно подчеркнула, что она ещё маленький ребёнок, которого не стоит воспринимать всерьёз. Это было бы серьёзным преимуществом, будь она хоть каплю хитра, как мать, но... Чего нет, того нет. Так что шестнадцатилетняя невеста выглядела максимум на двенадцать и вела себя на все девять. Поэтому все были полностью согласны с леди Шадот. Алеена и правда была тем самым «не пойми чем в розовых оборках», а не невестой принца и будущей императрицей. К тому же многих леди, уже вышедших замуж и успевших окунуться с головой в заботы, оскорбило отношение к поистине бесценному подарку.

Знания среди аристократов считались едва ли не самым ценным ресурсом после золота. Часто случалось такое, что какой-нибудь маркиз в погоне за редким фолиантом мог выложить львиную долю своего состояния и остаться практически без всего — зато с желанной книгой.

Леди видели, чем был наполнен сундук. И даже, если часть из этих книг и свитков была копиями, а не оригиналами, то стоимость подарка всё равно исчислялась многими тысячами золотых монет. Так что женская часть аристократии встала на сторону Ионы, которая, если говорить по чести, и правда потратила на подбор книг много времени и денег.

Двери зала вдруг распахнулись и все, как по команде, повернули головы, чтобы посмотреть, кто же пришёл. Это оказался кронпринц в сопровождении герцога Блэक्лоу.

Лаэрт сразу отошёл к невесте и занял её разговором, отчего Алеена расцвела и заулыбалась. Герцог же отыскал взглядом старшую дочь и направился к ней. Иона тут же поняла, что сейчас её будут поливать грязью и попросила горничную принести трость, которую она оставила около дверей, когда входила. Смотреть на герцога снизу вверх девушка не собиралась.

— Что ты устроила? Зачем оскорбила Алеену?

— Оскорбила? — Иона не сдержалась и допустила в голос чуть больше яда, чем нужно было. — Чем? Подарком, который принесёт пользу? Это книги, а не какая-то мелочь.

— У нас прекрасная библиотека! Могла бы просто купить украшение.

— У нас нет и трети этих книг!

Иона, конечно, покривила душой. В маленьком поместье, которое ей досталось от матери и где хранились самые ценные предметы, эти книги были, как и более ценные фолианты. Но ведь это была её личная библиотека.

— Забери этот сундук и не смей больше приставать к Алеене с этими глупостями!

— Герцог, вам не кажется, что вы перегибаете палку? — Одна из пожилых леди, обмахиваясь веером, смерила мужчину нечитаемым взглядом. — Ваша младшая дочь ведёт себя неразумно в силу возраста, а какое оправдание у вас?

В ответ герцог Блэкклоу только фыркнул и, развернувшись, направился к ожидающей его Кассандре. Герцогиня, смерив взглядом Иону, с победной улыбкой отвернулась.

Сидящие за спиной Ионы леди снова зашушукались, обсуждая произошедшее. Девушка же, вздохнув, позвала горничных и попросила унести сундук в её покои.

— Прошу простить меня, леди. Я немного расстроена, пожалуй мне стоит удалиться.

— Иона, вы на удивление благоразумная леди для своего возраста. Не стесняйтесь обращаться за помощью, милая.

— Благодарю, леди Боннель. Хорошего вечера.

Опираясь на трость чуть больше, чем следовало, Иона направилась к выходу. У самых дверей её нагнала незнакомая ей служанка и, робко пропищав своё имя, сунула в ладонь девушки записку. Мельком глянув на неё, Иона вздохнула и вышла из зала.

Направилась она не в покои, как планировала, а в сад. Прислонившись к дереву плечом, девушка задумчиво смотрела куда-то вдаль.

— Прости, что так резко попросил о встрече.

— Ничего, Лаэрт. Тебя никто не видел?

— Нет, я умею уходить от слезки. Как твоя рана?

— Всё хорошо, как видишь. Что ты хотел?

— Чтобы ты стала моей невестой, а не эта... Но это уже прошлое. Сам дурак, надо было тебя уговаривать. Теперь к делу. А то эта истеричка меня потеряет.

Выслушав Лаэрта, девушка крепко задумалась.

Юноша задался вопросом, почему вдруг император так воспылал идеей женить сына именно на дочери рода Блэкклоу. Изначально он вообще не собирался торопить Лаэрта с женитьбой, а тут такое рвение.

— Мне кажется, всё банально, Лаэрт. Либо император подозревает, либо, что вероятнее, уже знает, сколько ему осталось жить. Твоя свадьба не даст герцогам возможности устроить переворот, потому что на твоей стороне будут Блэкклоу — не самые многочисленные, но самые влиятельные. Пока Алеена влюблена, тебе ничего не угрожает. К тому же это исключает давление остальных империй, которые могут потребовать «взрослого», читай — «женатого» правителя. А если нынешний отказывается, то либо женить на нужной женщине, либо свергнуть юного выскочку.

О чём Иона умолчала, так это о том, что если герцога Блэкклоу не станет, то империя обогатится на очень большую сумму. Она — лишённая всех прав наследница — ничего не сможет сделать, если Алеена решит преподнести всё своё имущество императору. Ещё пару минут пообщавшись с Лаэртом о его подозрениях и успокоив юношу, Иона попрощалась и направилась в свои покои, как и планировала.

Но у самых дверей её догнал рыцарь, посланный герцогом. Мысленно призвав на голову родителя все кары небесные, Иона медленно пошла по коридорам.

— Почему так долго?

— Я уже говорила, что нездорова.

— В таком случае сидела бы в покоях, а не позорила меня на приёме!

— Не вы ли потребовали, чтобы я присутствовала на нём? — Иона, не ожидая разрешения, села в свободное кресло. — И чем же я вас умудрилась опозорить?

— Сама подумай на досуге. Но я тебя позвал не за этим. Как твой отец и герцог я требую, чтобы ты занялась делами герцогства. Алеена пока учится, а у меня слишком много проектов с императором.

Ответом герцогу стал залихватистый смех старшей дочери. Вдоволь нахохотавшись, Иона ещё с минуту приводила в порядок дыхание. С трудом встав на ноги, девушка чуть склонила голову набок и внимательно посмотрела на мужчину.

— Мой отец? Мой герцог? Где ж вы были, отец и герцог, когда ваша жёнушка платила наёмникам за мою смерть? Где вы были, когда я лежала в горячке? Что вы, отец и герцог, сделали для меня хорошего за всю мою жизнь? — Герцог молчал, что ещё больше распалило Иону, которая, не замечая бегущих по щекам слёз, продолжила. — Со смерти мамы я только и слышала «ты должна», «ты обязана», «ты наследница»! Я не понимаю, чем я заслужила такое отношение!

— Да потому что ты её копия! Лучше бы ты сдохла вместе с этой сукой, которая хотела бросить меня!

Иона на миг задохнулась, словно её ударили под дых. Она неверяще смотрела на вставшего с кресла герцога, пытаясь осознать услышанное.

— Твоя мать собиралась бросить меня, узнав о Кассандре. Она забыла все свои клятвы, которые давала мне у алтаря! Мне пришлось действовать, иначе бы она ушла в род Крагхаул и Блэक्клоу попросту бы раззорились!

— Ты... Ты убил маму?

Казалось, что до герцога только сейчас дошло, что и кому он сказал. Досадливо цокнув языком, мужчина сел обратно за стол и взял в руки какой-то документ.

— Отвечай! Ты убил мою мать?

— Через два дня ты уедешь в род Виндгор в качестве невесты. Собери свои вещи.

От мгновенной смерти герцога спасла только выработанная годами реакция. Но тяжёлое навершие трости успело рассечь кожу на виске, когда мужчина резко отклонился назад.

— Сбрендила?

— Всю свою жизнь я винила себя в смерти мамы, думала, что это моя вина. А оказывается всё намного проще... Мой отец — чудовище. Жадный, бессердечный ублюдок! Вы с Кассандрой идеальная пара. Ублюдок и больная сука. От всей души желаю, Ваша Светлость, чтобы после смерти ваша душа вечно скиталась в Бездне, где ей самое место. Не беспокойтесь, я буду на помолвке Алеены. Только вот перед этим я иду к императору и отрекаюсь от рода Блэक्клоу.

Не поворачиваясь к герцогу спиной, Иона отошла к двери и выскользнула в коридор. Рыцарь, стоящий на карауле, шарахнулся в сторону, заметив дикий взгляд девушки.

До своих покоев Иона буквально долетела. Ничего не объясняя, она попросила Виту как можно быстрее собрать минимум необходимых вещей и, пока камеристка была занята, с помощью сферы вызвала Астеру, а с помощью кулона — Сервиана.

— Иона? Что-то случилось?

— Астера, мне нужна помощь. Пока я у императора, можешь подстраховать Виту? Боюсь, что герцог может ей навредить.

— Пикси тебя задери, что случилось?

— Астера, пожалуйста! Просто скажи, поможешь или нет?

Ведьма наконец заметила нервное состояние ученицы и кивнула. На появившегося у окна феяри женщина вообще не отреагировала, начав помогать камеристке упаковывать чемоданы.

— Виан, проводишь меня во дворец? Объясню всё, когда уеду отсюда.

Не утруждая себя ответом, феяри прижал девушку спиной к себе и, прикрыв ей глаза свободной рукой, крутанулся вокруг своей оси. Иона почувствовала лёгкую тошноту, которая тут же прекратилась. Когда Виан убрал ладонь с её глаз, девушка поняла, что они уже во дворце.

Благодарно улыбнувшись, Иона направилась в приёмный кабинет. Ей сильно повезло, что приём начался рано и ушла она быстро. Иначе бы пришлось сначала бежать, а потом разговаривать с императором. Уже у кабинета Иона поняла, что сама Богиня благоволит ей в этом деле — коридор был абсолютно пуст, а дверь слегка приоткрыта.

— Ваше Величество?

— О, леди Блэкклоу. Проходи, присаживайся. Как твоё здоровье? Сыновья говорили мне, что на тебя недавно напали.

— Всё хорошо, мой император. Но ещё какое-то время буду восстанавливаться.

По усмешке, которая виднелась в глазах правителя, было ясно, что о заказчике нападения ему известно. И что делать с этим он ничего не собирается.

— Ваше Величество, пред ликом Богини я прошу справедливости по законам и обычаям Империи.

— Даже так... — Император задумчиво побарабанил пальцами по столу. Редко к нему обращались, начиная просьбу с древней ритуальной фразы. — Поведай же, возлюбленное дитя Богини, о своих печалях и мы, избранник её, развеем их.

— Я, Иона Элар Блэкклоу, требую отречения от рода Блэкклоу.

— Из-за свадьбы с Виндгором?

Иона прищурилась и, чуть наклонившись вперёд, внимательно посмотрела на императора. Тот, будто смутившись, отвёл взгляд.

— Причина не важна. Я требую отречения.

— Отказано.

— Вы произнесли клятву!

— Мы, император Эспарии, отказываем тебе, дитя Богини.

— Ах так... — Оскалившись, Иона резко шагнула вперёд и, ударив ладонями по столу, прошипела. — Богиня мне свидетель, вы сейчас совершили самую большую ошибку в своей жизни, Ваше Величество. Долгих лет и процветания, Солнце империи.

Присев в реверансе, Иона стремительным шагом покинула кабинет. Ждущий за дверями Сервиан вопросительно приподнял бровь и, стоило девушке отрицательно помотать головой, тяжело вздохнул.

Фейри протянул Ионе руку, молча предлагая переместиться обратно в поместье, но та пошла дальше по коридору. Проследив взглядом, куда именно направляется Иона, юноша недовольно фыркнул. На повороте стояли оба принца.

— Привет, Иона.

— И вам не хворать, Ваши Величества.

— Что-то случилось?

— Император отказал мне в отречении. — Заметив непонимающие взгляды, Иона со вздохом пояснила. — Герцог Блэक्лоу решил отдать меня Виндгору. И... Впрочем, неважно. Я всё равно не выйду за этого урода.

— Что ты будешь делать?

— Мне есть, где укрыться. И есть надёжные люди, которые помогут.

Помимо воли Иона бросила взгляд на Сервиана и юноша тут же расплылся в довольной улыбке. Принцы недовольно переглянулись. Лаэрт сделал шаг вперёд и осторожно притянул Иону к себе.

— А это вообще кто?

— О, простите. Это...

— Сервиан, Покровитель Дорог. К вашим услугам.

— К-к-кто? — Парис выпучил глаза. — Иона, ты сумасшедшая? Это же...

— Я знаю, кто он, Парис.

Принцы в два голоса начали доказывать девушке, что ничего она не знает и вообще, якшаться с фейри себе дороже. Минуты три выслушивая возмущения парней, Иона вздохнула и, отойдя к Виану, решительно прервала их:

— Я сказала, что знаю, кто он. Вас вообще не смущает, что вы обсуждаете убийцу рядом с ним? Сервиану я доверяю как самой себе. А если вам так не нравится, с кем я общаюсь — прощайте! Виан, идём в поместье.

Большого фейри и не надо было. Прижав девушку к себе собственническим жестом, Сервиан так же, как и в первый раз, прикрыл ей глаза ладонью. И, уже активируя заклинание, ехидно усмехнулся и показал принцам язык.

В покоях, куда они переместились, дым стоял коромыслом. Вита собирала всё, до чего могла дотянуться, Астера активно ей в этом помогала, магией увеличивая чемоданы и облегчая их вес.

— Вы весь замок собрались упаковать? Вита, я же сказала, только самое необходимое!

Камеристка, которая в этот момент сосредоточенно складывала платье, в котором Иона ходила в пять лет, глухо выругалась. И, не прекращая попыток впихнуть тряпки в трещащий по швам чемодан, завела пространный монолог о том, что нечего деньги тратить, если всё есть и это «всё» можно взять с собой.

— Вита, этому платью больше десяти лет. Оставь его в покое.

Не обращая больше внимания на возмущения Астеры и Виты, Иона подошла к чемоданам и решительно начала выбрасывать из них вещи, которые были откровенно не нужны.

— Ты может объяснишь, что всё-таки случилось?

— Герцог хочет отдать меня замуж за Виндгора. Богиня! Вита, а дохлая мышь мне зачем? Малыш ещё принесёт. — Иона не глядя швырнула основательно пожеванную добычу котёнка за спину. — Я просила отречения, но император мне отказал. Думаю, герцог предупредил его о моём приходе. Или это просто месть за мой отказ. Неважно.

Астера, переглянувшись с Вианом, задала волнующий всех вопрос. Куда собралась бежать Иона? На миг замерев, девушка продолжила перебирать вещи. По плану, который она составила по пути к императору, нужно было найти место, в которое не сможет попасть ни герцог, ни Виндгор. Такое было, но вот находилось оно слишком далеко, чтобы быстро там оказаться. Так что первым пунктом было то самое поместье, которое досталось Ионе от матушки.

Трое присутствующих обменялись взглядами и начали усиленно думать, где же можно спрятать девушку так, чтобы её точно не нашли.

Вита предложила обратиться к магам.

— Миледи, вы ведьма. Сцелла может запросто наложить вето на этот брак, разве нет?

— Если Сцелла узнает о ней, то с Ионой можно будет прощаться. Они просто не выпустят её больше в мир и всё.

— Согласен. Я могу забрать тебя в Холмы...

— И там её вообще сожрут. Ты хоть и король, но не сможешь постоянно оберегать Иону.

— Даркфлоу...

— Клод? — Иона оглянулась, удивлённо глядя на стоящего в дверях мужчину. — Как ты тут оказался?

Быстрый взгляд, который герцог бросил на камеристку, объяснил всё. Возмущённо зыркнув на Виту, Иона фыркнула и снова взялась за вещи.

— Император собирается послезавтра объявить о твоей помолвке.

— Я уже буду далеко.

— Та девушка, которую я знал, быстрее перегрызла бы глотки обидчикам, чем убежала.

— И что ты предлагаешь, Клод? У меня нет ни одной мысли, что можно сделать, не покинув это поместье и империю! — Иона бросила платье, которое держала в руках, на пол. Голос задрожал от эмоций, но девушка продолжила, подходя ближе к герцогу. — Или добровольно пойти к Виндгору, надеясь на нормальное обращение? Я ничего не могу сделать, у меня нет никакой силы!

Иона почувствовала, как защипало от слёз глаза и резко отвернулась от Клода. Правда, наткнулась взглядом на Астеру и Сервиана, которые растерянно смотрели на неё, не зная, что делать. На плечи легли тёплые руки Даркфлоу.

— Зато есть те, кто тебе эту силу может одолжить. — Мужчина развернул Иону к себе лицом. — Малышка, ты ведь не одна.

Это стало последней каплей для Ионы. Спрятав лицо на груди Даркфлоу, девушка разрыдалась в голос. Мужчина утешающе погладил Блэक्клоу по голове, не говоря ни слова. Он в целом был очень удивлён, что совсем юная девочка умеет так сдерживать эмоции. Дети, которых он видел, обычно плакали, абсолютно не стесняясь этого.

Сервиан с Астерой тихо удалились, хотя фейри и порывался остаться. Но что-то неуловимо витающее в комнате заставило юношу грустно улыбнуться и уйти.

Чуть успокоившись, Иона однако не торопилась отойти от Даркфлоу. Уткнувшись лбом в сюртук мужчины, она шмыгнула носом и хриплым после слёз голосом вдруг сказала:

— А я ведьма. Настоящая.

— Я знаю, лисёнок.

— Откуда?

— Когда спасали тебя вместе с фейри. Лекарь сказал, что в тебе два магических потока.

Но я силу не вливал. Вывод довольно однозначный напрашивается.

— Я чуть не убила герцога. И императору угрожала.

— Вот это моя девочка, теперь узнаю. А то тут какая-то трусишка вместо тебя была. Не знаешь, куда делась?

Хрипло рассмеявшись, девушка попыталась отодвинуться, но была притянута обратно. Не переставая поглаживать Иону по спине, Клод задумался, подбирая слова.

— Пойми меня правильно, Иона. Ты и правда мало что можешь сделать сейчас. Всего лишь Иона, даже не наследница. У тебя нет той силы, которая нужна для решения проблем. Но есть очень много беспшабашной наглости, замешанной на умении выключить эмоции. А я могу дать тебе возможность отойти на время в сторону и придумать, что делать дальше.

— Расскажешь?

— Давай сначала заберём тебя отсюда. Я вызвал Марка, он поможет с перемещением вещей.

В гардеробной уже стояли собранные чемоданы. Иона, быстро проверив их, кивнула и подняла на руки Малыша. Перебросившись парой фраз с пришедшим Марком, Даркфлоу подошёл к Сервиану, который растерянно наблюдал за всем происходящим. Что-то шепнув на ухо фейри, Клод с улыбкой хлопнул его по плечу и, подхватив один из чемоданов, направился к готовому portalу.

Покачав головой, Сервиан окликнул Иону и, обняв девушку за талию, отправился в герцогство Даркфлоу по своим путям.

Как только переправили все нужные вещи Ионы, а маг закрыл портал, Клод пригласил всех к столу. Несмотря на позднее время, в обеденном зале был накрыт ужин на шесть персон. Рядом со столом стояли миски с едой и водой для Малыша. Подозрительно глянув на Даркфлоу и заметив деланно-невинное выражение его лица, Иона досадливо цокнула языком. Герцог отправлялся в поместье Блэкклоу с чёткой уверенностью, что девушка окажется тут.

Рассадив гостей, Клод дал знак прислуге. Ужинали молча, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами.

Иона, устав из-за всего произошедшего и недавней истерики, вяло ковырялась в тарелке. Аппетита не было, хотелось только лечь в кровать и, завернувшись в одеяло, забыть этот день как страшный сон. Но предстояло ещё обсудить со всеми, что делать дальше. Вздохнув, девушка взяла бокал, наполненный лёгким вином и сделала пару глотков.

— Иона, тебе надо поесть.

— Аппетита нет, прости.

Герцог дал знак лакею, который прислуживал Ионе и тарелку с дивно пахнущим мясом убрали. Вместо неё появилось небольшое блюдо с нарезанными фруктами.

Моргнув пару раз, Иона непонимающе посмотрела на Клода. Тот только пожал плечами и перевёл своё внимание на кусок мяса, лежащий в его тарелке.

Подцепив вилкой незнакомый плод, напоминающий странную ягоду фиалкового цвета, Иона с подозрением на него посмотрела и всё-таки решила попробовать.

— О...

— Это паллон, эльфийский фрукт.

— Эльфийский? — Иона нахмурилась. — Так ведь Даркфлоу вообще на другом конце материка? Как?

— Секрет. Попробуй кранан. Вот те дольки.

Кусочек белой мякоти девушка пробовала уже смелее. И едва удержалась от стона наслаждения, когда во рту словно разлили нектар. В меру сладкий, с мягкой кислинкой в послевкусии... Войдя в раж, Иона перепробовала все фрукты, которые были на тарелке. Из знакомых ей тут были только яблоки, остальные же она никогда не видела. Остальные, пряча улыбки, спокойно ужинали.

Виан чуть расслабился, выпив бокал хорошего вина и теперь внимательно отслеживал все взгляды, которые Даркфлоу бросал на Иону. И сделал себе пометку поговорить с герцогом.

Когда все закончили с едой, а прислуга принесла десерты и напитки, Клод откинулся на спинку кресла, взяв в руку бокал с вином. Задумчиво пожевав губу, он бросил взгляд на одного из лакеев.

— Вы свободны. — Дождавшись, пока прислуга покинет зал, мужчина внимательно посмотрел на Иону. — Есть вариант, как тебе избавиться от проблем и с отцом, и с императором.

— Какой же?

— Поединок за герцогство. Ты, как наследница по крови и старшинству, можешь требовать поединка либо с нынешним наследником, либо с самим герцогом. Даже император не сможет тебе запретить, а если попытается — у тебя есть минимум два голоса от герцогов. Мой и Крагхаула. Блейвинг, я думаю, тоже поддержит, он сам хотел оспаривать титул, да его отец помер очень вовремя.

— Сражение с Алееной превратится в избиение младенца, Клод. Я конечно не в восторге от неё, но это слишком.

— Нет, Иона. Победишь Алеену — станешь наследницей, только и всего. Тебе надс будет биться с герцогом.

Бокал, который держала Иона, упал на ковёр. Девушка неверяще смотрела на Клода, пытаясь понять, шутит он или нет. Поединок с герцогом? С одним из лучших фехтовальщиков прошлого?

— Да он меня в фарш превратит, Клод! Где я, а где он со всем своим опытом?

— Ты забываешь, что опыт — это не всегда главное. Эсселт давно не сражался, к тому же сказывается возраст. Если хорошо подумаешь, то найдёшь слабые места. У тебя преимущество, малышка — молодость и наблюдательность.

Заново наполнив бокал, уже вином покрепче, девушка уставилась в одну точку и задумалась. В словах Даркфлоу была доля истины, но даже при мысли о подобном поединке вызывала дрожь в коленях. Ей восемнадцать, фехтует она чуть меньше девяти лет, в то время как у герцога опыт почти в тридцать. Вот только герцог и правда не уделял внимания тренировкам. Иона никогда не видела его на плацу или ещё где-то со шпагой в руках, кроме как на торжественных приёмах, да и оружие было сугубо декоративным.

В голове девушки помимо воли зароились мысли, мозг начал неспешно, шаг за шагом, выстраивать линию поведения. Когда размышления привели к воображаемому поединку. Иона тряхнула головой. Рано.

Даркфлоу, заметив изменившееся настроение Блэкклоу и решимость, появившуюся в глазах, улыбнулся. Он бы очень хотел оградить девушку от таких потрясений, но множество нюансов, которые возникли бы в последствии, не давали ему и шанса на такой шаг. Если с Эсселтом сражаться будет кто-то другой, то результат можно будет с лёгкостью оспорить. К

тому же Даркфлоу очень не нравились шевеления Виндгора. Он уже отправил соглядатаев, но неизвестно, когда они принесут что-то стоящее и принесут ли вообще. Так что вариант, который герцог предлагал Ионе, был пресловутым выстрелом по двум зайцам. А то и по трём, если брать в расчёт странное желание императора породниться с Блэкклоу.

Астера и Сервиан, не сговариваясь, начали разговор ни о чём, чтобы отвлечь Иону от раздумий. Все, в том числе и сама Иона, понимали, что надо хоть немного, но отвлечься от забот, особенно после такого дня.

— У тебя есть фора в один день, Иона. Постарайся отдохнуть.

— Хорошо.

— Айна, Нора! — В зал вошли горничные, похожие друг на друга, как две капли воды. — Помогите леди Блэкклоу. В купальни обязательно сводите.

— Как прикажете, милорд. Леди, вы готовы идти?

Кивнув, Иона встала со стула и, обведя всех взглядом, вдруг усмехнулась. Она до последних событий была уверена, что ей придётся прогнуться под удары судьбы. Но люди — и нелюди — сидящие в этом зале смогли удержать девушку на плаву. Подняв на руки Малыша, который задремал на соседнем стуле, Иона почесала кота за ушком и молча ушла следом за горничными вместе с Витой. Марк ушёл чуть раньше, отговорившись усталостью.

Стоило дверям закрыться, как Астера с Сервианом уставились на Клода, как хищники на желанного, но очень юркого кролика.

— Даркфлоу, ничего не хочешь сказать?

— Ещё вина? — Мужчина усмехнулся, хитро глядя на собеседников. — Или достать тальясар? Судя по вашим глазам, он не помешает.

— Какого пикси тебе надо от Ионы, Даркфлоу?

— Могу тот же вопрос задать и тебе, Сервиан.

Дуэль взглядов выиграл спокойный, как сытый и обласканный дракон, Клод. Фейри же пришлось отвести глаза в сторону.

Ведьма, посмотрев на всё это, попросила у лакея бутылку крепкого вина. Ночь обещала быть интересной, а разговоры — душевными.

— Мне, кстати, тоже интересно. Что вы оба забыли около моей ученицы? Заметьте, я единственная, кто имеет право задавать такие вопросы. У нас с ней магический контракт! Так что, господа? Кто начнёт первый? Извращенец с любовью к молоденьким или старый пердун, возомнивший себя великим папенькой?

Мужчинам хватило совести покраснеть, услышав последнюю фразу.

— Замáх, леди! Нога где? А нету её, порубили! Следи за телом! Да не за моим, брауни тебе в постель!

Зашедший в тренировочный зал Даркфлоу удивлённо проследил за Ионой, которая дикой орсой скакала по каменному полу, уворачиваясь от ударов рыцаря. Тяжёлый двуручник пролетал порой в опасной близости от тела, но девушка умудрялась изогнуться в таком па, что неизменно меч пролетал мимо.

— Неплохо, леди. Мала ты ещё, конечно, но потенциалу много. О, здрав будь, милорд.

— Здравствуй, Аэрн. Что у вас тут происходит?

— Да вот вишь, леди пришла по самому утречку, грит, тренироваться надобно. А я что, я ж рад только мечом помахать! Сильна леди, мясца бы нарастить да опыту поболее — всем нос утрёт!

Глянув на утирающую пот Иону, Клод хмыкнул и, покачав головой, направился к стойке с оружием. Выбрав лёгкую рапиру, мужчина окликнул девушку, которая уже собиралась уходить.

Спустя пять минут боя с Клодом девушка была готова взвыть. Аэрн был довольно неповоротлив, хоть и силён, а герцог Даркфлоу и силён, и быстр, ещё и подлил как мог! В который раз подпрыгнув, чтобы не получить по ногам ножнами от рапиры, Иона едва успела уклониться от коварного удара в плечо.

— Так нельзя!

— Эсселт тебя жалеть не будет.

Чертыхнувшись, девушка судорожно искала путь для победы. Клод всячески отвлекал её, заставляя соображать ещё быстрее.

Паника начала накрывать с такой силой, что задрожали руки. Но наткнувшись на спокойный взгляд герцога, Иона заставила себя собраться. И решение было найдено.

Не самый честный приём, но Иона после слов Даркфлоу засомневалась, что герцог будет играть по правилам. Плюнув на всё, девушка подгадала момент и, юркой змейкой скользнув мимо Клода, лягнула того под коленку со всей силы. Мужчина упал на одно колено и почувствовал, как острое рапиры оцарапало кожу на шее.

— Неплохо. С ним так же сможешь?

— Не знаю.

Поднявшись с пола, Клод едва не рухнул обратно, успев облокотиться на подставленное плечо Ионы. Усмехнувшись, мужчина потрепал девушку по волосам и, приобняв её за плечи, повел на завтрак.

Когда они зашли в обеденную залу, Астера, заметившая хромоту герцога, удивлённо подняла брови. Вчера они расходились хоть и далеко не трезвые, но точно целые!

— Наша девочка вполне неплохо лягается, как оказалось.

— Клод! — Иона, посмеиваясь, помогла герцогу сесть и отошла к своему месту. — Я же не лошадь.

— Зато лягаешься как заправская кобылка. Не обижайся, но это и правда больно.

— Прости...

— Пустяки. Скоро пройдёт. Зато хороший вариант, как обезвредить Эсселта. У него, вроде бы, повреждено левое колено.

Кивнув, Иона принялась за еду. Сегодня аппетит был лучше, чем вчера вечером, а потому девушка с удовольствием позавтракала, не замечая помятого состояния наставницы и фейри.

Последний так вообще сидел, прижав ко лбу холодное полотенце. Его угораздило поспорить с ведьмой кто больше выпьет, и кто бы поверил, но Астера умудрилась выиграть. Ещё и утащила невменяемого Виана в спальню.

После завтрака, когда все немного пришли в себя, а Иона передохнула после тренировки, Клод собрал всех в своём кабинете.

— Итак, насчёт завтрашнего дня. Кто из вас пойдёт с Ионой во дворец?

— Я!

— Я!

Ведьма и фейри уставились друг на друга с недовольными лицами и тут же начали доказывать, кто будет полезнее в императорском дворце. Послушав спорщиков минут пять, Иона прервала их:

— Сервиан, я думаю, лучше идти Астере. Если при дворе будет кто-то из волшебного народа, у тебя будут проблемы, нет?

— Я же не собираюсь никого убивать! Максимум буду свидетельствовать, когда ты будешь принимать присягу.

Потратив ещё полчаса, чтобы решить, кто именно будет сопровождать девушку, Астера с Вианом пришли к выводу, что нет ничего лучше, чем кинуть жребий.

Клод заставил их отвернуться и подготовил палочки. Зажав в кулаке три совершенно одинаковых прутика, мужчина протянул руку спорщикам.

— Кто вытянет короткую — идёт во дворец. И не обсуждается.

Первой тянула Астера и кабинет потонул в счастливом крике — ведьме попалась короткая. Моментаально суксившись, фейри вытянул свою и удивлённо хмыкнул. Взгляды Астеры и Виана скрестились на Клоде, который, хитро улыбаясь, крутил в пальцах такой же короткий прутик.

— Надо же, какая удача! Идём вчетвером, получается?

Иона старалась сдержать неприлично счастливую улыбку. Где-то глубоко внутри разливалось тепло и ощущение, что вот теперь-то всё точно правильно.

— Так! — Клод хлопнул в ладоши, привлекая внимание. — Подъём завтра ранний. Иона — максимально свободная одежда, волосы туго заплести и прибрать. Астера, подготовь, пожалуйста, несколько лечебных зелий на всякий случай. Сервиан... Просто постарайся не разгромить мой замок, хорошо?

Закатив глаза, фейри клятвенно пообещал развалить только одну из башен. Выбрать, какую именно, он, так и быть, позволяет самому герцогу.

— Все готовы?

— Да!

— Сервиан, отправляетесь через три минуты после меня. Заходите через пять, когда все будут внутри.

— Помню.

Вчерашний день вся компания провела в развлечениях и отдыхе, чтобы сегодня, собравшись с силами, выступить на битву. Иона примерно так это и ощущала. Руки чуть подрагивали, но не от страха, а от тщательно контролируемого азарта.

На глаза уже привычно легла прохладная ладонь Сервиана. Улыбнувшись, девушка помимо воли вспомнила, как выпытывала у фейри, зачем же он это делает. Оказалось всё проще некуда — вокруг рябит такое многоцветье, что непривычный к этому человек может запросто потерять сознание. И вот, почувствовав как ноги отрываются от земли и почти сразу касаются её снова, Иона отодвинула ладонь фейри в сторону. Императорский дворец никак не изменился, что не удивительно.

Они с Сервианом стояли за массивной колонной, где их невозможно было заметить, зато им открывался просто шикарный обзор. И кое-что заставило девушку удивлённо хмыкнуть.

Около дверей, ведущих в зал совещаний, стояли все пять герцогов, как обычно. Но вот рядом с ними стояли ещё и оба принца, чего не случалось никогда.

— Значит, я была права...

— Ты о чём?

Шёпотом Иона рассказала Виану о подозрениях Лаэрта и своих выводах, зачем же императору род Блэкклоу в родне. Немного подумав, фейри согласился с Ионой. Договорившись, что при случае Сервиан незаметно проверит императора заклинанием, они снова замолчали, ожидая, когда же начнётся собрание.

Клод, разговаривающий с Лаэртом о поставках эльфийских тканей, затылком чувствовал нервный взгляд Ионы. И невольно косился на Эсселта, который, будто ничего и не произошло, разговаривал с Крагхаулом.

Наконец двери открылись и все направились внутрь. Принцы заняли места рядом с императором, остальные расселись на привычные места. Император, оглядев сидящих, недовольно нахмурился.

— Эсселт, ты опять не взял Алеену с собой? Ей пора уже посещать собрания, раз она наследница!

— Ей сегодня нездоровится, мой император.

— В прошлые пять собраний ей тоже нездоровилось! Я уже начинаю жалеть, что позволил тебе сменить наследницу. Иона хотя бы не пренебрегала своими обязанностями.

— Простите, Ваше Величество. На следующее собрание я обязательно приведу Алеену.

Скривив губы в насмешке, мол, знаем мы, кого ты и куда приведёшь, император перевёл своё внимание на остальных. Взгляд его зацепился за довольную улыбку Даркфлоу, и правитель решил спросить, что же так подняло настроение вечно хмурому герцогу, как двери распахнулись, впуская непрошеного посетителя. Чуть привстав, чтобы приказать страже выставить наглеца, император рухнул обратно.

На пороге зала стояла бывшая наследница Блэक्клоу, но ошарашило его не это. За спиной девушки стоял никто иной, как Сервиан Кровавый, он же Покровитель трупов.

Заметив, с какой нежностью смотрит этот страшный сид на Иону, император почувствовал, как по спине покатился холодный пот. В голове промелькнула мысль, что эта стерва предупреждала его, что он сделал ошибку. И теперь стало понятно, откуда столько наглости в обычной девчонке, пусть и умненькой. Сглотнув вставший в горле ком, правитель взял себя в руки и, выпрямившись, максимально грозным тоном поинтересовался:

— Что вам нужно на собрании правителей?

Сервиан оскалился, отчего все присутствующие кроме Даркфлоу вздрогнули. Клыки у фейри были что надо и даже не зная, кто именно перед тобой, начнёшь справедливо опасаться.

Благодарно кивнув Виану, Иона широко улыбнулась и сделала несколько шагов вперёд. Вытянув рапиру из ножен, девушка направила острие на герцога Блэक्клоу.

— Я, Иона Элар Блэक्клоу, законная наследница по крови, требую поединка за титул с герцогом Блэक्клоу!

— Это абсурд!

Убрав рапиру обратно в ножны, Иона перевела взгляд на выкрикнувшего эту фразу Виндгора. Молодой герцог едва ли не слюной давился, глядя на девушку. Чуть склонив голову вбок, Иона ласковым тоном поинтересовалась, чего же абсурдного увидел герцог Виндгор в её требовании.

Арриану, судя по выражению лица, стало совсем плохо. Несколько мгновений молодой человек просто хватал ртом воздух, не в силах выговорить ни слова. А потом разразился таким потоком брани, что все аж заслушались.

— Ты шлюха и распутница, какой тебе титул? Сбежала из отчего дома, а теперь заявляешься пред очи правителя и требуешь чего-то? — Иона едва сдержалась, чтобы не начать записывать все ругательства, которые Арриан использовал в качестве междометий. — Тебя надо отправить к жрицам Богини, чтобы очистили твоё тело и душу!

— Да чего ты к её телу прикопался, Виндгор? Я забрал Иону в свой дом.

— Даркфлоу! Что ты сделал с ней? Она же совсем ребёнок!

— Тебя это не остановило, когда ты заплатил Блэक्клоу небольшое состояние за то, чтобы он согласился отдать тебе Иону в жёны.

Таких подробностей Иона не знала, но это стало ещё одним пунктом в списке претензий к герцогу Блэक्клоу. Девушка перевела взгляд на императора, ожидая его слов. И услышала именно то, что ожидала.

— Иона, ты правда провела ночь у Даркфлоу?

— Некорректный вопрос, Ваше Величество. Да, я спала в поместье Клода, но в отдельных покоях и в одиночестве. — Иона заглянула каждому из присутствующих в глаза и издевательски усмехнулась, снова встретившись взглядом с императором. — Ваше любопытство удовлетворено, или мне рассказать, какого цвета на мне была сорочка?

— Я требую доказательств! Невозможно, чтобы девушка ночевала под одной крышей с мужчиной и не спала с ним! Я, конечно, и такой тебя возьму, но это же отвратительное поведение!

— Герцог Виндгор, после поединка с герцогом Блэक्клоу я брошу вам вызов на дуэль за оскорбления. Герцог Блэक्клоу, вы так и будете молчать?

Эсселт, встретившись взглядом со старшей дочерью, вздрогнул. На миг ему показалось,

что с того света на него взглянула Деметрия — та же брезгливая неприязнь была в глазах Ионы, как и у её матери, когда она узнала об измене.

— Я думаю, поединок можно провести через неде...

— Немедленно. Требую поединок прямо сейчас.

— Тому есть причины, леди Блэкклоу? — Иона удивлённо глянула на Лаэрта, но встретила лишь спокойную улыбку. — Не сочтите за грубость, но этот вызов немного неожиданный.

— Причин множество, Ваше Величество. Но главные — герцог Блэкклоу убил свою супругу, покойную герцогиню и мою мать. А так же умышленно скрыл то, что нынешняя герцогиня пыталась убить меня.

Герцог Блэкклоу сверлил взглядом стол, чувствуя на себе взгляды. В голове пульсировала лишь одна мысль — не допустить этого поединка.

— Я...

— Поддерживаю требование леди Блэкклоу. — Со своего места встал Блейвинг. — Эсселт игнорирует все приказы Его Высочества уже который раз.

— Поддерживаю требование поединка.

— Поддерживаю.

Три голоса против двух. Смирившись с происходящим, император махнул рукой, давая своё согласие. Блэкклоу, чувствуя себя преданным, потерянно оглянулся. На несколько минут все замерли, будто не веря в происходящее. Первым отмер император и, бросив на Иону недовольный взгляд, приказал подготовить площадку для поединка. Виндгор тут же подскочил к Эсселту и что-то зашептал ему на ухо. К девушке подошли Клод и Сервиан, закрывая её своими спинами от чужих взглядов. Герцог вполголоса поинтересовался самочувствием. Так же тихо Иона ответила, что всё в порядке и волноваться не стоит. Они не успели поговорить ещё о чём-то, потому что в зал вошёл рыцарь, объявивший, что площадка готова.

Большой плац, засыпанный мелким песком, был девственно чист. Около ограждений потихоньку собиралась толпа и Иона надеялась, что всё кончится быстрее, чем люди пронюхают о поединке.

Император, для которого принесли кресло, вышел на середину площадки и поманил противников к себе. Вздохнув, мужчина внимательно посмотрел сначала на Эсселта, а потом на Иону.

— Ты уверена?

— Да, мой император.

— Да будет так. Дуэльный кодекс?

— К Неблагому этот кодекс. — Герцог, придя в себя, теперь смотрел на дочь с ненавистью. — Ты будешь ползать у меня в ногах, мелкая тварь.

— Не дождётесь, Ваша Светлость.

Противники разошлись в разные стороны, император занял своё место, как и остальные наблюдатели. Прикрыв глаза, правитель позволил себе миг слабости. Ему было тошно от мысли, что на месте Блэкклоу могли бы быть его сыновья, будь они хоть каплю решительнее.

— Поединок за титул. До смерти или пощады, без ограничений. Выбирайте оружие.

Иона отошла к стойке с оружием. Глаза просто разбегались, выбор был поистине шикарным. Но заметив привычное оружие, девушка вытащила именно его. Проверив наскоро баланс, вес и заточку, Иона осталась довольна и развернулась к центру площадки.

Герцог было тоже шагнул к стойке, но был остановлен голосом Виндгора.

— Эсселт! Возьми мой меч. Хороший полуторник, я заказывал его у лучшего кузнеца! — Арриан с горящими глазами протягивал герцогу ножны. — Задай этой сучке хорошую трёпку!

Желание как следует проучить девицу, посмевшую посягнуть на его титул, основательно подкрепилось азартом Виндгора. Дёрнув уголками губ, мужчина забрал меч из рук Арриана и направился навстречу Ионе. На ходу он сдёрнул с меча ножны и на пробу крутанул его в руке. Именно в этот момент герцога прошиб холодный пот. Меч был не то чтобы плох, он был ужасен. Абсолютно никакого баланса, до ужаса тяжёлый для своей длины, единственным его достоинством была неплохая заточка. Глухо выругавшись, Эсселт было хотел попросить замену оружия, но наткнулся на насмешливый взгляд Даркфлоу. Тот, будто зная о проблеме Блэक्клоу, улыбнулся ещё шире и покачал головой. Поджав губы, герцог отвернулся от наблюдателей и побрёл к середине площадки.

Едва прозвучал сигнал от императора, как герцог сразу поднял меч, намереваясь отбивать атаку, но ничего не произошло. Иона стояла на том же месте, где и раньше, насмешливо глядя на отца. Обоюдоострая шпага кончиком острия касалась песка.

Чуть отведя руку назад, девушка мягким, крадущимся шагом начала обходить герцога по кругу. В мужчине всколыхнулось давно забытое чувство грозящей опасности.

Он не боялся, что его отравит Кассандра. Не опасался убийц. Но почему-то именно сегодня возникло ощущение, будто что-то пойдёт не так — и это пугало. Чуть наклонившись вперёд, мужчина внимательно следил за Ионой, когда в голову пришла мысль, как можно выиграть этот бой даже с ужасным мечом.

— Ты меня удивила, дочь.

— Чем же?

— Ты так похожа на свою мать, что я думал, что ты просто сбежишь. К тому же Даркфлоу, например.

— А чего не сразу к фейри? Если ты пытаешься меня вывести, то у тебя это плохо получается. Подумай ещё.

Без какого-либо перехода девушка ринулась вперёд, резко сокращая дистанцию. От прямого укола в плечо герцог уклонился, но лезвие зацепило рукав, оставив неглубокий, но обидный порез.

Отпрыгнув назад, Иона снова закружила вокруг герцога. Она уже заметила, что тот орудует мечом очень неуверенно. Этому могло быть две причины — либо позабылись навыки, либо клинок выполнен настолько ужасно, что даже Блэक्клоу не в силах им сражаться, как привык. Зная Виндгора, падкого на дорогое и блестящее, напрашивался именно второй вариант.

Ещё несколько раз стремительно атаковав герцога, девушка замерла на месте, высчитывая, как же обойти глухую защиту.

Она на миг ушла в свои мысли и почти поплатилась за это. Немного привыкнув к мечу, герцог ринулся в атаку первым. Едва успев отвести удар в сторону, пустив его по лезвию шпаги, Иона неловким движением дёрнула оружие на себя. Герцог, схватив девушку за стянутые в узел волосы, перебросил её через своё бедро. Перекатившись по песку кубарем, Иона кое-как успела увернуться от размашистого удара мечом. Чудом не выронив шпагу из рук, девушка вскочила на ноги и поняла, что причёска распалась.

— Я думал, будет что-то стоящее. Так даже не интересно... Когда я закончу с тобой,

сразу же отправлю в Виндгору. А как только ты ему надоешь, отправим тебя к мамочке.

Не сводя взгляда с противника, Иона свободной рукой запихивала волосы за воротник, чтобы не лезли в лицо. И, как только убрала большую часть, атаковала.

Серия стремительных ударов, прощупывающих защиту на слабые места. Герцог обзавёлся несколькими царапинами и испорченным вконец камзолом. Он попытался снова схватить Иону за волосы, но наученная горьким опытом, девушка не дала ему этого сделать, прокатившись по песку в сторону. Вспомнив, что поединок у них вообще-то без правил, Иона швырнула в лицо герцога горсть песка. Не ожидающий такой явной подлянки мужчина взвыл и, судорожно размахивая мечом, ринулся вперёд, видя перед собой только мутный силуэт. Решив, что подставляться под шальной удар последнее дело, Иона ушла в сторону, вдогонку уколов герцога прямиком в мягкое место. Хотела нанести удар по бедру, но и так вышло неплохо. Зрители захохотали, отчего Блэкклоу пришёл в неистовство. Собравшись с силами, мужчина начал атаковать, вынудив Иону уйти в глухую защиту. Чувствуя, как начинают дрожать руки, девушка про себя выругалась. Именно в этот момент она заметила, что герцог повторяет одну и ту же связку ударов. Дождавшись, пока мужчина откроется, чтобы закончить связку, Иона проскользнула под его рукой и, добрым словом помянув Клода, со всей силы лягнула герцога под левое колено. Ей даже показалось, что она услышала хруст. Эсселт, взвыв, упал на песок. Меч упал рядом. Носком сапога отбросив оружие противника в сторону, Иона коснулась остриём шпаги шеи герцога.

Эсселт, лежавший до этого лицом вниз, с трудом перевернулся на спину. Внимательно посмотрев на дочь, он расплылся в издевательской ухмылке.

— Сдавайся. — Иона пыталась отдышаться, не сводя взгляда с герцога. — Я победила.

— Помнишь условия? До смерти или пощады.

— Сдавайся.

— Не-е-ет... Тебе придётся переносить поединок. И я успею подготовиться. У тебя же кишка тонка меня добить. Жаль, что твоя мать сдохла. Хотелось бы показать ей, как ты ползаешь у меня в ногах, умоляя не убивать. А вообще, после Арриана я тебя в рабство продам. Порченная рабыня мало стоит, но драконам отдам даже бесплатно. Так что, когда встретимся снова, доченька?

Герцог, пытаясь вывести Иону на эмоции, совершил самую главную ошибку. Он почти добился своего, но последняя фраза успокоила всколыхнувшийся в девушке гнев.

Усмехнувшись, Иона качнула шпагой, отчего та прочертила тонкую алую линию по шее. Герцог замер, неверяще глядя на стоящую над ним девушку.

— У тебя почти получилось. Только вот ты забыл одну вещь, папочка. Я — Блэкклоу. А каков девиз нашего рода?

— Холодны, как лёд...

— Беспощадны, как огонь.

— Иона, нет!

Клод, до последнего не верящий в то, что Иона решится добить противника, не успел остановить её. И теперь с отчаянием наблюдал, как девушка выпрямляется. Герцог Блэкклоу смотрел в небо уже ничего не видящим взором.

С трудом вытащив шпагу из тела, Иона развернулась к императору. Даркфлоу едва сдерживался, чтобы не ринуться к девушке, на чьём лице не было ни одной эмоции.

— Ваше Величество... — Правитель медленно повернул голову на испуганного пажа. — Результаты...

— А. Да, конечно. Иона Элар Блэкклоу победила в поединке за титул. Завтра будет принята присяга от новой герцогини Блэкклоу.

— Сегодня, Ваше Величество. — Иона не поднимала головы, уставившись взглядом в песок. — Пожалуйста.

— Тогда через два часа... Проводите в гостевые покои.

Император проследил взглядом за уходящей девушкой. Шок был настолько сильным у всех, что никто до сих пор не подошёл к телу Эсселта, чтобы проверить — а вдруг удар не убил мужчину?

Клод и Сервиан, идущие следом за Ионой, молча переглянулись и ускорили шаг, когда заметили, как меняется походка девушки. Они успели подхватить её за миг до того, как колени Ионы подкосились.

Фейри заклинанием отвёл глаза всем любопытствующим, а Клод, подхватив девушку на руки, гневно зашипел на растерянного лакея, чтобы шевелился быстрее. В итоге в покоях они оказались довольно быстро. Сервиан на какое-то время исчез, чтобы появиться уже с Витой и Астерой. Они увели Иону в ванную, где наскоро привели её в порядок.

Девушка молчала, едва шевелилась и всё время смотрела в одну точку. Обеспокоенные, но ничего не спрашивающие женщины помогли Ионе одеться и вывели её в гостиную.

— Иона? — Клод присел перед девушкой, которую усадили в кресло. — Ты меня слышишь?

— Я его убила...

И столько глухой тоски было в её голосе, что вздрогнул даже Сервиан, который многое повидал на своём веку и убивал множество раз. Даркфлоу, тяжело сглотнув, взял ладошки девушки в свои руки. И, чуть сжав их, вздохнул.

— Прости. Я не успел тебя остановить.

— Или он бы меня убил, или я его. Лучше бы он убил меня.

— Ну уж нет! — Астера не выдержала. — Ничем не лучше!

Даркфлоу не сводил взгляда с Ионы, которая всё так же смотрела в одну точку. Погладив большими пальцами похолодевшую кожу, мужчина поднял руку и, коснувшись подбородка девушки, заставил её поднять на себя взгляд.

— Астера права. Это ничем не лучше. Ты сделала то, что должна была.

— Я могла просто сбежать.

— И никогда бы себе этого не простила. Этого тоже не простишь, но теперь ты свободна. Возьми себя в руки, герцогиня Блэкклоу. Ты уже взрослая, так что закончим с делами и хорошенько отдохнём. Но сейчас ты должна закончить начатое. Понимаешь?

Изо всех сил зажмурившись ещё на первой фразе Клода, Иона сжала губы так, что те побелели. Всю жизнь «должна», «обязана». Кому должна, зачем? Сейчас впереди замаячил призрачный шанс обрести если не свободу, то хотя бы удлинить поводок. Прокусив щеку изнутри до крови, девушка открыла глаза и, встав, сплюнула сгусток крови в камин.

— Идёмте. Император ждать не будет.

— Ты бешеная сука! Убийца! Как тебя земля носит после такого?!

Иона, едва державшая себя в руках, глянула на кричащего Арриана загнанным зверем. Открыв было рот, девушка хотела ответить ему, но герцога вдруг снесло в сторону золотым вихрем.

Сервиан с глазами, сияющими словно два маленьких солнца, прижал мужчину за плечо

к стене. Оскалившись, фейри приблизился к лицу Арриана, отчего тот резко побледнел.

— Если ты не заткнёшься, я твоими кишками украшу свой дворец в Тивилле. Если ты ещё слово скажешь Ионе — я оторву твои причиндалы и скормлю их твоему сыну. Косо посмотришь на неё... Думаю, ты понял.

Резко отпустив герцога, отчего тот рухнул на пол, фейри вернулся к стоящей неподалёку компании. Виндгор, не поднимаясь на ноги, как был, на четвереньках, уполз куда-то за колонны. Астера успела увидеть лиловые следы от пальцев Виана на шее.

— Стареешь, Сервиан. Раньше бы ты его убил.

Фыркнув, фейри приобнял Иону за плечи, и та с тихим вздохом привалилась к Виану. Она не стала переодеваться с поединка, хотя императорская прислуга даже принесла ей какое-то платье. Только волосы были распущены по привычке.

Император вошёл в зал чуть покачиваясь. Шок, который до сих пор плескался в его глазах, заставил Иону отвести взгляд в сторону.

— Иона Элар Блэक्клоу, клянёшься ли ты...

Присяга прошла как в тумане. Иона что-то говорила, в чём-то клялась. Клинок императора чуть дрогнул, когда он касался её плеч для завершения церемонии, оцарапав шею. Пальцем растерев каплю крови, выступившую на коже, девушка невесело усмехнулась.

— Надеюсь, вы будете хорошо служить на благо империи, герцогиня Блэक्клоу.

— Благодарю Солнце Империи.

— Можете идти.

Кивнув, Иона встала на ноги и позволила себе прямо взглянуть в лицо императора. Что он увидел в её глазах — тоску ли, боль? Но взгляд его вдруг потеплел, а губы растянулись в грустной улыбке. Когда правитель уходил, Ионе на миг показалось, что он утирает слёзы.

Лаэрт и Парис даже не стали подходить к ней, только улыбнулись издалека. На душе стало чуть легче, когда Иона поняла, что её если не понимают, то хотя бы не осуждают.

Лакеи распахнули двери в поместье, едва заметили приближающуюся Иону. Улыбнувшись, девушка тихо попросила собрать всю прислугу в большом зале для объявления. Вещи она решила переносить позже, так что переодеваться было практически не во что. Махнув на это рукой, Иона поправила перевязь с ножнами и неспешно отправилась в зал.

— И что это всё значит? — Кассандра нервно оглянулась, услышав скрип двери. — Ты? Что ты тут делаешь? Где Эсселт?

— Не верещи, Кассандра.

Проигнорировав возмущения женщины, Иона прошла мимо неё и села в кресло, которое было установлено на возвышении на манер трона. От такой наглости Кассандра потеряла дар речи. И именно в этот момент в зал вошла Алеена. Иона отметила и странно припухшие глаза, и то, как девушка натягивает рукава пониже.

Помотав головой, девушка до поры отложила странности в поведении младшей сестры и сосредоточилась на происходящем.

— Я требую объяснений, ты, стерва! Какого пикси ты уселась в кресло Эсселта?

— Я — новая герцогиня Блэक्клоу.

— Что? — Фраза, произнесённая спокойным, безжизненным голосом, поставила в ступор всех, в том числе и Кассандру. — Что ты сказала?

— Я — новая герцогиня Блэक्клоу!

На этот раз Иона почти закричала, из-за чего Кассандра шарахнулась назад. И наткнулась на рыцарей, вставших позади неё.

Нервно оглянувшись, женщина перевела взгляд на падчерицу и вздрогнула. Глаза цвета замёрзшего озера смотрели на неё, словно она была пылинкой под сапогом.

— Пока я разбираюсь с делами, вы какое-то время посидите под домашним арестом. Как только я освобожусь, будет инициировано расследование по тому делу, когда вы опоили покойного ныне герцога Блэक्лоу в корыстных целях.

— Покойного? Но Алеена...

— Я убила его в поединке за титул. Ещё вопросы?

— Что ты сделала?

— Уведите их. — Заметив, как рыцарь грубо схватил Алеену за плечо, Иона недовольно рыкнула на мужчину. — Аккуратнее, идиот! Увижу хоть царапинку на ней — обезглавлю!

Проследив, как уводят мать и дочь, Иона быстро успокоила прислугу, пообещав, что всё останется как прежде. И, пожелав хорошего дня, ушла в свои покои.

Там, сидя на кровати и прижимая к себе Малыша, который невесть каким чудом оказался в поместье Блэक्лоу, девушка беззвучно плакала, глядя в сад. Дверь в спальню тихо скрипнула.

— Иона? — Сервиан присел рядом с девушкой. — Малышка...

— Я — герцогиня Блэक्лоу...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net